

УЧИТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ

*Памяти профессора
Николая Романовича Коровина*

Издание второе, дополненное

Иваново

2025

ББК 63
У92

Учитель, ученый. Памяти профессора Николая Романовича Коровина. Издание второе, дополненное / ред.-сост.: А.А. Федотов – Иваново, 2025. – 244 с.

В книгу, посвященную памяти профессора Николая Романовича Коровина, вошли воспоминания его родных, учеников и коллег, фотоматериалы, а также некоторые его труды и документы, показывающие профессиональные и личностные качества учителя и ученого.

Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-6054274-1-4

©Федотов А.А.. 2025

Корников Аркадий Андрианович

Доктор исторических наук, профессор Ивановского государственного университета, почетный работник высшего профессионального образования РФ, в 2004 – 2019 гг. декан исторического факультета ИвГУ

Памяти коллеги

В этом году исполняется пять лет, как ушел из жизни наш коллега, товарищ по работе, замечательный человек, профессор, доктор исторических наук Николай Романович Коровин.

С Николаем Романовичем меня связывали долгие годы совместной работы на одной кафедре исторического факультета. Мы познакомились в сентябре 1980 года, когда он перешел в Ивановский государственный университет из Тюменского. С тех пор работали рука об руку до осени 2012 года, когда Николай Романович ушел с работы по состоянию здоровья. Мой коллега относился к тому поколению советских людей, взросление и возмужание

которых пришлось на тяжелые 1930–1940-е годы. Родился он 10 декабря 1935 года в семье простого крестьянина, колхозника села Сторожевое Усманского района Воронежской (ныне Липецкой) области. Сторожевое – старинное село, возникшее в 1651 году вблизи Татарского вала Белгородской засечной полосы. Оно существует до настоящего времени, в нем проживает более 1200 человек.

После начала Великой Отечественной войны село оказалось в прифронтовой полосе, так как линия фронта проходила в нескольких десятках километров, а областной центр, Воронеж, был несколько месяцев оккупирован фашистами. Многие жители села были мобилизованы в армию. В их числе были отец Николая Романовича и его старший брат, которые не вернулись с фронта.

На большом мемориальном комплексе, возведенном в селе и посвященном односельчанам, павшим в Великой Отечественной войне, значатся фамилии десятков земляков Николая Романовича. В их числе – его отец и старший брат.

После обучения в Сторожевской семилетней школе, Николай Романович поступил в Усманское педагогическое училище. После его окончания в 1954 году он в течение года работал учителем в сельской школе.

Затем последовала служба в рядах Советской Армии (до осени 1957 года).

Срочную службу Николай Романович проходил сначала на должности рядового, а затем сержанта. По ее окончании был аттестован как офицер запаса, получил звание капитана.

Демобилизовавшись из армии в 1957 году, Николай Романович работал учителем в Сторожевской средней

школе, преподавал историю, рисование и даже математику. Забегая вперед, должен сказать, что преподавательская работа в школе выработала у Николая Романовича такие качества, как ответственность и организованность. У него сформировался прекрасный каллиграфический почерк.

Н.Р. Коровин зарекомендовал себя как грамотный преподаватель и хороший организатор. Поэтому в 1963 году районное руководство назначило двадцативосьмилетнего педагога директором Поддубровской средней школы Усманского района Липецкой области. Работу администратора Николай Романович совмещал с преподаванием истории, обществознания. Одновременно учился на заочном отделении исторического факультета Воронежского государственного университета, которое окончил в 1965 году.

Он часто вспоминал о своих годах директорства. О том, как ему приходилось заниматься строительством нового здания школы, завершено в 1965 году. О строительстве жилого дома для учителей. О тех трудностях и невзгодах, которые выпадали на долю директора сельской школы.

Учеба на историческом факультете Воронежского университета подтолкнула Николая Романовича к мысли заняться научными изысканиями, и в 1966 году он поступил в заочную аспирантуру Воронежского государственного педагогического института по специальности «История СССР». Его научным руководителем стала доцент В.Н. Елисеева, возглавлявшая кафедру истории. Под ее руководством Николай Романович занялся изучением истории рабочего класса СССР в 1930-е годы. В 1978 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Рабочий

класс Центрально-Черноземного района в годы второй пятилетки. 1933–1938 гг.».

В 1972 году Николай Романович оставил среднюю школу и перешел на работу в вуз. С 1972 по 1977 год работал ассистентом кафедры истории КПСС Тюменского инженерно-строительного института, а с 1977 по 1980 год – старшим преподавателем кафедры истории СССР Тюменского государственного университета. В университете Николай Романович читал общий курс по истории СССР периода империализма, историографии истории СССР, спецкурс «Рабочий класс и индустриальное развитие СССР (1926–1937)», руководил музейной и архивной практиками, курсовыми и дипломными работами.

Он принимал активное участие в общественной жизни вуза и факультета: был заместителем секретаря партбюро факультета, руководил методологическим семинаром преподавателей кафедр исторического факультета, являлся куратором студенческой группы.

В 1980 году Н.Р. Коровин переехал в Иваново и по конкурсу был избран доцентом кафедры истории советского общества. Говоря о годах работы в Ивановском государственном университете, надо отметить, что для него это был очень плодотворный и успешный во всех отношениях период. В вуз пришел сложившийся ученый и педагог, имевший богатый опыт работы во всех звеньях системы образования.

Николай Романович активно продолжал разрабатывать тему истории рабочего класса 1930-х годов. В годы «перестройки», когда была снята жесткая цензура и стали доступны многие ранее засекреченные архивные фонды, он исследовал новые аспекты интересующей его темы. В частности, писал статьи о ссыльнопоселенцах, заклю-

ченных ГУЛАГа как специфических отрядах рабочего класса СССР в 1930-х годах.

Активная научная деятельность позволила ему завершить работу над докторской диссертацией по теме «Рабочий класс России в 30-е годы XX века», которую он успешно защитил в 1996 году в Московском государственном университете. Научным консультантом был известный ученый, профессор МГУ В.М. Селунская. Хотелось бы отметить, что защита докторской диссертации – это всегда важная веха в жизни ученого. К такого рода работе предъявляются очень жесткие требования. Она должна охватывать значительный исторический период, большой географический регион, опираться на очень широкий круг исторических источников, выходить на уровень глубоких обобщений, являться научным прорывом на данном исследовательском направлении. Соискатель должен иметь большое количество публикаций, в том числе в центральных изданиях. Защита докторской диссертации Н.Р. Коровиным в таком авторитетном учебном заведении как МГУ свидетельствовала о том, что его работа отвечала вышеуказанным требованиям.

После защиты диссертации он не остановился на достигнутом и продолжал научные изыскания. Каждый год публиковал статьи, тезисы; участвовал в научных конференциях; издавал учебные пособия, методические указания по читаемым курсам. За пять лет после защиты докторской диссертации Николай Романович подготовил 15 публикаций общим объемом 13 печатных листов. В том числе: в издательстве ИВГУ в 2001 году вышло учебное пособие «Индустриализация СССР в 1930-е годы» объемом 6 печатных листов. Всего к моменту ухода из университета

он был автором более ста публикаций общим объемом около 150 печатных листов.

Активно занимаясь научной работой, Николай Романович щедро делился опытом и знаниями со своими учениками – дипломниками и аспирантами. Под его научным руководством пять аспирантов защитили кандидатские диссертации, а В.С. Околотин и А. А. Федотов еще и докторские.

Центральное место в вузовской деятельности занимала учебная работа. С 1980 по 2012 годы он вел курсы: «Историография отечественной истории», «Новейшая история России (1917-2000 годах)», спецкурсы «Рабочий класс и индустриальное развитие СССР в 1926–1937 годах», «Трудовая и общественно-политическая активность рабочего класса в Центральной России в 1926- 1937 годах» и ряд других. Руководил курсовыми, дипломными работами, вел педагогическую практику.

Николай Романович активно работал в Ученом совете исторического факультета, долгое время возглавлял факультетскую методическую комиссию. После защиты докторской диссертации он стал членом диссертационного совета по направлению 07.00.02 – Отечественная история. Часто выступал в качестве рецензента и оппонента по кандидатским и докторским диссертациям. Хотелось бы отметить, что все его выступления носили глубокий, продуманный и, главное, доброжелательный характер. Он не был сторонником жесткой критики, всегда умел найти что-то положительное. В случае возникновения спора во время защиты выступал в качестве примиряющей стороны, умел находить компромиссные решения.

Хотелось бы сказать о Николае Романовиче как о педагоге и человеке. Мне не пришлось быть ни его уче-

ником, ни студентом, ни аспирантом. Но в течение длительного времени мы работали на одной кафедре, на одном факультете. Мне приходилось бывать на открытых лекциях Николая Романовича, слушать оценки деятельности тех или иных студентов. Его выступления всегда отличались честностью, методической последовательностью.

Я также обращал внимание на то, как тщательно Николай Романович работал в качестве научного руководителя курсовых и дипломных работ. Если возникала необходимость «вытянуть» какого-то слабого студента с защитой дипломной работы, то я, как заведующий кафедрой, поручал это именно Николаю Романовичу. Он очень деликатно, тактично работал с таким студентом и доводил его до защиты.

Несколько слов о своих взаимоотношениях с Николаем Романовичем, как с подчиненным. В 1990 году, после безвременной кончины профессора А.В. Смирнова, я был назначен заведующим кафедрой. Среди преподавателей, как правило, много людей с непростыми характеристиками: эгоцентризмом, гипертрофированным чувством критицизма, собственным мнением по каждому вопросу, даже далекому от их профессиональных интересов и т.д. Когда на смену авторитетному заведующему приходит молодой ученый, то очень часто возникают различного рода конфликтные ситуации, идет длительный процесс «притирки» коллектива и нового руководителя. Конечно, здесь многое зависит от его опыта, знаний, умений, выдержки. С другой стороны, важны такт и понимание коллег по кафедре. Я должен с благодарностью отметить, что Николай Романович спокойно отнесся к моему назначению. Как с человеком и профессионалом-управленцем, с

ним было работать легко и просто. Он дисциплинированно выполнял все указания и просьбы, точно и в срок готовил разного рода бумаги (планы, отчеты, программы, паспорта компетенции и т.д.).

С его стороны я никогда не замечал пренебрежительного отношения или высокомерия ко мне или другим коллегам. И когда возникала необходимость выполнить какое-либо поручение, я часто обращался к Николаю Романовичу, и он выполнял его настолько, насколько это было ему по силам. Со своей стороны я всегда старался откликнуться на его просьбы, помогал в решении тех или иных материальных и производственных проблем.

Много повидавший, имевший большой жизненный и служебный опыт, Николай Романович стремился не ввязываться в различные склоки, которые подчас возникали в вузовской среде. Он с пониманием и, я бы сказал, с всепрощением относился к человеческим слабостям, ошибкам в работе.

Вместе с тем, он не был «засушенным вузовским сухарем». Всегда с удовольствием участвовал в корпоративных вечеринках, междусобойчиках, юбилеях, днях рождения, свадьбах коллег. Мог выпить рюмку, другую, повеселиться, потанцевать, сделать комплимент дамам. Они всегда благоволити Николаю Романовичу, считали его галантным кавалером и хорошим танцором. Такие черты характера Николая Романовича вызывали симпатии у всего коллектива.

Хотя я должен сказать, что в его жизни не все было так просто. Я знал, что у него бывали серьезные материальные затруднения (особенно в бурные 1990-е годы), проблемы со здоровьем дочери. Да и сам Николай Рома-

нович не отличался богатырским здоровьем, и в минуты наших откровенных разговоров он жаловался на свои недуги и болезни. Я часто видел его болезненное состояние, старался как-то помочь, хотя, наверное, это не всегда получалось.

Николай Романович с большим достоинством переживал тяготы и невзгоды своей жизни. Понимал необходимость своего ухода из вуза в связи с ухудшением состояния здоровья. Мы неоднократно обсуждали с ним эту проблему.

Известие о его кончине просто ошеломило нас всех. Не стало замечательного педагога, ученого, прекрасного человека, много лет проработавшего с нами бок о бок. Осталось глубокое сожаление о том, что при жизни мы, его коллеги, не сказали ему важных слов благодарности, не проявили достаточного уважения и любви. Пусть этот сборник воспоминаний близких ему коллег и друзей будет своего рода искуплением и памятью.

2017

Иванов Валерий Викторович

*Первый заместитель руководителя аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации,
Действительный государственный советник РФ 2 класса*

***«Замечательный ученый и педагог, который
запомнился мне в первую очередь
добротой и вниманием к другим людям»***

Николай Романович Коровин – замечательный ученый и педагог, который запомнился мне в первую очередь добротой и вниманием к другим людям. Мы познакомились с ним в годы моей учебы на историческом факультете Ивановского государственного университета. Некоторые преподаватели устанавливают между собой и студентами искусственную границу, пытаясь всеми силами доказать, что они обладают таким уровнем подготовки, которого их ученики никогда не достигнут. Николай Романович не только старался научить студентов всему, что знал, но и сам постоянно учился вместе с нами, совершенствуя свой педагогический опыт. Его лекции все-

гда были интересны, еще более интересным было личное общение.

Н.Р. Коровин стал доцентом, а затем профессором университета, имея опыт работы учителем и директором сельской школы, в том числе опыт строительства школьного здания на 320 мест. Его жизненный путь связан с разными регионами России: родился в Липецкой области, в армии служил на Сахалине, высшее образование получил в Воронеже, там же защитил кандидатскую диссертацию. Его докторская диссертация «Рабочий класс в России в 30-е годы XX века» была защищена в Московском государственном университете. Преподавал в Тюменском и Ивановском государственном университетах.

С ИвГУ связан самый продолжительный период работы Н.Р. Коровина – с 1980 года и до 2012, ставшего последним годом его жизни. Он подготовил многих учеников, среди которых два доктора и несколько кандидатов наук. Мы неоднократно встречались с Николаем Романовичем и после окончания мною Ивановского государственного университета. Это человек, от общения с которым в моей памяти остались самые добрые и светлые воспоминания; учитель и ученый, заслуживающий того, чтобы о нем помнили, брали с него пример.

2017

Кузьмичев Александр Станиславович

Председатель Ивановской городской Думы

**«В нем чувствовались мудрость и глубина
понимания жизни»**

Николай Романович Коровин относился к тому типу людей, которые обладают особой доброжелательностью, интеллигентностью, умеют быть ненавязчиво внимательны к другим. В годы моей учебы на историческом факультете Ивановского государственного университета, мне всегда было приятно с ним встречаться, видеть его добродушную улыбку. Студенты по-разному относились к преподавателям. Николай Романович умел видеть в каждом студенте человека с его проблемами, ценить имеющиеся положительные качества. К нему всегда можно было подойти, задать вопрос и получить взвешенный глубокий ответ. Мне казалось, что он относится к студентам по-отечески, и большинство это ценили. Было видно, что он имеет жизненный опыт, связанный не только с учебой и преподаванием в высшей школе, в нем чувствовались

мудрость и глубина понимания жизни. Его лекции всегда были интересными.

В памяти остался очень светлый образ этого ученого. На мой взгляд, Николай Романович был совершенно бесконфликтным человеком, по-христиански относящимся к другим так, как он хотел бы, чтобы относились к нему. Мы встречались и после того, как я окончил исторический факультет. Профессор Н.Р. Коровин всегда очень доброжелательно, с искренней заинтересованностью спрашивал меня о работе, улыбался.

Думаю, что задача преподавателя высшей школы не только вложить в студентов сумму знаний, но и дать им личный пример, в том числе отношения к людям, к тем или иным событиям, чтобы было на кого ориентироваться. Скажу, что нам на историческом факультете очень повезло, что та когорта преподавателей (некоторых, к сожалению, уже нет в живых) состояла в основном из тех, на кого можно было равняться. При этом они друг друга дополняли. Это тем более важно, что человек приходит в высшее учебное заведение еще не до конца сформировавшимся. Каким он станет, во многом зависит от того, какие люди встретятся на его жизненном пути, тем более – кто будет его учить. Николай Романович, на мой взгляд, являл собой замечательный пример доброго и неравнодушного, уважительного отношения к людям.

2017

Пигута Владимир Борисович

Заместитель главы Администрации города Иванова

***«Его отличали общая интеллигентность
и скромность»***

Чем больше времени проходит с момента окончания высшего учебного заведения, расставания с историческим факультетом Ивановского государственного университета, тем важнее становятся воспоминания о том, как мы учились, какие у нас были преподаватели. Как писал Сергей Есенин:

«Лицом к лицу

Лица не увидеть.

Большое видится на расстоянии».

По прошествии времени, когда мы имеем опыт работы в разных должностях и разных статусах, картины студенческой жизни всплывают в памяти уже по-иному. Вспоминаются преподаватели, умевшие найти не только образовательный, но и человеческий контакт, дававшие не только знания по предмету, который они преподавали,

но и помогавшие в формировании личности студента. Как люди публичные, мы видим, кто и как владеет искусством слова, прежде всего, убеждением и аргументацией.

Профессор Николай Романович Коровин умел расположить аудиторию к себе. Это побуждало сосредоточиться, отвлечься от посторонних мыслей и переключиться на информацию, которую мы получали. Я всегда придавал большое значение тому, как человек может общаться, потому что когда общение есть, установлен контакт, этого человека и в дальнейшем начинаешь слушать, он становится понятен, образно говоря, «на той же волне». И учебный материал можно преподнести по-разному, можно сказать: «я с вас спрошу», «вам это нужно», «если вы этого не будете знать, то»... Такие преподаватели во время учебы вызывали отторжение, сейчас, спустя время, вызывают улыбку... Николай Романович никогда не применял таких методов обучения. Была взаимная заинтересованность, его старание донести знания до каждого студента, что учебный процесс – это общее дело и студента и преподавателя.

Его отличали общая интеллигентность и скромность. Сейчас об этом «не модно», не популярно говорить, в тренде креативность, умение себя преподнести, обладать какими-то нестандартными приемами... А Николай Романович никогда себя не выпячивал, не пытался показать себя через какие-то свои заслуги, которых было много, но он всегда это держал в тени. С жизненным опытом начинаешь понимать, насколько это ценно. Те, кто это мог понять и тогда, любили профессора – человека, в высшей степени достойного уважения.

Нельзя не упомянуть о том, что Н.Р. Коровин до прихода на работу в вуз в качестве доцента, затем профес-

сора, был учителем и директором сельской школы. Я, как человек, определенный отрезок своей жизни проработавший в системе среднего образования – учителем, заместителем директора, директором школы – что-то из опыта Николая Романовича смог взять для себя. В первую очередь, понимание того, что нужно быть доступным той аудитории, с которой ты работаешь. Если ты доброжелателен, уважаешь этих людей, проявляешь академичность своих знаний для того, чтобы поделиться ими, а не выказать ложное превосходство, аудитория ответит взаимностью. Профессор Н.Р. Коровин – человек, оставивший в моей памяти самые добрые и светлые воспоминания.

2017

ВОСПОМИНАНИЯ РОДНЫХ

Коровина Раиса Егоровна

Супруга Н.Р. Коровина

«Пятьдесят три года семь месяцев и пять дней прожили мы с Николаем Романовичем в браке; это было лучшее время в моей жизни»

Моя семья попала под раскулачивание, нас выслали в Казахстан. Папа на шахте работал, а 1945 году его там убило канатом. А мама – инвалид. Нас двое детей было у родителей, брат старше меня был намного. Он нас с мамой после смерти отца смог в этом же году перевезти в село Петровское Воронежской области, где жили папины сестры. Они нас пустили к себе, а в 1947 году мама умерла. Время было очень тяжелое, особенно в деревне. У одной

из сестер было своих четверо или пятеро ребятишек; конечно, им взять на себя попечение о племяннице было тяжело. Но какое-то время пожила у них. Полный стол детей садился. У каждого своя ложка. Брат взял меня в Воронеж, к двоюродной сестре. Дядя работал в военкомате. Они стали стараться устроить меня в детский дом. И получилось у них. Три года я там прожила, а с 1950 четверть года училась в ремесленном училище.

Мы прожили с Николаем Романовичем в браке пятьдесят три года семь месяцев и пять дней. У меня брат после войны окончил Воронежский педагогический институт, и его по распределению отправили работать учителем математики в село Сторожевое. Он снимал там комнату в доме Дарьи Еремеевны Коровиной. Я тогда из детского дома поступила в специальное ремесленное училище в Борисоглебске – для детей, у которых не было родителей; где мы жили на полном государственном обеспечении. И вот в 1950 году брат взял меня к себе на каникулы.

Своего дома у брата не было, но все равно меня позвал. Мне было тринадцать лет, а сыну хозяйки Николаю пятнадцать. Тогда мы и познакомились. С его мамой мы как-то сразу общий язык нашли. У нее было хорошее чувство юмора. Помню, тогда ходили слухи о приближающемся конце света (как и сейчас это бывает). И Дарья Еремеевна, комментируя их, сказала: «Надо мне у соседей забрать салазки, которые я им дала на время. А то, как же так: конец света будет, а я без салазок!»

Мы познакомились с Николаем, и потом долго не виделись, но постоянно писали друг другу. Были в нашей жизни какие-то мальчишки или девчонки ли, не были, – а мы так друг другу и писали. Посылали фотографии друг

другу. Познакомились в детстве, а уже после того как Николай пришел из армии в 1959 году, мы поженились.

Вся его трудовая деятельность связана с образованием, и с лишениями ради возможности учить других, к чему он чувствовал призвание. Сразу после окончания педагогического училища его отправили далеко от мамы – в село Волчье. Он там преподавал, а мама его жила одна. Спустя время он сумел добиться, чтобы его перевели учителем в родное село.

У него в первом классе сложно шла учеба, а потом он стал отличником, и так у него стало все хорошо получаться, был интерес к новым знаниям, книгам. Мы с ним, когда речь зашла о браке, решали вопрос – кто из нас будет учиться. Сказала ему: «Я особо не потяну, а тебе все карты в руки». Николай преподавал в школе, и заочно учился в Воронеже в институте. В селе Сторожевое он был учителем истории и труда, делал табуретки. Мы прожили там три года, я работала в сельсовете, вела воинский учет. И вот однажды он приходит и говорит: «Меня направляют директором в другую школу, в другое место». А мы даже не думали уезжать. Домик был неплохой, хотели его расширить, посадили сад хороший, клубнику выращивали. А тут этот перевод...

В армии Николай получил представление о строительстве. В армии он служил срочную службу солдатом, затем, уже после окончания института, стал офицером запаса. Потом даже думал о поступлении в военное учебное заведение, но остановило то, что его мама была уже парализована.

И вот ему дали поручение в качестве директора заниматься строительством школы в селе Поддубровка. Там была восьмилетняя школа, а решили сделать среднюю.

Страна переходила с повсеместного восьмилетнего на десятилетнее образование. Жить стали лучше. И вот в Поддубровках решили на три села – Медовка, Арбузовка и Поддубровка – построить хорошую среднюю школу. В старом школьном здании для детей имелся интернат, где они могли находиться в течение недели, а на выходные уходили домой, поэтому проблемы с учебными площадками стояли остро.

Деньги шли через облоно, сельский совет контролировал расходы. Но и у директора было много работы. Николай Романович сумел так себя поставить, что все его уважали, слушались. И никаких ЧП на стройке не было. Старая школа была деревянная, новая кирпичная. Очень хорошие люди были, особенно в сельском совете. Всегда поддерживали. В старой школе стала вечерняя школа для сельской молодежи. Мы вместе работали, я была учителем пения, домоводства и пионервожатой.

С этим периодом много воспоминаний связано. Какие мы организовывали праздники – Новый год, 1 мая, 7 ноября, день пионерии, день комсомола. Пионерская дружина у нас носила имя Терешковой. В построенное школьное здание многие официальные лица приезжали, в том числе из Москвы.

Николай Романович считал, что нет плохих учеников, просто учителям нужно быть к ним добрее и внимательнее, и больше работать над собой, чтобы учить в первую очередь не словами, а своим примером.

Параллельно Николай в это время учился в аспирантуре. Ему хотелось стать ученым. Но был и чисто бытовой момент: у него маму парализовало, девять лет она лежала, в сельских условиях, с санитарной точки зрения, сложно было обеспечить ей должный уход, поэтому были мысли,

что нужно перебраться в город. Но получилось только после ее кончины. Недавно слышала по телевидению, как в одной передаче говорили о том, что люди переживают сложнейшие операции, а умирают от пролежней. У Дарьи Еремеевны их не было, несмотря на все сложности ухода в деревенских условиях. Там ведь дрова нужно наколоть, воду принести, пять ведер принесешь, и пять ведер вынесешь. Но находили возможность обеспечить должный уход.

После того как Николай защитил кандидатскую диссертацию, мы перебрались в Тюмень, где его взяли на работу в строительный институт. Девять лет прожили в Тюмени. Тогда там хорошо было: большой выбор недорогих продуктов. А в центре России хуже было с этим. В Тюмени я работала на приборостроительном заводе, потом в тепличном хозяйстве, на почте.

А затем перебрались в Иваново, здесь больше тридцати лет Николай Романович трудился в университете. Мы ни студентов, ни аспирантов никогда не приглашали к себе домой. Не из-за того, что было плохо: было нормально. Не звали, чтобы не приходили к нам с сумками – он не для этого помогал своим ученикам. Ему был важен результат работы с ними, их научные успехи.

Пятьдесят три года семь месяцев и пять дней прожили мы с Николаем Романовичем в браке; это было лучшее время в моей жизни.

2017

Николай Коровин с мамой Дарьей Еремеевной. 1943 год

*Родители Николая Романовича – Роман Митрофанович
и Дарья Еремеевна Коровины, брат Иван*

*Справа Еремей Фаддеевич и Матрена – дед и бабушка
Николая Романовича по линии матери*

*Еремей Фаддеевич Жданов – прадед Николая Романовича
по линии матери*

*Отец Н.Р. Коровина Роман Митрофанович – солдат
в царской армии (в центре сидит)*

Мама Н.Р. Коровина Дарья Еремеевна

*Брат Н.Р. Коровина Иван.
Погиб на фронте в 1943 году в 19 лет*

Н.Р. Коровин. Слева – в армии, справа – 1959 год

Н.Р. Коровин. 1956 год. пос. Смирных о. Сахалин

Супруга Николая Романовича Раиса Егоровна

В детском доме

С братом Алексеем 1942 год

В училище

1958 год

*Николай Романович с супругой Раисой Егоровной,
детьми Валерием и Мариной. 1968 год*

*Выпускники Усманского педучилища.
Н.Р. Коровин в центре в верхнем ряду*

Н.Р. Коровин – классный руководитель. 1959 год

Николай Романович с супругой Раисой Егоровной. 1970 год

*В село Сторожевое Усманского района.
Мама, супруга и дочь Н.Р. Коровина*

Поддубровка. 1965 год

Старая школа в селе Поддубровка. Парадный вход. 1965 год.

Строительство новой школы в с. Поддубровка. 1965 год

Линейка в старой школе с. Поддубровка. 1967 год

С учениками

Новая школа в с. Поддубровка

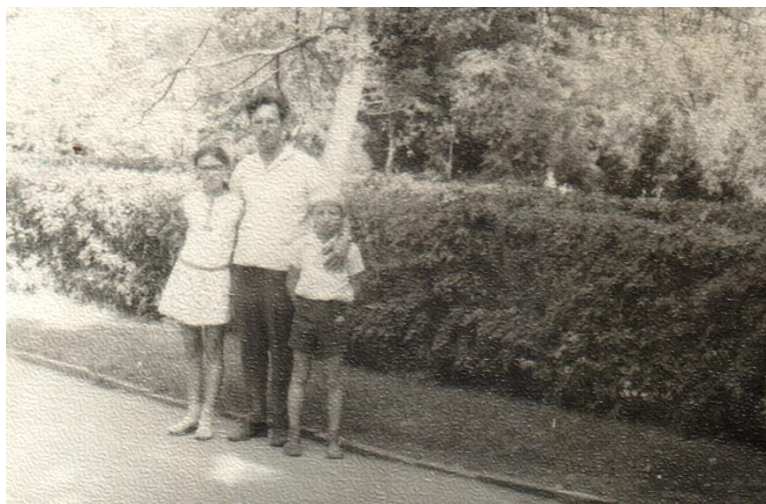

Линейка в новой школе с. Поддубровка

Учащиеся Поддубровской средней школы

С детьми

*С супругой Р. Е. Коровиной и дочерью М. Н. Коровиной.
Тюмень. 1979 год*

С сыном В.Н. Коровиным

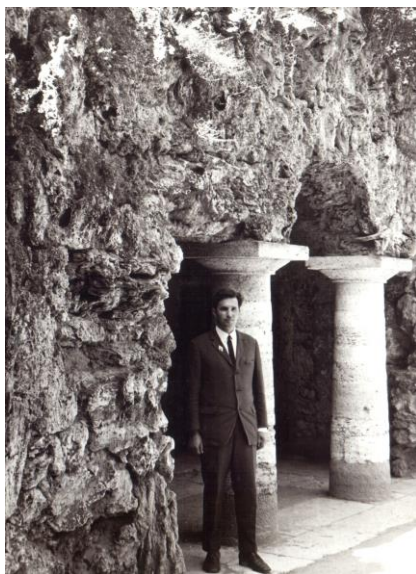
Директор школы Н.Р. Коровин

Ученый Николай Романович Коровин

Крым. 1968 год

Пятигорск. 1971 год

На свадьбе сына

С внуком Иваном

Николай Романович и Раиса Егоровна Коровины

В кругу семьи

С внуками Иваном, Дмитрием и Евгением

Со снохой и внуками

Николай Романович любил цветы

*С деканом исторического факультета ИвГУ профессором
Аркадием Андриановичем Корниковым*

С учениками – докторами и кандидатами исторических наук

*С коллегами по кафедре новейшей отечественной истории
Ивановского государственного университета*

*С членами Научного центра по проблемам церковной истории
и церковного осмысления истории России*

16

*На историческом факультете
Ивановского государственного университета*

*На историческом факультете
Ивановского государственного университета*

В Иваново-Вознесенской духовной семинарии

После международной научной конференции «Государство, общество, Церковь в истории России XX века»

За работой

Шахматная партия с внуком

Домашняя библиотека

В саду

Р. Е. Коровина с правнучкой на даче

М. Н. Коровина с внучкой

В. Н. Коровин с сестрой и внучатыми племянниками

Иван Коровин с супругой на отдыхе в Анапе

М. Н. Коровина с внуками

Коровина Марина Николаевна

Дочь Н.Р. Коровина

«Папа очень хороший был»

Папа очень хороший был. И нас с братом воспитал, и моего сына Ваню. Говорил мне: «Вот мы с мамой уйдем, как ты, Марина, жить будешь?» Его кончина была страшным ударом, вскоре после нее у меня диабет признали.

Папа иногда рассказывал о своем детстве. Его брат в 19 лет погиб на войне, отец пропал без вести. Вспоминал, как в День Победы, его мама пришла домой и сказала: «Коля, Победа! А наши-то не придут...» И заплакали оба.

Папа очень любил своего брата Ивана. Из армии тот писал, чтобы Коля шел по его стопам, поступил в медучилище. Но когда папа окончил школу, медучилище из райцентра, Усмани, куда-то убрали. И поступил в педучилище. Как он мне как-то сказал, плакать по папе и братику перестал только когда окончил педучилище... О своем брате Иване много мне рассказывал, в честь его я и сына

назвала Иваном. Написала в память дяди, которого никогда не видела, стихотворение – в Тюмени в 1979 году:

О войне мы знаем понаслышке,
На нее глядим издалека,
Недопетой песнею мальчишки
Полоснет вдруг по сердцу строка:

«А у нас затишье перед боем,
Прямо на земле пишу я вам,
Мама, ты скажи братишке Коле,
Чтобы шел он по моим стопам».

Дядя Ваня военфельдшер был.
Строчки безыскусные читаю:
«Были в городе. Я молока купил.
Вы ведь знаете – его я уважаю».

В девятнадцать лет погибший в сорок третьем...
Про него кого я расспрошу?
Вновь встают святые строчки эти:
«Я вернусь – о многом расскажу».

Много лет Земле еще крутиться,
Только не забыть их подвиг нам!
Больно, трудно, с горечью на лицах
Мы идем по дорогим стопам.

Когда папа пошел в школу, его мама, Дарья Еремеевна, сказала ему: «Коля, учись. Сам старайся, я тебе помочь не могу. И он первые полгода учился на «двойки». А потом пошли только «пятерки». У них на постое в доме

был учитель Ермаченков Алексей Георгиевич, он помог папе войти в учебу, полюбить чтение. Ребятишки в селе его любили, не обижали. Соберутся на выгоне, где пасли лошадей, и он им там книжки пересказывал – «Остров сокровищ», «Таинственный остров», «Двадцать тысяч лье под водой». Эта любовь к чтению осталась и в будущем, причем папа мог читать несколько книг одновременно. Помню, когда папа был директором Поддубровской школы, а мама пионервожатой, то школа была для меня как второй дом, в учительскую заходила как в класс. Все детство прошло в школьном саду.

В детстве я хорошо училась. Папа и после того, как перешел в высшую школу, иногда преподавал в средней, с которой было связано его профессиональное становление. Пришел на год учителем истории в школу, в которой я училась, вел эту дисциплину у моего класса. Однажды была тема «Богдан Хмельницкий», а я, честно сказать, не учила. Но папе про это не говорила, и он не спрашивал. И именно в этот день вызвал меня к доске! На «троечку» могла бы рассказать, но сказала: «Не знаю». И папа поставил мне «двойку». Он справедливый был. В комсомол папа вступил в армии, военную службу проходил на Дальнем Востоке. Был комсоргом. Однажды, когда он дежурил по столовой, а повар говорит: «Не хватает полкило сливочного масла и полтора килограмма сахара». А это означало, что кому-то из солдат не достанется ни масла, ни сахара. Папа очень принципиальный был, сразу ему сказал: «Вот там ларек “военторг”. Купите полкило масла и полтора килограмма сахара, но чтобы солдаты были накормлены».

Ученики его очень любили. Уже после нашего переезда из этих мест, в 1976 году, мы заезжали в Поддубров-

ку. Автобуса не было утром, мы пошли пешком в расчете, что автобус потом нас догонит. Мимо ехал «уазик», в нем был бывший папин ученик. И он сказал: «Остановите, вот учитель мой идет – Николай Романович». И нас подвезли. В деревне все кланялись.

Папа рассказывал нам про свою работу в архивах. У него был высокий допуск от КГБ, говорил, что видел документы за подписью И.В. Сталина.

Даже когда было много работы с научной литературой, документами, папа находил время и для чтения художественных произведений. У него книги в шкафу стояли, в них было много закладок. Читал Гашека про бравого солдата Швейка, Войновича про солдата Ивана Чонкина. У нас книжек много, так я и думала, что когда папа не будет работать, у него появится время для чтения. Но он практически до конца жизни преподавал.

Папа сорок лет был в партии. До 1991 года взносы платил. А его мама, баба Даша, была верующей, даже в пионеры его не пустила. Его дедушка со стороны отца Митрофан Степанович Коровин был церковным старостой в селе Сторожевое Усманского района Липецкой области, его расстреляли в 1930-е годы. Потом папа делал запросы, и он был реабилитирован. И как папа мне говорил: «Марина, я всю жизнь молился за вас». Хотя читал историю КПСС в Тюменском строительном институте. А в последние годы, бывало так, что загляну к нему в комнату, а он стоит, молится перед иконами. Говорит: «Марина, подожди, я помолюсь». А теперь я молюсь за него.

2017

Коровин Валерий Николаевич

Сын Н.Р. Коровина

***«На семью он всегда время находил;
старался поддержать, чем мог»***

В Поддубровке отец занимался строительством школы на моих глазах, но я ребенком был, поэтому не очень вникал. Год проучился в старом здании школы, затем перешли в новое. Его там любили. Он много внимания уделял ученикам.

Из Поддубровки мы переехали в Тюмень. Отца взяли на работу в строительный институт, девять лет мы там прожили. Мне нравилось. А потом у отца заболело ухо, ему делали операцию; врачи стали говорить, что необходима смена климата. И вот он, по рекомендации знакомых, перебрался в Иваново. Меня буквально через два месяца после этого переезда призвали в армию.

Отец советовал мне получить высшее образование. После армии я поступил на рабфак, но учиться в университете не стал: была ностальгия по Тюмени. Хотелось пе-

реехать обратно туда, но в итоге университет бросил, а в Тюмень не уехал.

В Иваново у него получился самый продолжительный период работы на одном месте – свыше тридцати лет. Можно сказать, что до конца жизни отец занимался преподавательской работой: в 2012 году летом уволился, а в декабре умер. Всю жизнь был в работе: то ему лекции нужно писать, то статьи, то еще какие-то материалы, в том числе и в отпуске. Сам печатал. Сначала у него была одна печатающая машинка, потом другая – больше. Ведь если отдавать кому-то печатать – нужно было бы за это платить, а отец старался всегда делать сам то, что мог.

Но на семью он всегда время находил; старался поддерживать, чем мог. Даже в 2012 году, незадолго до смерти, в больнице строил планы, что в апреле 2013 года мы с ним поедem достраивать дом на садовом участке, строительство которого мы с ним вместе начали.

Он никогда не настаивал, что нужно именно вот так поступать: давал советы, переживал за меня, но предоставлял возможность самому решать, как строить жизнь.

2017

Коровин Иван Романович

Внук Н.Р. Коровина

«Дедушка всегда был для меня примером»

Дедушка всегда был для меня примером, по сути, заменил мне отца. Из детства помню, что научил меня плавать, просто объясняя, как и что нужно делать, а не варварским сбросом с лодки в середину озера. Сделал мне первую удочку своими руками и показал, как ловить рыбу; поймать, конечно, мы ничего не поймали, но было очень интересно. Поначалу читал мне вслух, позже уже я читал ему свои книжки, особенно нравилась нам про «хомяка хому». Помню наши поездки на дачу. Помню, как он научил меня играть в шахматы, играли мы с ним постоянно. Поначалу конечно он поддавался, но когда я освоился в них, игра уже пошла всерьёз. Из командировок обязательно привозил какой-нибудь подарок или что-то вкусное.

Привил любовь к истории и археологии. Когда мне было около 10 лет, он повёл меня в наш археологический

музей ИВГУ, для меня было невероятно интересно посмотреть на эти «безумно древние штуки», которые я раньше видел только на картинках. Во многом это и послужило определяющим фактором для выбора специальности – продолжить традицию, пойти, так сказать, по его стопам.

Из его рассказов больше всего нравились про то, как он служил на Камчатке. Если я правильно помню, он был или замполитом или политруком части. Как-то раз, когда у них было свободное время, он попросил у командира разрешения взять несколько бойцов и съездить на местную речку (или они в этот момент проезжали мимо речки), получив добро, они побежали к ней. Когда зашли в воду, стало понятно, что рыбы так много, что ловить её можно руками. Они сняли рубахи и, завязав рукава, начали ловить. В результате у всей части была свежая рыба на ужин. Ещё он рассказывал, как они с бойцами поднимались на вулканы ключевской сопки, один из них был действующий и постоянно дымил.

Дедушка был очень заботливым, любящим. Всегда очень переживал за меня, опекал и учил.

2017

ВОСПОМИНАНИЯ УЧЕНИКОВ

Околотин Владимир Сергеевич

*Доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории
России Ивановского государственного университета, член Об-
щественной палаты Российской Федерации*

**«Несмотря на видимую внешнюю мягкость,
Николай Романович был мужественный и
сильный человек»**

В жизни каждого из нас, полагаю без исключения, есть люди, которые в различных ситуациях надолго и всерьез определили наш жизненный путь, придали ему смысл и исключительную радость от реализации заданных предназначений. Таким человеком для меня, среди других искренне уважаемых мною людей, стал Николай

Романович Коровин – доктор исторических наук, профессор исторического факультета Ивановского государственного университета.

Я, выпускник этого факультета, окончил его в 1982 году и всегда с теплотой вспоминаю преподавателей, а также насыщенные различными событиями годы обучения. В начале 1980-х годов Николай Романович, после переезда в Иваново из Томска, еще только начинал свою научную и общественную деятельность в нашем университете, хотя был уже признанным исследователем в области изучения рабочего движения, имел большое количество научных публикаций и, как поговаривали в студенческой среде, готовился к защите докторской диссертации. В тот время у меня не было с ним каких-либо отношений, поскольку я специализировался по кафедре всеобщей истории, писал дипломную работу на тему «Революционная война на Кубе (1956-1958)», моим научным руководителем был профессор Григорий Иванович Иванов, а рецензентом по диплому выступал Кубышкин Александр Иванович. До сих пор храню диплом в своем домашнем архиве с критическими пожеланиями Григория Ивановича и ясно помню добрые слова Александра Ивановича по содержанию работы, сказанные им во время защиты. Я безгранично благодарен названным ученым за первый и очень поучительный опыт исследовательской работы.

Полученные навыки работы с документами, безусловно, пригодились мне в дальнейшей трудовой деятельности. Но из-за ее специфики и объема, а также

жизненных обстоятельств, дремавшее во мне стремление к научно-исследовательской работе приходилось постоянно откладывать. Так было до осени 1998 года. К этому времени я работал в управлении налоговой полиции России по Ивановской области в должности начальника оперативной службы и ко мне на прием пришел Николай Романович Коровин. Он уже защитил докторскую диссертацию, работал в должности профессора кафедры новейшей отечественной истории Ивановского государственного университета и был научным руководителем ряда аспирантов. Вопрос, беспокоивший его, не имел никакого отношения к научной работе и после его разрешения в продолжившейся беседе мы постепенно обратились к ней. Помню, что я принял предложение Николая Романовича поступить в заочную аспирантуру, но при условии, что тема исследования будет тесно связана со спецификой моей служебной деятельности. На том и порешили. Через несколько дней он позвонил мне и сказал, что довел содержание нашей беседы до заведующего кафедрой Аркадия Андриановича Корникова и из перечня рекомендованных к проведению научных исследований тем они остановились на «Налоговой политике советского государства и ее реализации». Более того, он сообщил, что есть место в заочной аспирантуре по кафедре новейшей отечественной истории с началом обучения с 1 октября 1998 года. Я согласился и, начиная с этой даты, веду отсчет своей научной и исследовательской деятельности.

Разумеется, первоначально Николай Романович, как ученый, и я, как начинающий исследователь, были дале-

ки от понимания сущности избранной темы исследования и поэтому начали с главного. Определили хронологические рамки исследования, которыми стал для нас рубеж 1920-1930-х годов и на первых порах сосредоточили свою работу на изучении историографии и понятийного аппарата. Первым результатом такой работы под руководством Николая Романовича стала моя статья под названием «Налоговая политика советского государства на рубеже 1920–1930-х годов». Она была опубликована в декабре 1998 года в сборнике Ивановского государственного университета «Проблемы отечественной и зарубежной истории». Ее подготовка далась мне с большим трудом, и все же начало исследовательской деятельности было положено. Работа над статьей также показала, что необходимо сужать предмет и территориальные границы исследования, приземлять его к структуре органов власти советского государства, на которую были возложены полномочия по разработке и реализации налоговой политики в указанные годы, и четко определиться с региональным аспектом. Такие размышления позволили нам придти к совместному выводу о недостаточной разработке темы, особенно в свете развернувшейся во второй половине 1990-х годов «архивной революции».

В результате я обратился к изучению материалов Государственного архива Ивановской области. При этом оказалось, что в данном архиве хорошо сохранились интересующие нас материалы, но их поиск потребовал изучения различных фондов, в том числе и тех, которые были когда-то секретными. Постепенно пришло осознание

того, что объем и качество материалов, находящихся на хранении в Государственном архиве Ивановской области выгодно отличает его от других региональных архивов. Прежде всего, по той причине, что город Иваново-Вознесенск, а затем Иваново в силу ряда обстоятельств стал центром Ивановской промышленной области, одного из крупнейших административно-территориальных образований РСФСР того времени. Несмотря на последующую реорганизацию образования и соответствующую передачу части документов нашим соседям, значительная их часть все же осталась на хранении в Государственном архиве Ивановской области. Трудностей работы с архивными материалами у меня не возникло. Под воздействием специфики всей предыдущей деятельности я был готов к аналитической работе с документами и постепенному воссозданию событий прошлого.

Во время встреч с Николаем Романовичем и информирования его о проделанной работе он постоянно нацеливал меня на публикационную активность. При этом он неоднократно утверждал, что работа пусть даже над небольшими статьями, позволяет не только выстраивать логику событий и делать по ним авторские умозаключения, но и оттачивать перо, формировать свой стиль их изложения. Очень хорошо помню нашу встречу весной 2001 года, поучительную для меня, на которой мы обсуждали результаты выполнения мною аспирантского плана. К этому времени я уже опубликовал 10 статей в различных изданиях, но испытывал серьезные затруднения в структурировании накопленного материала и в дальнейшей

работе над кандидатской диссертацией. В результате он предложил мне издать на основе накопленного материала монографию и как бы подвести промежуточный итог проведенному исследованию. Несмотря на то, что высказанное им пожелание оказалось очень простым по форме, оно очень вдохновило меня, а последующая работа над изданием монографии придала дополнительную уверенность в собственных силах. Даже спустя годы в беседах со студентами я часто обращаюсь к этому пожеланию Николая Романовича, как примеру краткого, но продуктивного выхода из затруднительной исследовательской ситуации. Дальнейшая работа над диссертацией уже не вызвала серьезных затруднений, а ее результаты нашли одобрение у сотрудников кафедры новейшей отечественной истории. Способствовали тому моя работа в финансово-казначейском управлении администрации г. Иванова и получение второго высшего образования по специальности «национальная экономика» на экономическом факультете ИвГУ.

С благодарностью к научному руководителю за искреннюю поддержку вспоминаю период предзащиты диссертационного исследования на тему «Налоговая политика советского государства и ее реализация (1929-1936 гг.) (На материалах Ивановской промышленной области)» и его защиту 27 декабря 2002 года. Она проходила в строгой, но очень доброжелательной атмосфере и членами диссертационного совета единодушно была признана успешной. В итоге мне была присуждена ученая степень

кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

В дальнейшем общении с Николаем Романовичем у нас был небольшой творческий перерыв, хотя я продолжал участвовать в научных конференциях, проводившихся с участием кафедры новейшей отечественной истории. Не прекращая научной деятельности, в этот период я сосредоточился над исследованиями различных аспектов региональной истории и издал ряд научных статей и монографий. Одновременно у меня формировалось понимание необходимости продолжения начатой научной работы. В результате в 2007 году по настоянию Николая Романовича я был сначала взят соискателем, а в 2008 году принят в докторантуру по кафедре новейшей отечественной истории Ивановского государственного университета. Николай Романович являлся для меня научным консультантом по теме диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора исторических наук до самой кончины в ноябре 2012 года. Работа же предстояла огромная. Прежде всего, нами были расширены хронологические рамки и территориальные границы предстоящего научного труда, определены объект и предмет, а также цель и задачи диссертационного исследования. В итоге его тема была сформулирована следующим образом: «Деятельность Наркомата финансов СССР по разработке и реализации налоговой политики в 1928-1941 гг. (по материалам Центральной России)». При ее раскрытии важно было соответствовать паспорту выбранной научной специальности и не допустить размывания содержа-

ния исследования, что без тщательного изучения огромнейшего массива документов и, прежде всего, из центральных архивов выполнить было крайне трудно. Вновь началась напряженная, но интереснейшая работа в архивах. В 2008-2009 годах по теме исследования мною были отработаны архивы Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей. Результатом этого труда стало издание монографии «Ивановская промышленная область (1929-1936 гг.) Уроки экономической истории», по которой Николай Романович выступил научным консультантом. С 2010 года я приступил к изучению документов в столичных архивах и в частности в РГАЭ, ГАРФе, РГАСПИ и ЦГАМО. Одновременно осуществлялась публикация результатов исследования в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК. В этот период возникла острая необходимость изучения деятельности Наркомфина СССР с позиции права, так как он активно участвовал в разработке проектов постановлений для СНК СССР, а после их принятия осуществлял их реализацию. Это послужило основанием для получения мною третьего высшего образования по специальности «юриспруденция» в Российском государственном гуманитарном университете. Общаясь со мной, Николай Романович постоянно нацеливал меня на сосредоточении всех усилий для достижения конечного результата. «Бить в одну точку и только тогда можно достигнуть профессионального роста», – неоднократно говорил он в пылу наших порой горячих научных споров. Вряд ли можно опровергать это высказывание особенно в научной сфере,

когда происходит труднейший процесс переработки огромного количества исходного материала в конечный научный продукт.

Николай Романович с большим вниманием относился к наработываемым мною материалам и, несмотря на ухудшение самочувствия, дважды изучал, представленные ему рабочие варианты диссертации. Для их апробации было решено издать монографию с названием аналогичным теме диссертации. Ее издание было намечено на декабрь 2012 года. К сожалению, Николай Романович так и не увидел эту работу. По всей вероятности он предчувствовал свою кончину, поскольку еще в апреле 2012 года подготовил на имя заведующего кафедрой новейшей отечественной истории Аркадия Андриановича Корникова служебную записку, в которой рекомендовал мое диссертационное исследование к защите. Она состоялась через три года – 18 сентября 2015 года.

При озвучивании заключения на диссертацию доктор исторических наук, профессор Николай Романович Коровин был назван как научный консультант ее автора, с теплотой вспоминали о нем и члены диссертационного совета, выступавшие в ходе дискуссии.

В 2018 году исполнится двадцать лет моей научной деятельности. Эти годы по своему являются яркими и результативными в моей жизни. Я состоялся как ученый, опубликовал более 220 научных работ, выступил руководителем и рецензентом по 431 студенческим дипломным и выпускным квалификационным работам. И в этом большая заслуга Николая Романовича Коровина, который

определил осенью 1998 года мой дальнейший жизненный путь и придал ему глубокий смысл и научное содержание. Признателен Николаю Романовичу и за то, что моя дочь, Околотина Марина Владимировна, под его научным руководством 2009 году также успешно защитила диссертацию на тему «Миграция рабочих Верхневолжья в годы первых пятилеток (1928-1940 гг.)».

Несмотря на видимую внешнюю мягкость, Николай Романович был мужественный и сильный человек. Своими научными и педагогическими трудами доктор исторических наук, профессор Николай Романович Коровин заслужил благодарную память.

P.S.

По образному выражению «Время бежит неумолимо вперед, и никто и ничто не в силах остановить его течения, и только одно свойство человеческой души способно противостоять ему – это память». Именно память сохраняет образ человека и его мысли, которые в сложных ситуациях помогают принять правильное решение. Среди людей, внесших посильный вклад в мое становление как личности, Николай Романович занимает важное место. Несомненно, это признание формируется и проверяется на прочность лишь с течением времени, когда можно окунуться в прожитое. Более того, сохранился не только образ научного руководителя и консультанта, но и отдельные наставления, которые с большой пользой для дела стараюсь использовать в своей научной, педагогической и общественной деятельности. Они на первый

взгляд просты, но тем не менее хранят в себе глубинный смысл. Одно из них — это доводить начатое дело до логического завершения, чтобы потом испытать радость заслуженного признания результатов своего труда. И теперь это наставление, проверенное временем и жизненным опытом, стараюсь постоянно применять в работе и в общении со студентами и аспирантами.

2017, 2025

Федотов Алексей Александрович

*Доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала
института управления и Ивановского государственного
химико-технологического университета,
член Союза писателей России*

**«Для меня он стал примером учителя
и ученого»**

Мне сложно писать о Николае Романовиче, потому что это один из людей, которые оказали решающее влияние на мою жизнь. Сложно подобрать подходящие слова, сложно вновь пережить события прошлого, воскресающие в памяти...

Николай Романович Коровин – человек удивительной доброты, трудолюбия, целеустремленности. Именно ему я обязан тем, что стал доктором исторических наук. Мы познакомились с ним в 1996 году в православной школе г. Иваново, куда ее директор А.В. Оглоблин пригласил на какое-то мероприятие представителей православной общественности. Пришли немного людей, среди

них был и Николай Романович. Вторая наша встреча произошла в Ивановском государственном университете в 1997 году. Тогда на базе исторического факультета проходили занятия Ивановских епархиальных пастырско-богословских курсов, руководителем которых я в то время являлся. В коридоре в перерыве между занятиями мы встретились с профессором Н.Р. Коровиным, и он сказал, что мне нужно готовить кандидатскую диссертацию по истории. И в следующем, 1998 году, меня оформили соискателем при кафедре новейшей отечественной истории ИвГУ, а Николай Романович стал моим научным руководителем и главным учителем в жизни.

Он совершенно не жалел своего времени, перечитывая много раз и безжалостно перечеркивая все, что было мной написано, испещряя листы множеством пометок и комментариев. Отсутствие у меня базового исторического образования (высшее образование – религиоведческое) сказывалось в первый год работы очень сильно. Перед Николаем Романовичем стояла сложная задача не только ввести меня в мир науки, научить системно и глубоко смотреть на изучаемые процессы, показать, каким образом раскрыть избранную тему, но и помочь восполнить все необходимое из того, что дает профильное высшее образование. Он с большим терпением и методичностью всем этим занимался, и защита кандидатской диссертации состоялась уже в 2000 году. А сразу после получения мною диплома кандидата исторических наук профессор Н.Р. Коровин сказал, что мне нужно начинать работу над докторской диссертацией. Ее написание, подготовка к защите были крайне сложными. В моей жизни за период работы над докторской произошли большие перемены, было подорвано здоровье, нужно было найти себя в но-

вой сфере профессиональной деятельности. Кроме того, были люди, которым очень хотелось, чтобы защита моей докторской диссертации не состоялась. Сразу скажу, что своими силами со всем этим в том состоянии, которое было тогда, я естественно не справился бы. А Николай Романович меня во всем поддерживал, переживал за меня, вселял силы и уверенность, что хотя бы из уважения и благодарности к тому, что он в меня вложил, я должен защитить докторскую диссертацию, пусть даже это и будет последним делом в моей жизни. Перед защитой было много писем в разные инстанции, преследовавших целью ее сорвать. Но защита диссертации в апреле 2009 года и утверждение в январе 2010 года прошли успешно. А потом в моей жизни произошли события, которые дали мне силы полностью восстановиться, начать сначала.

Запомнилось еще, как Николай Романович говорил, что если так будет лучше для прохождения докторской диссертации, то я могу написать какого-то другого научного консультанта, он не обидится. Разумеется, о таком мне не хотелось и слышать. И меня очень тронуло, когда я увидел, что Владимир Сергеевич Околотин, защищавший свою докторскую диссертацию уже после кончины Николая Романовича, указал на ней его в качестве научного консультанта.

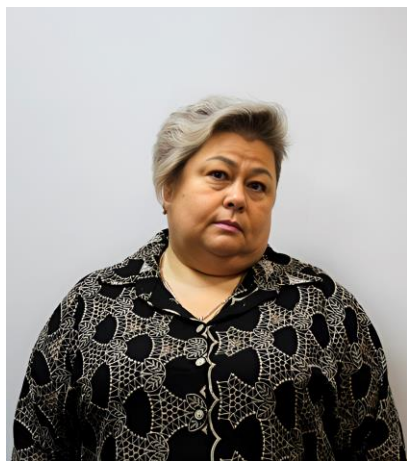
Профессор Н.Р. Коровин был очень уважителен к тем, кого учил; ко мне все годы обращался по имени и отчеству. Он был очень скромным, никогда не пытался выставить напоказ свои реально существующие большие достижения в науке и образовании. Умел научить; показать так, как правильно пройти к поставленной цели наиболее прямым путем, избегая всего, что от нее отвлекает. Рассказывал мне, что в те времена, когда работал

директором школы, в ней не было ни одного отстающего ученика, которого он не смог бы подготовить так, чтобы тот смог получить аттестат.

Темой его научного интереса был рабочий класс в СССР, я занимался историей Русской Православной Церкви в советский и постсоветский период. Казалось бы, тематика очень разная, но единство географических рамок, близость исторических периодов, методологическое мастерство профессора, его умение глубоко войти в суть изучаемых мною процессов, делали его научное руководство и консультирование столь же эффективным, как если бы он всю жизнь занимался той же научной проблематикой, как и избранная мною для подготовки кандидатской и докторской диссертаций.

Бескорыстное и самоотверженное служение Николая Романовича науке, его готовность работать на результат, не жалея сил и времени; то, как он умел радоваться достигнутому результату – защитившемуся под его научным руководством ученику, вышедшей книге, – все это впечатляло. Профессор до последнего года жизни продолжал преподавательскую деятельность. Для меня он стал примером учителя и ученого, оставив в моей душе неизгладимые светлые воспоминания о том, чему он меня учил, в первую очередь – своим примером.

2017

Фомина Наталья Владиславовна

*Кандидат исторических наук, доцент, заместитель
директора по учебной и научной работе Ивановского филиала
РЭУ им. Г.В. Плеханова*

«Профессор Н.Р. Коровин с большим уважением относился ко всем своим ученикам»

Каждому из нас предназначен свой путь по жизни. И от того, как мы пройдем этот путь, зависит, выполним ли мы свое предназначение. Важно не только выбрать достойную цель, но и достигнуть ее. Николай Романович Коровин стал одним из немногих людей, которые оказали решающее влияние на мою жизнь.

Николай Романович Коровин – человек удивительной судьбы, доброты, трудолюбия, честности, целеустремленности. Ему я обязана тем, что стала кандидатом наук. Первая встреча произошла очень обычно и банально; он к нам пришел на 4 курсе читать курс лекций по

дисциплине «Историография – 19 век». Последующая встреча была уже более обстоятельной, он был рецензентом моей дипломной работы и в конце обсуждения Николай Романович предложил поступить в аспирантуру и выбрать его в качестве научного руководителя. В результате 1 октября 1999 года меня зачислили аспиранткой при кафедре новейшей отечественной истории ИвГУ, а Николай Романович стал моим научным руководителем.

Сфера его научных интересов впечатляла: во-первых, он являлся ведущим в Ивановской области специалистов по истории рабочего класса, кроме того он занимался историографией, историей Ивановского края в советский период, экономической историей.

Профессор Н.Р. Коровин с большим уважением относился ко всем своим ученикам, обращаясь к ним всегда по имени и отчеству. Умел научить и показать наиболее правильный подход к поставленной цели. Не жалея сил, времени и с огромным терпением, перечитывая по нескольку раз каждую главу или часть диссертационного исследования, оставляя на листах свои пометки и замечания, которые необходимо было исправить. В результате плодотворной работы в 2002 году состоялась защита моей кандидатской диссертации.

Собранный в процессе работы над кандидатской диссертацией материал мог бы лечь в основу и докторского исследования, о чем Николай Романович мне неоднократно указывал, но, к сожалению, не сложилось...

Самоотверженное служение Николая Романовича исторической науке, его готовность работать не жалея

сил и времени, умение радоваться успехам своих учеников как своим собственным оставило глубокие впечатления в моей памяти.

Для меня он остался примером учителя и ученого, оставив в памяти и сердце самые светлые и теплые воспоминания.

Низкий поклон и большое спасибо ВАМ Николай Романович!!!!

2017

Масленкин Алексей Игоревич

Кандидат исторических наук

«Николай Романович – человек абсолютно честный»

Когда я пришел в аспирантуру, я подумал: «как этот человек сделает из меня ученого?». Но Николай Романович терпеливо делал из меня не только ученого, но и человека. Когда он был в хорошем настроении, он называл меня Алешей, а когда в плохом, то Алексеем Игоревичем – вот так, без промежутка. Мы встречались каждый месяц, и он всегда грустил, глядя на мое разгильдяйство! Но, когда пошли результаты, он говорит, даже защищал меня на кафедре. Мол, у него все получается. И получилось ведь. Добрый, умный и сильный человек руководил мной.

Николай Романович – человек абсолютно честный. Даже его попытки быть «номенклатурным», соответствовать веяниям отдавали советской чистотой и наивностью. И конечно, Николай Романович Коровин – прекрасный ученый! Дотошный, въедливый, строгий! Я восхищался его самодисциплиной!

2017

Волобуева Марина Михайловна

Кандидат исторических наук

«Он воспринимал нас как своих детей»

Впервые с Николаем Романовичем я встретилась, когда была студенткой исторического факультета. Для нашего курса он читал дисциплину «Историография». Николаю Романовичу удавалось преподносить объемный материал легко и доступно для аудитории. Материал был хорошо проработан, поэтому воспринимался нами легко и непринужденно.

Я хотела бы отметить его доброту. Были случаи, когда требовалась его консультация по тому или иному вопросу, и он никогда нам не отказывал, иногда даже в ущерб своему личному времени.

Вторая встреча с Николаем Романовичем у меня произошла, когда я поступила в аспирантуру, и он стал моим научным руководителем. Находясь именно в этом качестве, я смогла лучше узнать его и прониклась к нему еще большим уважением. Николай Романович был скру-

пулезным человеком. Он сразу же составил план моего исследования, четко сформулировал – на что нужно обратить внимание в работе. Н.Р. Коровин был научным руководителем с большой буквы. Будучи его аспиранткой, я чувствовала сильную поддержку. Ведь часто получая от руководителя текст с пометками, что необходимо исправить, можно впасть в отчаянье, но Николай Романович беседовал с тобой так, что руки не опускались, а наоборот появлялся стимул переделать работу. Я всегда чувствовала его поддержку: будь то на заседании кафедры или при сдаче многочисленных экзаменов. Он всегда верил в меня, что у меня все получится.

Многие его ученики знают, что Николай Романович очень близко принимал все к сердцу. Я хорошо помню, когда сдавала кандидатский экзамен по специальности, Н.Р. Коровин очень сильно переживал. Это волнение относилось ко всему – не забыла ли я принести необходимые документы из аспирантуры на экзамен, насколько хорошо я знаю вопросы билета. Но когда я начинала рассказывать, и в процессе ответа он убеждался, что я знаю, он успокаивался, и на его лице появлялась улыбка и тревожность сменялась безмятежностью.

Я согласна с его учениками в том, что Николай Романович переживал за нас больше, чем мы сами за себя. Я помню, как получила от него на исправление главы диссертации, и бумага была пропитана запахом корвалола. Ему нужно было себя пожалеть, но он воспринимал нас как своих детей. Он переживал за каждую нашу «ссадину», наш «синяк», которые мы получали пока «грызли гранит науки», и как любой сознательный родитель пытался по максимуму уберечь и смягчить удар, понимая, что, набив шишек и не упав, нельзя пройти этот путь.

Николай Романович ушел от нас, так как не выдержало сердце, но я считаю, что сыграло роль и то, что он ушел на пенсию. Не стал читать лекции, перестал проводить семинарские занятия, перестал получать «научную и студенческо-аспирантскую подпитку», в которой он так нуждался.

Моя защита кандидатской диссертации – это дань памяти моему научному руководителю. Он верил в меня, переживал, и на защите я чувствовала его незримое присутствие. Я уверена, что теперь он доволен, и я завершила дело, которое он хотел, но не успел закончить при жизни.

Николай Романович Коровин останется для меня добрым, надежным, отзывчивым человеком, защитником. Он продолжает жить в сердцах студентов, учеников и коллег. Пока мы живы, жив и он. Добрая и вечная ему память. Спасибо Вам Николай Романович за все!

2017

ВОСПОМИНАНИЯ УЧЕНЫХ

Полывянный Дмитрий Игоревич

Доктор исторических наук, профессор, заведующий Научно-образовательным центром интеграции науки и образования

Ивановского государственного университета,

почетный работник высшего образования РФ,

в 2001 – 2004 гг. декан исторического факультета ИвГУ

**«У него за плечами был очень серьезный
опыт разного характера»**

С Николаем Романовичем Коровиным мы познакомились вскоре после начала его работы в Ивановском государственном университете, когда мы оба возили студентов «на картошку». Когда он пришел в ИвГУ, у него за

плечами был очень серьезный опыт разного характера, в том числе прохождение срочной военной службы на Сахалине, преподавания в школе и вузе, руководства коллективом.

Н.Р. Коровин приехал к нам с Урала, имея опыт работы в вузах Тюмени, а до этого был учителем и директором школы в Липецкой области. Свою кандидатскую диссертацию он защищал в Воронежском государственном университете, докторскую в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова. Как мне кажется, достаточно большой ущерб высшему образованию наносит так называемый «инбридинг», когда люди защищают обе диссертации там, где они учились. Это сужает кругозор, а у Николая Романовича он был достаточно широким.

Профессор Н.Р. Коровин не боялся ответственных поручений. Сейчас об этом не часто вспоминают, но он вскоре после своего приезда возглавил сначала профсоюзную, а потом партийную организацию исторического факультета. Это серьезное общественное доверие. И почти десять лет он в этом качестве активно трудился.

Меня удивило, что человек с такой закалкой, специалист по истории рабочего класса в СССР в 1990-е годы с большим интересом воспринял идею церковного осмысления отечественной истории. Он активно включился в работу Ивановского духовного училища, затем семинарии, писал научные статьи в издаваемые ими сборники, подготовил учебные пособия. В общении с ним чувствовалось, что он действительно ценит те заповеди, испол-

нение которых добровольно принимает на себя христианин, и следует им.

Николай Романович был ценным и важным профессором исторического факультета Ивановского государственного университета, оставившим по себе добрую память, подготовившим хороших учеников. Безусловно, наш факультет не был бы таким сильным, известным в 1990-2000-е годы, если бы его профессорскую корпорацию не составили люди, у которых за плечами были разные школы, разный академический опыт. Одним из таких людей был Николай Романович Коровин.

2017

Меметов Валерий Сергеевич

*Доктор исторических наук,
профессор Ивановского государственного университета,
заслуженный работник высшей школы РФ*

***«Такого трудолюбивого
и целеустремленного человека,
как профессор Н.Р. Коровин, сложно найти»***

С Николаем Романовичем Коровиным мы были знакомы еще до того, как оба начали работать в городе Иваново. Нас сближало то, что мы были близкого возраста, на момент нашего знакомства – достаточно молодые. И оба «хваткие» до науки. В силу этого участвовали в научных конференциях в самых разных городах нашей огромной страны, встречались на них. Еще не зная друг друга, здоровались; потом состоялось знакомство. Часто встречались в исторической библиотеке Москвы.

Начали общаться на тему предмета научного интереса каждого из нас. У Николая Романовича это был рабочий класс, у меня интеллигенция. Иногда шутили по этому поводу. На мой вопрос, кого кроме рабочих можно отнести к «гегемону» – пролетариату на излете двадцатого века, Н.Р. Коровин говорил: «Рабочий класс, трудящихся». «Но это общие фразы. А вот нас можно отнести к пролетариату?» «Зависит от того, как посмотреть на этот вопрос». «А как посмотреть? Имеются доктора, профессора. Ученые не только вузов, но и академических институтов, научно-исследовательских учреждений. Мы получаемся к «гегемону» не имеем отношения?» И он, бывало, при встрече спрашивал: «Ну, как твоя интеллигенция?» «Почему моя? Ты тоже к ней относишься».

Когда я начал работать в Иваново сначала в энергетическом институте, затем в химико-технологическом институте, потом в университете, наше общение стало более частым. Такого трудолюбивого и целеустремленного человека, как профессор Н.Р. Коровин сложно найти. При этом он всегда с теплотой и заботой говорил о своей семье, чувствовалось его беспокойство за родных даже в том, как он произносил слово «мои».

Ивановский государственный университет много значил для Н.Р. Коровина: именно здесь он подготовил свою докторскую диссертацию, стал профессором, подготовил учеников – докторов и кандидатов исторических наук. Много лет был членом диссертационного совета, председателем которого я являлся. Не все преподаватели высшей школы доброжелательны друг с другом; Николай

Романович в этом отношении был прекрасным, положительным примером. Он старался помочь всем, кому мог, никого не хотел обидеть. У него со времен работы школьным учителем осталась привычка ставить оценки; так вот даже о не очень сильных диссертационных исследованиях, которые ему как члену диссертационного совета давались на рецензию, он говорил, что они «между тройкой и четверкой». Очень добрый, мягкий человек. Скромный, выдержанный. У нас с ним всегда были хорошие отношения – и личные, и как у преподавателей и ученых.

2017

Балдин Кирилл Евгеньевич

*Доктор исторических наук, профессор
Ивановского государственного университета,
заслуженный работник высшей школы РФ*

**«О своих аспирантах Николай Романович за-
ботился как о родных детях»**

Когда автор этих строк был еще совсем молодым преподавателем Ивановского государственного университета – степенью он уже обзавелся, но звания пока не имел – к нам на исторический факультет пришел работать новый доцент, удивительно моложавый и приветливый. Это и был Николай Романович Коровин. Вообще, это потом я понял, что он моложавый, а не молодой, как это представлялось с первого взгляда. Как я узнал некоторое время спустя, он был заметно старше меня, хотя в отцы, все же, не годился. Эта способность выглядеть моложе своих лет не была им утрачена до самого преклонного возраста.

Общаться мне с Н.Р. Коровиным приходилось часто, так как наши кафедры были смежными, обе занимались историей Отечества, хотя и разными эпохами. Тем более, когда факультет в 1970-1980-х годах помещался в корпусе № 5, то помещение у двух кафедр было одним и тем же.

Н.Р. Коровин сразу же впрягся в общественную работу, а точнее его впрягло начальство. Время было другое, советское, и общественная работа была обязательна для всех, у кого в кармане лежала небольшая красная книжечка с надписью «Партийный билет». Он на такую работу сам особенно не напрашивался, но и не отказывался, когда предлагали; в дальнейшем, взявшись за гуж, не отлынивал.

Причем делал он это все не из карьерных соображений, а как само собой разумеющееся. В таком непохвальном качестве как карьеризм никогда замечен не был.

Зато для него было характерно обостренное чувство корпоративности, стремление помочь коллегам, как старшим, так и младшим. Когда на защитах кандидатских диссертаций в ИвГУ надо было поддержать толковых, но не очень уверенных в себе аспирантов, то обращались к Николаю Романовичу. Он никогда не отказывал, говоря кратко: «Хорошо, выступлю...» Ни разу не подвел – действительно, выступал, отмечая достоинства представленных на защиту работ и призывая остальных подать голоса «за» в бюллетенях, опускавших в урну.

Н.Р. Коровин с увлечением занимался своими первыми пятилетками, которые ему, как исследователю, явно импонировали. Причем занимался он социально-экономическими реалиями 1920-30-х гг. Экономические проблемы среди историков-профессионалов, а тем более, среди студентов традиционно считаются темами скучны-

ми, но он их таковыми не считал. Именно поэтому много возился со статистикой и выжимал из этого специфического источника все, что можно.

О своих аспирантах Николай Романович заботился как о родных детях. В подтверждение приведу один в высшей степени характерный пример. У меня самого было немало аспирантов, и я их время от времени вывозил в соседние города – Владимир, Кострому, Ярославль на работу в архивы и библиотеки. Однажды поехали в Ярославль небольшой компанией: мои аспиранты Алёна и Сергей, а также примкнувшая к нам аспирантка Н.Р. Коровина по имени Надежда. Диссертацию она писала на тему, на мой взгляд, очень интересную: о жилищном положении рабочих Верхневолжского региона в 1920-30-х годах. В Ярославле в этой связи мы не преминули пройтись по памятникам архитектуры периода конструктивизма, в том числе жилым домам той отдаленной от нас эпохи.

Я время от времени старался взбодрить своих аспирантов такими фразами как: «Работай, Сергей, тщательнее в библиотеке, сиди допоздна в архиве, иначе не защитишься». Характерной была реакция Надежды на мои поощрения: «А мне Николай Романович, когда у меня что-то не получается и опускаются руки, говорит: «Вы не отчаивайтесь, Надя, у Вас все обязательно получится». Это заставило меня крепко задуматься о том, правильный ли я выбрал подход к своим ученикам.

2017

Олейник Олег Юрьевич

Доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии и права Ивановского государственного энергетического университета
«Остались в памяти его теплота в общении, человечность»

Николай Романович Коровин впечатлял своей добропорядочностью и доброжелательностью в профессиональном и человеческом общении; тем, что старался понять каждого, поддержать. Если критиковал, то не для того, чтобы показать какое-то свое превосходство, а именно, чтобы помочь исправить ошибки. Остались в памяти его внимательность к собеседнику, искренность и великодушие.

В 1994 году я поступил в докторантуру Ивановского государственного университета, а Николай Романович как раз в это время, работая в ИвГУ доцентом, готовился к защите докторской диссертации. И в связи с тем, что мы оба готовили докторские, нередко с ним общались.

Он защитил свою работу в 1996 году в Московском государственном университете. Ему было уже шестьдесят лет, поэтому возраст и проблемы со здоровьем давали о себе знать – очень тяжело дались и сама защита, и подготовка к ней. При этом у него даже мысли не было отступить, не завершить свое исследование.

Нужно еще понимать, какое это было время: разрушение привычных условий жизни, материальные и многие другие проблемы, отсутствие поддержки ученых. Но Н. Р. Коровин был мужественным человеком, который все это преодолел. Не раз говорил, искренне поддерживая мою работу над докторской диссертацией, что начинать это делать надо в молодые годы ...

С начала 2000-х гг. мы много лет вместе с ним были членами докторского диссертационного совета в ИвГУ, часто встречались и общались на защитах. Я был официальным оппонентом у одного из его аспирантов. От общения с Николаем Романовичем Коровиным остались самые светлые воспоминания – это человек достойный самой благодарной памяти о нем.

2025

Ильин Юрий Александрович

*Доктор исторических наук,
профессор Ивановского государственного университета*

**«Меня всегда восхищали в Н. Р. Коровине
выдержанность, тактичность
и предупредительность»**

Все, кто знал и тем более работал с Н.Р. Коровиным, даже не могли представить, что их товарищ и коллега преждевременно уйдет в иной мир. Николай Романович давно жаловался на больное сердце, повышенное давление, беспокоили его и резкие боли в желудке. Но среди нас Н.Р. Коровин всегда выглядел молодцевато, был энергичен, имел живой характер, любил и умел шутить, живо интересовался событиями в стране и мире, любил общаться с молодежью, делился с нею воспоминаниями о своей юности, учебе в вузе, учительстве и директорстве в сельской школе, начале вузовской карьере в Тюмени. Даже когда он перестал преподавать на историческом факультете ИвГУ, он сохранил за собой кураторство над

своей аспиранткой М.М. Волобуевой, часто приходил в корпус № 6 (старое здание) и с интересом общался с нами, выспрашивая последние новости по факультету и университету и делаясь своим мнением по поводу событий в стране. Видно было, что Николай Романович скучал без общения и преподавательской работы.

Николай Романович сыграл значимую роль в моей судьбе как вузовского преподавателя и исследователя. Летом 1981 г. закончился мой 3-летний срок пребывания в должности сельского учителя Рождественской средней школы Приволжского района Ивановской области. Вернувшись в г. Иваново, устроился учителем истории восьмилетней школы № 23 (местечко Глинищево). Но в сентябре месяце меня пригласили на должность ассистента кафедры истории советского общества (заведующий А.В. Смирнов). Рекомендацию мне дал мой однокурсник Григорий Станиславович Смирнов, переводившийся с этой кафедры на межвузовскую кафедру по философии. Я дал предварительное согласие, но продолжал работать учителем в своей школе. Тем временем от школы меня отправили на курсы повышения квалификации в Институт усовершенствования учителей г. Иваново. Отправляя меня туда, директриса откровенно сказала мне, что на следующий год она уходит со своей должности и рекомендует меня на свой пост. Скажу прямо, я оказался в затруднительном положении. Мне дали на выбор два заманчивых предложения, которые могли резко повернуть всю мою жизнь. Тем временем А.В. Смирнов пригласил меня на собеседование. Помню, что оно было назначено на начало октября. И вот я в новом корпусе университета (№ 5) по Посадскому переулку, сюда несколько лет назад переехал исторический факультет из корпуса № 3. Сомнения в

правильности прихода сюда не покидали меня. Кафедра была закрыта, «значит не судьба» – подумал я и повернулся, чтобы уйти, но тут встретился мне К.Е. Балдин. Узнав цель моего визита, он предложил подождать А.В. Смирнова на кафедре, открыл ее и ушел. И вот сижу я один, чувствую, как волнение нарастает, а вместе с ним и сомнения; начинаю проклинать себя, решаюсь уходить и...вдруг открывается дверь, входит незнакомый мне преподаватель крепкого телосложения, привлекательной внешности, на лице приветливая улыбка и добрые глаза. Не знаю, как получилось, но мне стало психологически легче, свободнее, между нами быстро завязался оживленный разговор. Николая Романовича отличала простота общения, уважительное отношение к собеседнику. Меня поразило отсутствие в нем высокомерия, снобизма, естественный демократизм общения со мной, недавним студентом, вчерашним сельским учителем. В его лице я сразу почувствовал поддержку и вместе с тем нарастание желания остаться на родном факультете, на кафедре, где работает этот удивительный человек. Видно Николай Романович почувствовал это и начал меня подбадривать, рассказывать, что и он был сельским учителем, был директором, затем уехал в Тюмень, где началась его преподавательская деятельность в вузе. Кстати, тогда я впервые услышал о Леониде Ефремовиче Файне. Именно Н.Р. Корвин посоветовал закрепиться к нему в качестве стажера, характеризовал его как прекрасного преподавателя и талантливого наставника аспирантской молодежи.

Я был под впечатлением от этой беседы и уже не так тревожно воспринимал жесткие рекомендации и наставления заведующего кафедрой А.В. Смирнова. Я принял твердое решение закрепиться на кафедре и ин-

тенсивно заниматься научно-исследовательской работой с целью последующего поступления в очную аспирантуру к Л.Е. Файну. С Л.Е. Файном мне тоже посчастливилось познакомиться в тот памятный и знаковый день. Он мне тоже понравился своим демократизмом и приветливостью, но, мне кажется, принял он меня с некоторой настороженностью, обещав помогать в учебной деятельности, но от предложения прикрепиться к нему как научному руководителю вежливо уклонился.

Так началась моя работа на кафедре, я выбрал свой путь по жизни. Буду откровенным: насколько тяжело было общаться с А.В. Смирновым, настолько легки и поучительны были взаимоотношения с Н.Р. Коровиным, Л.Е. Файном и А.А. Корниковым. Такая ситуация не изменилась ни в предшествующий обучению, ни в последующий после окончания очной аспирантуры периоды моей деятельности на кафедре.

Приведу лишь два примера. Даже после успешного окончания аспирантуры с защитой в 1987 г. А.В. Смирнов препятствовал переводу меня на должность старшего преподавателя, приходилось довольствоваться местом ассистента на кафедре. Такое положение угнетало психологически, да и материально: у меня в этом году родился сын, жена находилась в декретном отпуске. На кафедре мне сочувствовали и в первую очередь Н.Р. Коровин, Л.Е. Файн, А.А. Корников, но повлиять на заведующего кафедрой не могли в силу авторитарности стиля его руководства. Я чувствовал эту поддержку и поэтому несмотря ни на что оставался на кафедре. Ситуация изменилась к лучшему, когда с 1991 г. заведующим кафедрой стал А.А. Корников. Вновь почувствовал прилив сил и желание творчески работать на благо кафедры. Именно в этот пе-

риод стал всерьез задумываться о поступлении в очную докторантуру, много времени затрачивал на обдумывание будущей темы докторской диссертации. Очень помогали мне на этом этапе Л.Е. Файн, Н.Р. Коровин, А.А. Корников. Они придавали мне уверенность, что все у меня получится.

Помню такие беседы с Н.Р. Коровиным на научных конференциях в г. Костроме (1993-1994 гг.). Для меня было очень важно мнение Н.Р. Коровина. Я знал, что он уже несколько лет работает над докторской диссертацией по проблеме истории рабочего класса в 1930-е гг. Он настойчиво советовал мне смелее определяться с темой, выражал уверенность в успехе моего научного начинания. Признаюсь, что у меня к тому времени возникли сомнения в возможности поступления в очную докторантуру. Мест в нее не было, и даже не предвиделось на ближайшую перспективу. Да и материальное положение в семье было шаткое. Без побочных заработков выжить, тем более интенсивно заниматься наукой, было крайне тяжело. Но желание испробовать себя в докторантуре не пропадало и этому в значительной степени способствовали Л.Е. Файн и Н.Р. Коровин, за что я им очень благодарен.

Судьба мне благоволила: в 1995 г. появилась возможность поступить в очную докторантуру, причем на своей кафедре, к Л.Е. Файну. О чем не жалею, хотя были заманчивые предложения продолжить профессиональный рост в г. Москве.

Помню как на защите докторской диссертации (на заседании диссертационного совета ИВГУ в декабре 1999 г.) выступал Н.Р. Коровин в мою поддержку, какие искренние и добрые слова им были сказаны в мой адрес. Меня поразила его оценка моей работы, как талантливой.

вой, оригинальной, вносящей новые корректировки в понимании проблемы взаимоотношений Советской власти и крестьянства в период революции и гражданской войны. Впечатлили и глубоко тронули меня речи А.А. Корникова и Л.Е. Файна в мою поддержку. Добрые слова уважаемых мной коллег и ученых-исследователей оставили неизгладимый след в моей душе. Вечно благодарен судьбе за знакомство с Н.Р. Коровиным, человеком широкой души и искреннего благородства.

Отъезд Л.Е. Файна в г. Москву тяжело отразился на Н.Р. Коровине, ведь они были давними друзьями, коллегами по работе и близкими по духу творчества. Так получилось, что именно в эти годы мы стали чаще общаться. В беседах затрагивали многие вопросы – от бытовых до ситуации внутри вне страны. Николай Романович болезненно переживал перемены в стране, негативные явления в системе высшего образования. Особенно его возмущала позиция Г. А. Зюганова, превратившего возглавляемую им партию в «политический спойлер» правящего режима. На наших глазах Н.Р. Коровин из идейного коммуниста превратился в идейного беспартийного, весьма критично оценивавшего деятельность руководства страны.

Николай Романович редко рассказывал о семье, бытовых проблемах. Мы это понимали, ведь и у нас они были, старались не грузить ими друг друга. Тем более вследствие перманентного реформирования высшей школы на нас обрушился вал бумаг, помноженный на трудности компьютеризации учебного процесса. По этому поводу тревога и раздражение присутствовали в наших беседах. Было больно и обидно за теперешнее положение интеллектуальной элиты страны и региона в частности.

Были ли у меня споры и тем более конфликты с Н.Р. Коровиным в годы нашей совместной работы? Конфликтов не было, ибо Н.Р. Коровин был бесконфликтным, выдержанным человеком, склонным даже в ущерб себе идти на компромисс, особенно с творческой молодежью. Мягкость, непосредственность характера Николая Романовича обезоруживала меня лично и отталкивала охоту в случае несогласия с его взглядами и действиями идти на конфликт. Такой уж удивительный он был человек!

Споры чаще возникали по делам аспирантуры, особенно на стадии обсуждения работ аспирантов моих и Н.Р. Коровина. Но тут вверх брала принципиальность и профессиональный подход к порученному делу. Признаюсь, с моей стороны были нередко жесткие оценки работы Н.Р. Коровина как научного руководителя аспирантов. На мой взгляд, он был слишком мягким по отношению к аспирантам, и те нередко этим пользовались, подставляя своего научного руководителя перед кафедрой. Потом Николай Романович очень переживал и в личных беседах оправдывался тем, что не может заставить своих аспирантов слушаться его рекомендаций. Но вот что интересно, и я подходил к нему с извинениями по части жестких формулировок в оценках работ его подопечных. А он меня прерывал и говорил, что «все правильно» и сам начинал их критиковать, добавляя свои претензии в их адрес.

Меня всегда восхищали в Н.Р. Коровине выдержанность, тактичность и предупредительность во взаимоотношениях со студентами, аспирантами, сотрудниками и преподавателями исторического факультета. Мы могли не сходиться во мнениях, но всегда сохраняли друг к другу уважение и человечность в повседневном общении. Это редкое качество исходило в первую очередь от Н.Р.

Коровина. А мы, молодежь, учились у него этому качеству широкой и благородной души.

За несколько дней до смерти Николай Романович позвонил мне, разговор был очень коротким. Чувствовалось, что ему трудно говорить, голос был тихий, с придыханием. Он сказал, что находится дома после операции. Просил меня взять кураторство над его аспиранткой М.М. Волобуевой, довести ее работу до уровня, позволившего бы ей выйти на защиту кандидатской диссертации. Я пытался подбодрить его, убеждал, что все будет хорошо, пускай он не беспокоится и быстрее выздоравливает. Он извинился передо мной и сказал, что ему трудно говорить и напоследок пожелал мне и домашним крепкого здоровья и удачи. На этом разговор закончился. А вскоре это ужасная новость о кончине Николая Романовича.

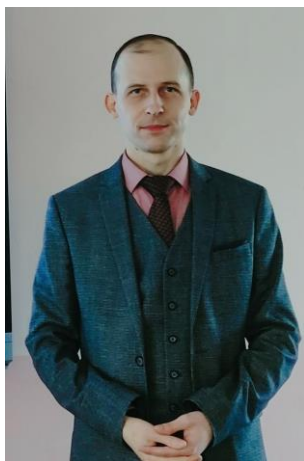
Кафедра выполнила его просьбу: под моим кураторством М.М. Волобуева успешно завершила работу над рукописью кандидатской диссертации и защитила в диссертационном совете ИвГУ в 2016 г. На совете было сказано много добрых слов в адрес Н.Р. Коровина, что придавало особую атмосферу работы строгого научного собрания. Все сходились в одном: смерть Н.Р. Коровина – большая потеря для исторического сообщества региона Верхнего Поволжья.

Преждевременный уход, уход трагический из жизни Николая Романовича потряс всех нас так, что по прошествии стольких лет ощущение горя и несправедливости не гаснет, остается тяжелый отпечаток негатива на сердце.

Оглядываясь назад, вспоминая Л.Е. Файна и Н.Р. Коровина, яснее осознаешь какое это благодатное время для кафедры и лично для меня. Прибытие «тюменского

десанта» самым благотворным образом сказалось на учебных и научных достижениях только что созданной кафедры новейшей отечественной истории (в 1980-е гг. она имела другое название – «истории советского общества»). Был дан мощный импульс научному творчеству на кафедре, результатом чего стали успешные защиты кандидатских и докторских диссертаций ее членами и аспирантами. Кафедра стала вся остепененной, в ее составе насчитывалось 4 доктора наук (из состава 8 человек), при ней стала функционировать лаборатория по истории и теории кооперации, получившая широкую научную известность. Это был своеобразный «серебряный век» (1980-е – начало 2000-х гг.) жизни кафедры, всех ее членов по отдельности. Благодарен судьбе за то, что имел счастье знать и тесно общаться с такими яркими и талантливыми учеными и преподавателями, как Л.Е. Файн и Н.Р. Коровин.

2017

Юдин Кирилл Александрович

*Доктор исторических наук, профессор кафедры истории
и культурологии Ивановского государственного
химико-технологического университета*

«Настоящий “рыцарь историографии”»

«Приличная профессура умирает стоя»¹ – так однажды в интеллектуальной беседе, можно сказать, узком кругу, среди друзей и коллег – д.и.н., проф. В.А. Муравьева (1941 – 2009) и д.и.н., проф. В.Е. Иллерицкого, известного специалиста по теории, методологии и практике историографической реконструкции², в том числе – и с вы-

¹ Муравьев В.А. Николай Петрович Ерошкин и его труды по истории российского самодержавия // Ерошкин Н.П. Российское самодержавие. М., 2006. С. 17.

² Иллерицкий В. Советская историография отечественной истории: очерки развития историографии истории СССР (1917-1960 гг.). М.: РГГУ, 2006. 180 с; Памяти Владимира Евгеньевича Иллерицкого: Интеллектуальная культура современной историографии. Сб. статей. М.: РГГУ, 2006. 246 с.

ходом в спектр биографическо-историографических жизнеописаний³, – заметил еще один видный представитель отечественной исторической науки, посвятивший всю свою жизнь изучению истории государственных учреждений дореволюционной России, а также механизмов и технологий функционирования власти – профессор Николай Петрович Ерошкин (1920 – 1988). Его слова во многом оказались «пророческими».

Владимир Евгеньевич Иллерицкий (1912 – 1980), как вспоминала его дочь, «был неутомимым тружеником на ниве историографии и свою смерть встретил, завершая очередную монографию...»⁴.

«Николай Петрович Ерошкин 30 января 1988 года возвращался из Ленинграда – счастливый, с горой материала для третьего тома “Высших и центральных государственных учреждений России”. В вагоне было очень тепло, утро же стояло морозное, за 20. Позвонил домой, сел в такси настолько бодрый, что совершенно забыл о таблетках. Разницу температур почти в 50 градусов больное сердце не вынесло...»⁵.

Мы извлекли из лабиринтов своей профессиональной памяти эти сюжеты, с учетом прошедшей хронологической дистанции ставшие чистой историей, для того, чтобы провести некую параллель с еще одним печальным событием: в декабре 2017 г. минует пять лет со дня ухода из жизни талантливого учёного, чуткого и внимательного преподавателя, да и просто доброго и предельно искрен-

³ Иллерицкий В.Е. Сергей Михайлович Соловьев. М., 1980. 193 с.

⁴ Иллерицкая Н.В. Владимир Евгеньевич Иллерицкий. Путь в науку // История и историки: историографический вестник / ИРИ РАН. М.: Наука, 2006. С. 269.

⁵ Муравьев В.А. Указ. соч. С. 17.

него человека – доктора исторических наук, профессора Ивановского государственного университета, известного и признанного специалиста по истории рабочего класса⁶ и отечественной историографии **Николая Романовича Коровина (1935 – 2012)**.

Именно так – с честью и достоинством – еще твердо стоя на ногах, но уже чувствуя изменившийся идейно-политический климат и собственный онтологический резерв, вооруженный неисчерпаемым запасом знаний и бесценного жизненного и научно-педагогического опыта, как настоящий **«рыцарь историографии»**, мужественно перенес последние месяцы жизни после ухода на пенсию, ставшие, безусловно, временем экзистенциальной тревожности и обостренной рефлексии, покинул нас и Николай Романович, успев выпустить в 2010 г. итоговый труд – пособие по историографии отечественной истории⁷.

Незадолго до окончания последнего для Николая Романовича академического сезона, весной 2012 года, он подписал автору этих строк рецензию на одну из статей, предназначенных для «ваковского» журнала.

И эта встреча произвела сильнейшее впечатление как с художественно-эстетической, так и экзистенциально-онтологической модальности... Николай Романович сидел на стуле в аудитории еще старого, ныне разрушенного, здания исторического факультета, в своем привыч-

⁶ Коровин Н.Р. Рабочий класс России в 30-е годы XX века. Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1996. 52 с.

⁷ Коровин Н.Р. Отечественная историография истории России с древнейших времен до начала XXI в.: учебное пособие. Иваново, 2010. 103 с.

ном облачении – скромном костюме старого, безусловно, еще советского покроя, с накинутым на плечи пальто, и задумчиво смотрел вдаль... Когда я к нему обратился он, оставив «автограф» в нужном месте, привычным росчерком пера, пребывал в некотором замешательстве, словно предвосхищая мой вопрос, который я не мог ему не задать.... «*Николай Романович*, – обратился я к нему, зная о его решении удалиться на «покой», – *как же мы будем теперь без Вас?*». Старый профессор только вздохнул и, несколько смутившись, с грустно задумчивым выражением лица, махнул рукой: «*Не надо комплиментов...*». После этого я его больше не видел. Этот эпизод, а все наши воспоминания, к сожалению, ограничиваются только краткими и эпизодическими встречами, навсегда остался в моей памяти, аккумулятивный потенциал которой, был имманентно усилен еще одним когнитивным мотивом, связанным с выраженной Н.Р. Коровиным надеждой – стремлением дожить до защиты кандидатской диссертации автора этих строк.

Этому не было суждено сбыться – Николай Романович скончался за год до свершившейся в 2013 г. интеллектуально-академической инициации⁸, но даже тогда мысленно я представлял, что он присутствует, поддерживает, воодушевляет.... Таким был Николай Романович – доброжелательным, открытым, искренним, усердным и пытливым учёным и педагогом, и при этом – великолепным психологом, мгновенно чувствовавшим отношение к нему

⁸ Юдин К.А. Комиссия партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б) и ее региональные институты в период утверждения сталинской диктатуры 1934-1941 гг. (на материалах областей Верхней Волги). Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2013. 26 с.

и избранному им благородному делу, связанному со служением науке и истине.

Так, например, однажды, во время семинарского занятия Н.Р., видя, что студент подменяет качественный анализ и проработку материала – поверхностной и предельно субъективно-эмоциональной концептуализацией, усиливавшейся экзальтированной рассеянностью докладчика, пытавшегося подавить всех своим экстравертным темпераментом, – пафосно одернул его: *«Ш-н, – обратился Н.Р. Коровин к выступавшему. – Я ничего не понял из Вашего выступления. Говорите по историографии!!!»*. После занятий, озадаченный и несколько взбудораженный от только что выслушанных студенческих версий и интерпретаций историографического процесса, Н.Р. направлялся в буфет и там, в свою очередь, шокировал и приводил в состояние легкого ступора, когнитивного диссонанса, продавщицу, даже в момент приобретения скромной провизии продолжая повторять, подобно Эркюлю Пуаро Агаты Кристи, вдруг нащупавшему когда-то прерванную нить рассуждений, неожиданно всплывшую из недр сознания: *«Мне нужно решить эту проблему» ...*

Но когда Николай Романович чувствовал взаимное искреннее тяготение и экзистенциальное сопричастие, то он предельно раскрывался и следовал навстречу к полученному информационно-когнитивному импульсу, исходившему, как он полагал, от моей персоны и персоны еще одного моего коллеги, теперь – тоже кандидата исторических наук М.Б. Каждый раз, как мы встречались с Николаем Романовичем, будь то в университете, или просто на улице, он никогда не проходил мимо, а всегда интересовался, дружески спрашивая, как обстоят дела, что сдела-

но или предстоит сделать, иными словами – завязывалась оживленная, полноценно-органичная беседа, не стесненная никакими социально-институциональными рамками или иными ограничениями.

Все его вышеописанные личностные качества ярко проявились и уже тогда, когда я был в аспирантуре и слушал курс лекций по истории исторической науки (истории историографии). Впоследствии мне самому уже довелось читать этот курс уже новому поколению аспирантов исторического факультета (будучи уже доцентом кафедры новейшей отечественной истории), что тоже можно считать исполнением «духовного завещания» Николая Романовича, не единожды мне говорившего: *«Приходи читать вместо меня»*.

Однако, это было бы просто непростительным и даже кощунственным редуccionизмом – назвать выступление Н.Р. с кафедры, эти подлинные исповеди и интеллектуальные откровения, например, просто тривиальной лекцией или иной формой академического присутствия и организованности. Николай Романович был осведомлен, что 1 или 2 человека, в лице автора этих воспоминаний и его коллеги, М.Б., сидящих перед ним (которых он называл не иначе, как «соколами», а иногда в шутку, чтобы подчеркнуть наш с коллегой гносеологический энтузиазм и идейную непримиримость к лженаучному обскурантизму и его клеветам – «сталинскими соколами»), всё уже прекрасно знают не хуже самого Н.Р. Коровина, но старому профессору было известно и другое – мы к нему пришли не для того, чтобы узнать, что-то новое, а чтобы еще раз вместе с ним окунуться в завораживающую атмосферу классического академизма и историографической духовности.

«Я совсем недавно был в Москве – в 1975 году, – тихим и немного хрипловатым голосом говорил Николай Романович, – профессор Дробижев⁹, он тогда еще был доцентом...» – все эти подробные перечисления регалий многочисленных предшественников – историков и историографов прошлого – всегда создавало особый колорит на лекциях Николая Романовича, ибо тем самым он не просто формально указывал на академический статус. Напротив, интеллектуальная проницательность и реальные знания для него всегда были на первом месте, но он старался передать, привить подлинное, очищенное от всяких дискурсивных примесей, коннотаций и иных искажений, уважение к ученому званию, должности того или иного историка, которое выступало живым свидетелем, отображением и одновременно – закономерным результатом неимоверных усилий, упорного труда, выдержки и стараний – тех качеств, которых, к сожалению, лишено современное поколение сциентических карьеристов, цинично и бесцеремонно щеголяющих своими титулами и кичащихся мнимой учёностью: «Поллюбуйтесь только на них: лысые макушки, длинные бороды, очки вместо глаз, в качества суррогата мысли – сигара в звериной пасти, какой-то мешок вместо сюртука, суэта вместо благопристойности, надменность вместо знаний, наглость и кумовство вместо заслуг»¹⁰.

Поэтому особое одухотворенное, трогательно внимательное отношение к мельчайшим деталям, которое проявлял Николай Романович, по существу, и выступает

⁹ Дробижев Владимир Зиновьевич (1931 – 1989) – советский историк, доктор исторических наук (1967), профессор (1968), специалист по исторической демографии, истории рабочего класса. – прим авт.

¹⁰ Шопенгауэр А. Собр. соч. В 6 тт. Т. 5. М., 2011. С. 418.

ключом к современной методологии историографической репрезентации, сопровождающейся созданием «новых теоретических моделей и восстановлением синтезирующего потенциала исторического знания», основанного на комплексном критическом переосмыслении всех «экстремальных постулатов» и последствий «лингвистических поворотов»¹¹, обезвреживающихся путем традиционной логической верификации, связанной с апелляцией к имманентной сущности, истокам, генезису тех или иных явлений и процессов.

Такая атмосфера подлинной непринужденности царил на всех занятиях Николая Романовича, никогда и никого не сковывавшего никакими рамками или искусственными дисциплинарными или теоретико-методологическими императивами. Каждый мог внести свою лепту, присоединиться к дискуссии, обсуждению той или иной проблемы, либо воздержаться и умолчать, если ему было нечего сказать, ибо Николай Романович хотел слышать живой голос историографической рефлексии, а не тщательно отрепетированный и тем более формальный ответ...

Рассказывая о потерях, материальных и людских, в период Великой Отечественной войны, повествуя об идеологических кампаниях против советских историков, начиная с печально известного «академического дела» или «дела академика Платонова» 1929- 1931 гг. и заканчивая, как минимум, историографической дискуссией 1970-х гг., приведшей к осуждению по инициативе заведующего отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС С.П. Тра-

¹¹ Репина Л.П. Теоретические новации в современной историографии // Харківський історіографічний збірник. 2010. Т. 10. С. 15.

пезникова и еще одного видного «партийного академика» П.Н. Поспелова, представителей т.н. «нового направления» – П.В. Волобуева, К.Н. Тарновского, И.Ф. Гиндина и др., позволивших себе усомниться в зрелости социально-экономических предпосылок Октябрьской революции, – Николай Романович полностью передавал специфику эпохи, обладал уникальным даром погружаться и полностью открывать сознание исторической ретроспективе, на бескрайних просторах которой вырисовывалась целая панорама, арена интеллектуального, идейно-политического противостояния...

Именно поэтому для меня Николай Романович навсегда останется в памяти не просто педагогом, наставником, а, прежде всего, – настоящим **«рыцарем историографии»**, который до последних своих дней, подобно Понтию Пилату, «шаркающей кавалерийской походкой»¹², вдохновлял и не только воодушевлял нас на новые свершения, демонстрируя выдержку и самоотверженность на нелегком пути служения истине, но и, что самое главное, – защищал и продолжает защищать своим началом явным, зримым, а теперь уже «метафизическим присутствием» в качестве интегрального образа его личности в коллективной памяти.

Завершая этот скромный мемориальный этюд, мы позволим себе еще два последних «штриха» в виде двух субъективно выбранных киноассоциаций, чтобы как-то проиллюстрировать то мироощущение, состояние утра-ты, возникшее после ухода Николая Романовича...

В 1982 гг. в СССР вышли на экраны два кинофильма, резко контрастирующих по популярности, известности,

¹² Булгаков М.А. Собр. соч. в 10 тт. Т. 9. М., 1999. С. 167.

идейно-художественной эффектности, но выражающих общее умонастроение – ностальгическо-меланхолическое.

В «*Покровских воротах*» (режиссер М.М. Козаков) в пафосной, порой гротесково-сатирической форме отображается культурно-цивилизационная динамика, заключавшаяся в стремительном и неумолимом «водовороте времени», становлении и флуктуации бытия: казалось бы, только что заискрились красные звезды – символы грядущих свершений Октябрьской революции... и «вдруг», с горько ироническим оттенком констатирует быстротечность хода времён уже повзрослевший герой пьесы Л. Зорина, по мотивам которой снималась эта картина, – К. Ромин, – *«Москва....пятидесятые годы, они уже скрылись за поворотом...Отшумели 60-е, семидесятые пролетели, 80-е проросли....»*.

Так и для автора настоящего очерка Николай Романович Коровин выступал олицетворением консервативной стабильности и устойчивости, эйдетики непреходящих ценностей и идеалов, носителем которых и одним из достойнейших трансляторов как элемент «старого», безвозвратно ушедшего, но всегда воспринимающегося как лучший модус бытийности – мира – он являлся...

И вторая ассоциация возникает с мало известной современному поколению психологической драмой «*Кафедра*», поставленной И.Д. Киасашвили на киностудии «Беларусьфильм», где исполнил свою последнюю роль талантливый актер театра, кино и дубляжа, народный артист СССР А.А. Попов. Попов создал образ профессора, правда, технических наук, но очень близкий к экзистенциальному типу Николая Романовича Коровина – скромного, никогда не выпячивавшего ни себя, ни своих заслуг, не питавшего иллюзий по поводу новых творческих до-

стижений, преимущественно оставшихся в прошлом, порой совсем незаметного, о подлинном предназначении и онтологическом статусе которого никто даже не подозревает.

После кончины профессора Завалишина (А.А. Попов), на кафедре наступил настоящий хаос. Лишившись своего защитника и покровителя, она оказалась ввергнутой в институционально-бюрократическую энтропию, сопровождавшуюся психологическими диссонансами – конфликтами между ее сотрудниками – и общей тревожностью, напряженностью. Только тогда все осознали, что именно на их ушедшем коллеге, держался, можно сказать, органично покоился, уникальный, вызревавший в течение многих лет, корпоративный климат, основанный на взаимопонимании, доверии, поддержке и уважении.

Не проводя никаких буквальных и прямых параллелей, тем не менее, заметим, что отчасти именно такую, воспроизведенную в этой картине, функцию, сам того не осознавая, выполнял и Николай Романович. Даже не будучи заведующим кафедрой, как его вымышленный прототип, Николай Романович излучал такую душевную теплоту и искренность, которые выступали необходимым источником коллективной силы, единства и сплоченности, оставивших неизгладимый след, подлинно светлую память в сердцах и умах не только его единомышленников, соратников, членов семьи, но и всех, кому просто довелось его знать...

2017

Точенов Сергей Валерьевич

Кандидат исторических наук, доцент

Ивановского государственного университета

«Мои впечатления о Николае Романовиче практически никогда не менялись»

Мое знакомство с Николаем Романовичем Коровиным началось еще в студенческие годы. Думаю, я был одним из первых, кто увидел его на новом месте работы после переезда в Иваново.

Обстоятельства этой встречи были достаточно занимательными. Представьте себе погожий солнечный сентябрьский день (градусов 15-17) где-то в одном из районов области (по-моему, это был Сокольский). Студенты на сельхозработах во время обеденного перерыва. В комнату общежития заходит абсолютно незнакомый мужчина в теплом (как нам показалось тогда – зимнем) пальто, в меховой шапке с опущенными ушами и представляется как наш новый сменный руководитель. Немая сцена, но с улыбками. Да, думаем, повезло... Вопрос студентам: «Чего

делаете? Читаете? Я тоже книги привез». С литературой был большой дефицит, сельская библиотека поблизости отсутствовала. Мы встрепнулись, привстали с кроватей, каждый в намерении первым перехватить «дефицитный товар». Мужчина вынул из рюкзака книгу и окончательно «добил» нас. Это оказалась работа В.И. Ленина «Развитие капитализма в России». Все... Новый руководитель упал в наших глазах и упал серьезно. Он куда-то вышел, в комнате воцарилось молчание. То ли смеяться, то ли плакать...

Нетрудно догадаться, что это был Николай Романович. Явно не готовый к сельхозработам, может быть, на первый взгляд, несколько несуразный, но сразу какой-то трогательный и душевный. Мы с ним потом не раз с улыбкой вспоминали нашу первую встречу.

«Колхозные воспоминания» того года почему-то остались в памяти, хотя прошло больше тридцати лет. И может быть, как раз из-за Николая Романовича. Мы быстро к нему привыкли, поняли, что это очень добрый и беззлобный человек. Уважающий студента, всегда готовый «войти в положение», всегда очень спокойный, сдержанный. Ни криков, ни претензий, ни нравоучений.

Но когда возникла сложная ситуация, и надо было пойти на принцип, мы увидели совсем другого Николая Романовича. А дело было так... Я занимался закрытием нарядов и всей студенческой бухгалтерией. Вечером перед самым отъездом обнаружил, что после расчета мужская часть нашей группы недополучила порядка восьмидесяти рублей. По тем временам приличные деньги, учитывая тогдашнее благосостояние студентов.

Я сказал об этом Николаю Романовичу. Он отреагировал очень болезненно. Стал говорить, что это его сфера

ответственности, что он виноват. Мы пытались убедить его, что к нему нет никаких претензий, речь идет о недобросовестности (как минимум) администрации колхоза. Но Николай Романович ничего не хотел слушать. Как результат, мы с ним ближе к полуночи (а уезжали с утра), пошли в кромешной темноте по грязной тропинке на центральную усадьбу «требовать справедливости». Всю дорогу Николай Романович возмущался произошедшим, говорил, что много лет в партии и не позволит так к себе (и к нам) относиться. Пришлось будить председателя колхоза, главбуха, которые спросонья и с испуга (а может и намеренно, чтобы избежать дальнейших проблем), под напором Николая Романовича перезакрыли нам наряды на 120 рублей вместо восьмидесяти. Председатель, кстати, был каким-то дальним родственником Первого Секретаря обкома В.Г. Ключева. Николая Романовича это никоим образом не смущало, он был очень доволен тем, что справедливость восторжествовала. И этим, конечно, заслужил наше уважение.

Позже я еще в качестве студента слушал лекции Н.Р. Коровина, отвечал на его вопросы, участвовал в обсуждениях в рамках практических занятий. Он всегда ко мне хорошо относился, выделял, проявлял уважение. Естественно, и я отвечал ему тем же.

Мы еще больше сблизились, когда я был аспирантом, а потом и преподавателем кафедры новейшей отечественной истории. Проработали вместе более 20 лет.

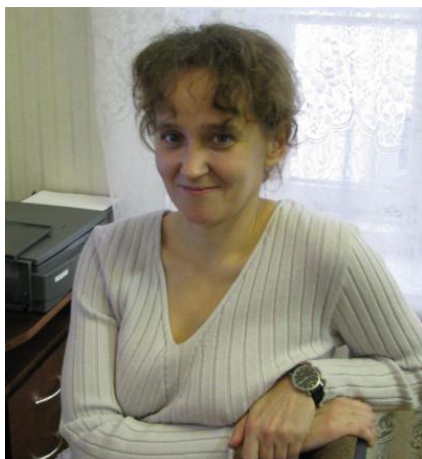
Мои впечатления о Николае Романовиче практически никогда не менялись со времен того самого его «первого ивановского колхоза». Как на рубеже 1970–80-х, так и в 1990-е и начале 2000-х он практически не менялся. Даже после того, как отпраздновал 70-летие. Улыбчивый, доб-

рожелательный, спокойный... И даже когда так получилось, что я формально стал его «начальником», ничего в наших отношениях не поменялось. Мы часто с ним беседовали, обсуждали различные вопросы, делились проблемами. Даже несколько раз после кафедральных посиделок совершали длительные пешие прогулки до дома (благо жили по соседству). Николай Романович любил кафедральные и факультетские встречи. Мог немножко пригубить, выступить в качестве тостующего. И очень трепетно относился к «кафедральному единству», считал наш небольшой коллектив лучшим.

Он неоднократно предлагал мне начать работу над докторской диссертацией под его руководством. Давал советы по поводу возможных публикаций, помогал в формулировках.

Память о нем – какая-то светлая, легкая, душевная... и останется навсегда.

2017

Комиссарова Ирина Анатольевна

*Кандидат исторических наук, доцент, заместитель
директора Института гуманитарных наук
Ивановского государственного университета*

«Личный пример учит лучше большого количества слов и обещаний»

Как происходит знакомство преподавателя и студента? Сначала в коридорах вуза, пока первокурсники осматриваются, знакомятся. Потом в аудитории, когда пока незнакомый профессор приходит на лекции и семинары. И уже сознательно в период обучения в аспирантуре, когда знакомство переходит в формат почти коллег, единомышленников. С Николаем Романовичем все три стадии проходили быстро и легко, так как и со студентами и с аспирантами общение выстраивалось одинаково ровно, уважительно и доброжелательно.

Уже по первым лекциям становилось понятно, что Николай Романович – это тот преподаватель, который заботится о студенте. Постоянное стремление все объяснить, дать такой объем материала, который по силам

всем. И затем на семинаре, экзамене добиться ответа, даже в тех случаях, когда студент абсолютно уверен, что не знает. Нет, Николай Романович, был еще более уверен, что знает, надо только задать еще вопрос, или спросить еще о чем-нибудь..., ну, или немного подсказать... и тогда уж точно все всё вспомнят и ответят.

Позднее, уже за время обучения в аспирантуре, стало очевидно еще одно качество Николая Романовича как преподавателя и научного руководителя: он буквально опекал и защищал своих аспирантов и докторантов. Всегда оказывал максимальную поддержку в любой ситуации, даже когда не соглашалась кафедра или совет. Всегда находились нужные слова, чтобы ободрить, и нужные интонации, чтобы найти силу продолжить, а главное – завершить начатую работу. Это же качество, я думаю, вспомнят все, у кого Николай Романович был оппонентом на дипломе или на защите. Слов одобрения и поддержки в отзывах всегда было больше чем критики и замечаний.

А, как о коллеге, о Николае Романовиче можно вспомнить, то, что он не умел, а я думаю, принципиально не хотел никого и никогда обижать отказом. Можно было обратиться с просьбой поменяться занятиями, провести лекцию (семинар), если кто-то заболел или уехал в командировку. Выступить оппонентом, принять участие в мероприятии, подготовить статью или тезисы и выступить. Сделать это добросовестно и к любому поручению отнестись ответственно, наверно, никто больше так не умел и не умеет.

В связи с этим, как-то понятно, почему темой своих научных интересов Николай Романович выбрал историю рабочего класса, сам умел и любил работать. К выполне-

нию порученного дела прикладывал не только деловые качества, но и сердце и душу. Мы и студенты, и аспиранты и уже потом коллеги чувствовали это, и за это благодарны, так как личный пример учит лучше большого количества слов и обещаний.

2017

Семененко Александр Михайлович

*Директор государственного архива Ивановской области,
кандидат исторических наук, доцент*

**«Он воплощал лучшие черты настоящего
русского интеллигента и патриота»**

Как и у многих студентов моего времени, знакомство с преподавателями факультета, на который я поступил, начиналось в трёх случаях – на вступительных экзаменах, в поездке на уборку картофеля в колхоз (или совхоз), а чаще всего – с началом изучения того или иного курса.

Николай Романович Коровин читал курс отечественной историографии. Был он тогда еще доцентом. Его внешний вид, солидность, прическа, толстые очки выдавали в нем преподавателя вуза. Кстати, он всегда был одет в костюм, носил белую рубашку и галстук, иногда зимой под костюмом надевался джемпер. Никогда я не видел Николая Романовича в другой одежде. Мне эта старомодность импонировала, он напоминал мне преподава-

телей вузов из хороших советских фильмов. Например, облик Николая Романовича сильно перекликался с образом профессора Петра Ивановича Аверина в исполнении народного артиста СССР Виктора Ивановича Хохрякова из кинофильма «В добрый час!» (1956).

Неторопливый, вежливый, доброжелательный – все эти качества были изначально присущи ему. Расположенность к студентам просто покоряла. Производивший в начале впечатление человека закрытого и скучноватого, Николай Романович на деле был остроумен, наблюдателен и без напряжения вступал в контакт. Его основательность как лектора подкреплялась редким трудолюбием и пристальностью как исследователя.

Курс, который читал Николай Романович, был непростым. Да, и время за окном стояло, что называется, перестроечное. И этой эпохе надо было как-то соответствовать. Понятно, что бежать впереди паровоза, менять белое на черное, а, тем более, кого-то клеймить – это не являлось стилем Николая Романовича. Курс он давал нам в своем авторском понимании, демонстрируя взвешенность и аккуратность. Лично я сразу проникся каким-то душевным соответствием к Николаю Романовичу. Возникло ощущение, что мы давно знакомы. А выводы, предлагаемые лектором, как показало время, были верными. Жизнь уже не раз доказывала, что не надо спешить, не следует пренебрегать уроками истории.

Второе пересечение с Н.Р. Коровиным состоялось на защите дипломной работы, он входил в состав государственной аттестационной комиссии. Дипломная работа была посвящена крупному деятелю кадетской партии, знатоку реформ Императора Александра II А. А. Корнилову и носила во многом историографический характер.

Мне было приятно и неожиданно, что мое дипломное сочинение Николай Романович рекомендовал к использованию при чтении курса историографии.

Оставшись работать в Ивановском государственном университете, я имел возможность нередко общаться с Николаем Романовичем по разным вопросам.

Когда я узнал, что он защитил докторскую диссертацию, искренне порадовался за него. Это позволило ему готовить докторантов и аспирантов, а также войти в диссертационный совет по истории при ИвГУ. При подготовке защиты диссертации мне очень пригодились советы и напутствия старшего коллеги. Я был очень рад, что на защите моей кандидатской диссертации в качестве членов совета присутствовали многие из тех преподавателей, кто меня учил в студенчестве – доктора исторических наук К. Е. Балдин, И. Я. Биск, Ю. А. Иванов, Н. В. Ревякина, Л. Е. Файн и другие.

В последующие годы видеться с Николаем Романовичем приходилось реже. Но когда какие-то события и обстоятельства сводили нас, то каждый раз я убеждался, что он воплощал лучшие черты настоящего русского интеллигента и патриота.

2017

Кабанов Андрей Юрьевич

*Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Кинешемского художественно-исторического музея*

**«Николай Романович Коровин запомнился
мне глубоко порядочным, добрым, отзывчи-
вым, светлым и неконфликтным человеком»**

С Николаем Романовичем Коровиным я познакомился в 1986 г., когда стал студентом исторического факультета Ивановского государственного университета. Позднее, на третьем курсе он читал нам курс лекций по отечественной дооктябрьской историографии. Почему-то особенно из этого курса в памяти отложилась лекция, посвященная жизни и трудам крупного историка церковного раскола Афанасия Прокофьевича Щапова. Лекция называлась: «А. П. Щапов – историк-демократ». Запомнилась, конечно, и отличная оценка, полученная мною по этому предмету на экзамене у Николая Романовича.

Гораздо больше приходилось общаться с Николаем Романовичем Коровиным после того, как я стал специа-

лизироваться на кафедре истории советского общества, а потом поступил в аспирантуру той же кафедры. В тот период мы общались с Николаем Романовичем практически каждую неделю на различных планерках, заседаниях кафедры, научных дискуссиях, факультетских и университетских мероприятиях. Приходилось нам вместе участвовать в ряде серьезных научных конференций. Помню, как в составе большой ивановской делегации ездили на Всесоюзную конференцию «Россия нэповская: политика, экономика, культура». Этот крупный научный форум проходил в Новосибирске на базе Сибирского отделения АН СССР. Кроме нас с Николаем Романовичем с докладами на конференции выступали Л. Е. Файн, А. О. Бунин, Ю. А. Ильин. Это было весной 1991 г., когда я еще учился на пятом курсе. Участие в столь серьезном научном мероприятии было для студента делом весьма почетным, но и крайне ответственным. Конечно, я волновался, переживая о том, как будет выглядеть мое выступление на фоне докладов ведущих ученых страны. Помню, как Николай Романович успокаивал меня, просил не волноваться, рассказывал, что и сам испытывал подобные эмоции, когда впервые выступал с научными докладами.

А буквально на следующий год Николай Романович привлек меня в качестве секретаря в состав редакционной коллегии сборника научных статей, подготовленного на кафедре истории советского общества. Ответственным редактором был сам Николай Романович. Именно под его руководством я получил первый опыт редактирования научных трудов.

Профессор Н. Р. Коровин принимал активное участие в обсуждении на заседаниях кафедры моей кандидатской диссертации. Его выступления запомнились доб-

рожелательностью, конструктивностью и ценными предложениями, большинство из которых было учтено в процессе дальнейшей работы. Было очень приятно, когда в день защиты диссертации, Н. Р. Коровин, входивший в состав диссертационного совета, в своем продолжительном и аргументированном выступлении предложил дать моему исследованию положительную оценку и присвоить ученую степень кандидата исторических наук.

Николай Романович Коровин запомнился мне глубоко порядочным, добрым, отзывчивым, светлым и неконфликтным человеком. Таким он и останется в памяти его учеников!

2025

Язева Елена Викторовна

*Кандидат исторических наук, доцент, председатель ИООО
«Общественный комитет "Колыбель"»*

«Он был всегда ровен и сдержан, никогда не жаловался ни на что»

О Николае Романовиче Коровине, профессоре исторического факультета Ивановского государственного университета, писать и трудно, и легко. Легко – потому что память о нем не обременена никакими неприятными и тяжелыми воспоминаниями, никакими сомнительными эпизодами, что часто бывает, когда работаешь с человеком бок о бок десятки лет. Но писать о нем в то же время и трудно, потому что Н.Р. Коровин был удивительно скромным и тихим человеком, как будто бы даже сознательно стремящимся быть незаметным, и событийный ряд его жизни с виду был совсем обыденным – преподавание, ученые труды, выступления на конференциях, дом, семья.

Вспоминая Николая Романовича, я вижу его в неизменном одном и том же темно-синем костюме, совсем не новом, который он носил десятилетия. Его облик немного менялся только зимой, когда под пиджаком появлялся теплый не первой моды джемпер. Встречал коллег он всегда теплой улыбкой и искренним рукопожатием. Николай Романович был очень легким в общении человеком и никогда не напрягал собеседника ожиданием или, что часто бывает, требованием особого внимания к своей персоне. Он никогда не выставлял напоказ свои обширные познания. К своей научной работе относился добросовестно, но свое ремесло историка не считал «великим трудом», и был чрезвычайно скромен. Он был, кажется, совершенно лишен столь распространенного в ученых кругах тщеславия и сознания собственной значимости. Из года в год он усердно и целеустремленно работал над своей темой, не претендовал на взятие никаких научных вершин, а смиренно нес свой преподавательский крест. И для многих было неожиданностью защита докторской диссертации, которую он писал много лет и защитился достаточно поздно.

Мы работали на разных кафедрах и общались очень мало; большая дистанция возрастная, разные научные интересы не способствовали сближению. Но в какой-то момент, который мне теперь уже очень трудно обозначить, мы начали общаться. Он ко мне подходил и начинал задавать разные вопросы – о храмах, богослужениях, местных церковных событиях. Я по возрасту ему в дочери годилась, а он разговаривал со мной с таким уважением и даже робостью, что меня это немного смущало. Николаю Романовичу было уже далеко за 50, когда он начал воцерковляться. Я не знаю его духовных поисков до этого,

для его поколения людей, выросших при советской власти, воспитывавшихся на коммунистических идеалах, в атмосфере вульгарного атеизма, прошедшим партийную школу, обращение к вере – это внутренний духовный подъем. Тяжело отвергнуть то, что было краеугольным камнем твоей жизни, отречься от ложных идолов, признать ошибки и реально начать процесс покаяния – метанойю, т.е. изменение ума. Я с радостью отвечала на его вопросы, которые свидетельствовали о его первых шагах в вере, в церковной жизни; но его обращение было очень искренним, он продвигался семимильными шагами. Наши беседы иногда касались серьезных вопросов веры и жизни, и тут мы превращались в двух очень заинтересованных собеседников, когда уже не чувствовалась разница в возрасте, которым так важно было обсудить насущные и вечные вопросы бытия. То, что стремящемуся к духовной жизни христианину дается годами и десятилетиями внутренней брани, например, начало смирения, которое и рождается только под тяжестью потерь и скорбей, ему казалось было изначально присущим. Он был всегда ровен и сдержан, никогда не жаловался ни на что – здоровье, кризис высшего образования, семейные и прочие проблемы, чем жила страна на изломе столетий. Многим так и казалось, что и нет у него никаких проблем. И только через третьи руки, какими-то намеками я узнавала о его тяготах и скорбях. Николай Романович был столь мягок и деликатен в общении, никогда не создавал дискомфорт, казалось, с ним никому невозможно было вступить в какой-либо конфликт, так берег он и уважал чувство собственного достоинства своего визави. Он никогда не говорил дурно ни об одном человеке. Даже если казалось, что ситуация уж совсем вопиющая, он мягко улыбался

своей доброй и, казалось, беспомощной улыбкой и уводил разговор в другое русло. Он всегда стремился помочь тому, кто нуждался в помощи – студентам, аспирантам, коллегам, веря в доброе начало в каждом человеке, покрывая своей снисходительностью и любовью их огрехи и просчеты.

Николай Романович при всей внешней скромности был обладателем огромного богатства – чистой незамутненной души и большого сердца, он ушел в мир иной добрым христианином, оставив после себя светлую память многих людей, своих коллег и учеников. Господи, Царство Небесное и вечный покой даруй рабу Твоему Николаю.

2017

Смирнова Светлана Тимофеевна

Кандидат исторических наук, доцент

**«Каким я помню
Николая Романовича Коровина»**

Если кратко ответить на вопрос, «каким я помню Николая Романовича Коровина», выделив его главное качество, то мой ответ будет таким: он был миролюбивым человеком. Мы были коллегами, работали на кафедре отечественной истории новейшего времени (исторический факультет Ивановского государственного университета) достаточно продолжительное время (1990-е – начало 2000-х). Николай Романович по-доброму относился к сослуживцам – преподавателям и студентам, аспирантам, докторантам, к молодым коллегам, можно даже сказать, – по-отечески.

Как правило, мы пересекались с Николаем Романовичем на планерках, которые проводились по вторникам каждую неделю. Мы сидели за последним столом в среднем ряду в 203 аудитории – научно-методическом кабине-

те – 6 (старого) корпуса ИвГУ. Таким образом, мы имели возможность обмениваться информацией о прочитанных книгах. Помню, Николая Романовича заинтересовали воспоминания Николая Онуфриевича Лосского. Книгу воспоминаний философа я принесла собой. Он попросил книгу на некоторое время. Позднее сообщил, что в одной из своих статей сделал на нее ссылку. Регулярно обменивались мнениями о текущих событиях в стране и мире. Так, мы обсуждали распад СССР, его причины. Всплыл вопрос о роли культуры в развитии государства как такового. Всегда речь заходила о новых научных публикациях по истории России новейшего времени. Касались мы и духовных проблем.

На заседаниях кафедры обсуждали научные доклады и статьи коллег, диссертации аспирантов и докторантов. Николай Романович активно участвовал в дискуссиях, носивших порой острый характер. Он всегда поддерживал своих учеников и помогал им.

Вспоминаются и неформальные встречи на кафедре и факультете по поводу чествования коллег (защиты диссертаций, присуждение ученых степеней, юбилеи, рождение детей, внуков, праздники). Помню его приглашение на вальс. Николай Романович принадлежал к тому поколению мужчин, которые безупречно умели танцевать.

Один факт из биографии Николая Романовича меня поразил больше всего. Когда он работал директором школы, то сумел добиться постройки дома для учителей. На мой взгляд, это ярчайший пример, характеризующий Николая Романовича как достойного человека.

Светлая память.

2017, 2025

Ионова Валентина Викторовна

*Кандидат исторических наук, доцент,
руководитель пресс-службы УМП «Водоканал» в 2002-2009 гг.*
**«История УМП «Водоканал» Н. Р. Коровина –
образец исторического исследования»**

В 2005 году УМП «Водоканал» отмечал свое 80-летие. Построенное «с нуля» предприятие за 80 лет превратилось в лучшее предприятие в сфере ЖКХ России по технической надежности (Диплом Торгово-промышленной палаты РФ 2005 г.). А вот задокументированной, «доказательной» истории этого предприятия – не было.

По инициативе директора Водоканала А. П. Горшенина началось восстановление «исторической правды и справедливости». Я руководила пресс-службой предприятия, имела большой опыт исследовательской работы (доцент, кандидат исторических наук), но от предложения написать историю Водоканала – отказалась, хотя ею была очень увлечена. Одна фигура строителя ивановского во-

допровода Воронцова-Вельяминова чего стоила! Но - отказалась, понимая ОБЪЁМ предстоящей работы и сроки, в которые книгу напечатать.

Обратились на истфак ИвГУ, и его декан А. А. Корников (ставший научным редактором книги) порекомендовал в качестве авторов будущего исследования Николай Романовича Коровина и Юрия Александровича Ильина. И это было «попадание в десятку».

Через 4 месяца на столе у Горшенина лежал объёмный, увесистый труд объёмом в 12 печатных листов. Половина из них (лучшая половина, на мой взгляд) принадлежит перу Николая Романовича. Он написал историю Водоканала с момента создания до 60-х годов XX века.

Я не знаю, как ему удалось сотворить это чудо (действительно чудо!). Историк Коровин восстановил историю предприятия, воссоздал ее. Ведь в Водоканале был только текущий, весьма специфический архив: заявки, отчеты, докладные записки... Современников событий уже не было. Осенью 1941 года большой объём первичной и технической документами, в связи с приближением фашистских войск к Москве, был уничтожен. И тем не менее книга была написана.

Занималась ею, как ответственный редактор издания. Читая, увлекалась настолько, что «видела» поездки Воронцова-Вельяминова в Москву, «слышала» шум строительства первых двух ниток водопровода и Худынинской плотины в 30-х годах, «находилась» на торжественном собрании строителей Водоканала 8 ноября 1925 года, «проходила» коллектор в подземельях города...

При всем этом «исторический очерк развития системы водоснабжения г. Иваново» - очень академический труд, со множеством графиков, таблиц, статических дан-

ных, документов эпохи, сравнений, «вписанности» предприятия в исторические реалии. Именно поэтому история УМП «Водоканал» Николая Романовича Коровина – образец исторического исследования. Он «пропахал» исторический архив Ивановской области, изучив более 2 десятков фондов, в т.ч. и органов госвласти. Им проанализирована пресса изучаемого периода, воспоминания руководителей предприятия. Наверное, поэтому историческая часть издания получалась столь достоверной и захватывающе интересной.

«Исторический очерк» высоко оценили не только сотрудники Водоканала, но специалисты, краеведы-историки. Ее запросил в личную библиотеку К. Е. Балдин. А. М. Семененко неоднократно использовал материалы книги в своих выступлениях и публикациях. Даты истории Водоканала вошли в календарь знаменательных дат области. Официальный сайт АО «Водоканал» по материалам книги разместил большую, «богатую» страницу об истории предприятия <https://ivvk.ru/company/history/>.

Отмечу, что и мои учителя, профессора Л. В. Кошман и Н. С. Киняпина МГУ, которым показывала книгу, единодушно признали ее глубоким, серьезным научным исследованием.

Мне трудно судить о «творческой лаборатории» Н. Р. Коровина. Получив техническое задание, выслушав пожелания директора, познакомившись с немногочисленными артефактами предприятия, он просто начал работать. Добросовестно, исследовательски, ответственно. И написал поистине академический труд. Не буклет с картинками, с похвалами и «парадным иконостасом» - а исследование, равное которому я не встречала. Даже всезнающий интернет даже не может предложить столько

подробных сведений о развитии системы коммунальной инфраструктуры в Иванове.

И в заключение – инсайдерская информация. Сейчас АО «Водоканал» готовится к своему 100-летию. У нынешнего руководства было желание написать книгу, подобную «Историческому очерку». Увы, не нашли автора масштаба Н. Р. Коровина. Светлая ему память и сердечная благодарность.

2025

Смирнова Ольга Станиславовна

Кандидат исторических наук

**«Помимо научных трудов... он создавал
ученых»**

Когда меня попросили написать воспоминания о Николае Романовиче, первое, что появилось в воображении – это белый лист. Что можно сказать об ушедшем человеке, конечно, только хорошее, похвалить, отметить заслуги. Николай Романович преподавал у нас историографию. Наряду с источниковедением и методологией исторического исследования, историография – генерал, который командует отрядами историков при штурме островов Памяти прошлого. Это сложный предмет и его доверяют, вероятно, самым опытным преподавателям. Вначале мне казалось, что если ведет такой пожилой человек, все выйдет в апологию советской исторической мысли. Но это было ошибочное мнение. Николай Романович давал настолько свежий материал, что дышать становилось легче.

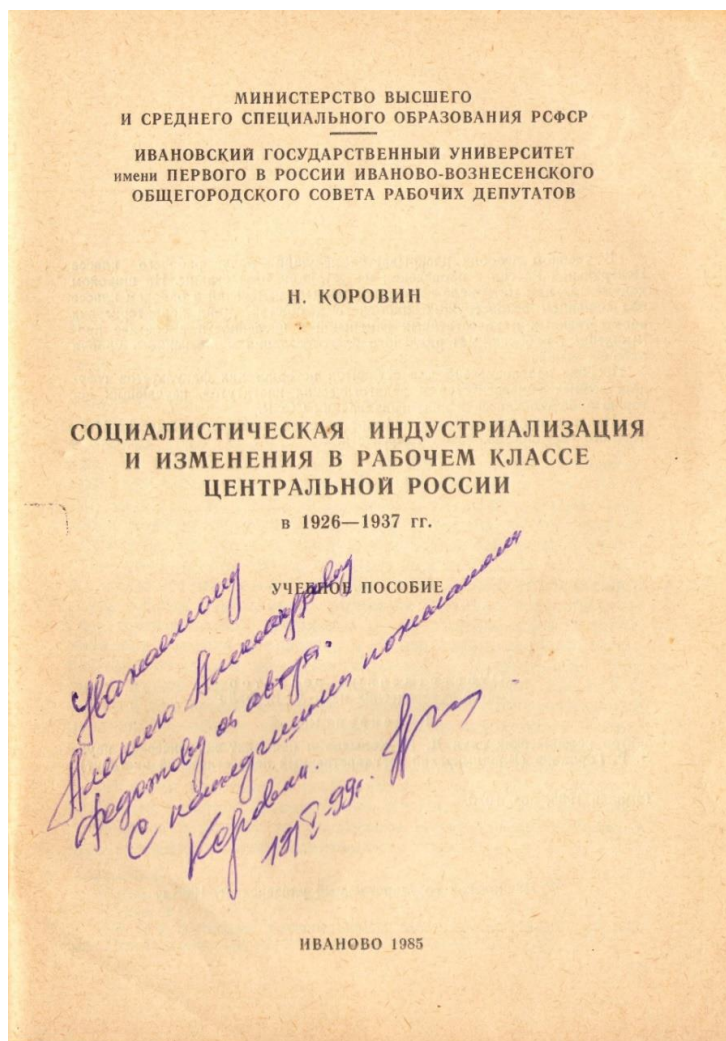
Николая Романовича никто не боялся, он никого не хотел пугать или утверждать свой авторитет репрессиями. Он просто, как цыпляткам, раскидывал нам зернышки исторических идей, щедро нас ими питал. Лекции по историографии ставили какими-то последними парами, когда все уже устали: записывали почти лежа на партах, переговаривались о материалах лекции или просто так. Меня удивляло, как терпеливо он это переносит, лишь редко-редко делая замечания особо шумным. Меня он один раз чуть не выгнал, за первой партой нарушитель заметнее всего. Обошлось, но было стыдно.

Особо хочу отметить творческую направленность преподавательской деятельности Николая Романовича. Помимо научных трудов... он создавал ученых. Его заинтересованность в этом невозможно было скрыть. Чуть кто-то шире откроет глаза посмотреть за горизонт Моря прошлого, тут же Николай Романович снаряжает фрегат, набирает команду, запасует провизию – рекомендует в аспирантуру; помогает на экзамене по специальности; делает полезнейшие замечания при обсуждении текста диссертации на кафедре; подбадривает, что все будет хорошо; голосует “за”.

Вот такой портрет, получился на белом листе: Николай Романович, в синем костюме, медленно идет по коридору старого корпуса истфака, идет по правой стороне, чтобы быстроходным студентам не мешать, идет и приветствует нас и ... улыбается.

2017

Фрагменты некоторых работ профессора Н. Р. Коровина

Титульный лист учебного пособия с автографом
Н. Р. Коровина. 1999 г.

Н. КОРОВИН

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ
И ИЗМЕНЕНИЯ В РАБОЧЕМ КЛАССЕ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ
(1926—1937 гг.)

*Обложка учебного пособия Н. Р. Коровина, изданного
в 1985 г. Ивановским государственным университетом*

Изменение качественного состава рабочего класса

В период завершения технической реконструкции народного хозяйства произошли большие качественные изменения в составе рабочего класса СССР. Механизация работ в промышленности потребовала повышения квалификации рабочих, привела к появлению новых специальностей. В 1934 г. около 70% всех рабочих доменных цехов составляли катали-чернорабочие, чугунышники, завальщики, работавшие вручную, а в 1937 г. удельный вес этих категорий рабочих уменьшился более чем в 2 раза¹³. Быстро увеличивалась численность рабочих машиностроительной промышленности, составляющей сердцевину тяжелой индустрии.

Проблема подготовки квалифицированных кадров рабочих стала главной в проведении индустриализации страны.

Основным источником пополнения рабочих промышленности, строительства и транспорта Центральной России было крестьянство. Организованный набор рабочей силы являлся главной формой. В это время в сельском хозяйстве страны завершался процесс коллективизации, благодаря механизации сельскохозяйственного труда высвобождались рабочие руки. Однако пополнение рабочего класса шло и за счет молодежи из рабочих семей и других резервов рабочей силы, главным образом, женщин-домохозяек. В конце первой пятилетки промышленность, строительство и транспорт ЦЧО и других рай-

¹³ См.: Цветков П. М. Положение рабочего класса в СССР // Плановое хозяйство. 1938. № 8. С. 75.

онов Центральной России использовали местные трудовые ресурсы.

В связи с ликвидацией аграрного перенаселения к концу первой пятилетки, как никогда ранее, возрастает спрос на рабочую силу. Коллективизация, а вместе с ней и механизация сельского хозяйства, с одной стороны, высвобождали рабочую силу, а с другой – увеличивали спрос на нее в колхозах и совхозах. По нашему мнению, коллективизация сельского хозяйства способствовала не просто занятости крестьян, но и повышению их глубокой заинтересованности в деле. Вместе с тем, часть рабочей силы, которая не находила применения в сельском хозяйстве, переходила на фабрики и заводы. «Колхозный строй, – указывает В. Н. Елисеева, – и механизация сельского хозяйства помогли высвобождению значительной части рабочих рук из земледелия за счет его интенсификации»¹⁴. Как отмечает Л. С. Рогачевская, накануне XVI съезда ВКП(б) в Госплан СССР были представлены сведения о колхозах, которые использовали рабочую силу не более, чем на 50%. По этим данным, таких колхозов по СССР насчитывалось 22,7%, по РСФСР – 19,5, по УССР – 31,5, по ЗСФСР – 28,8, по Центрально-Черноземной области – 31,1, по Северному Кавказу – 22,8, по Нижневолжскому краю – 16,5, по Нижегородскому краю – 22,4%¹⁵. Эти данные свидетельствуют, что в селе имелись еще значительные трудовые ресурсы. Однако основная масса крестьян имела высокую занятость. Так в Центрально-

¹⁴ Елисеева В. Н. К вопросу о периодизации истории рабочего класса СССР и источниках его формирования в 1926 – 1941 гг. // Известия Воронежского пед. ин-та. Т. 45. Воронеж, 1964. С. 77.

¹⁵ См.: Рогачевская Л. С. Ликвидация безработицы в СССР (1917 – 1930). М., 1973. С. 309.

Черноземной области 68,9% всех колхозов полностью использовали рабочую силу и только 31,1% лишь наполовину.

В этих условиях Коммунистическая партия и Советское правительство делали все для развития отходничества и организованного набора рабочих. В первом полугодии 1933 г. ЦЧО при помощи оргнабора отправила 120 тыс. крестьян-отходников за пределы области и 172 тыс. – для своего хозяйства. По дополнительным нарядам необходимо было послать на новостройки других областей еще 100 тыс. человек, а резервов, по существу, уже не было. Централно-Черноземный облисполком просил Совнарком РСФСР о разрешении направлять рабочую силу, прежде всего, на предприятия области¹⁶. Несмотря на трудности, Централно-Черноземный район и в годы второй пятилетки продолжал оставаться основным поставщиком рабочих в другие районы страны. Так в 1936 г. отсюда было направлено 139200 человек в другие области¹⁷. План набора зачастую срывался вследствие слабой работы вербовочного аппарата, недостаточной помощи со стороны председателей колхозов и сельских Советов. Так, в сентябре 1933 г. в Лебедянском районе ЦЧО рабочих вербовали на строительство опытного городка в Карагандинском угольном бассейне и Воронежский завод им. Коминтерна, вместо того, чтобы направлять их на

¹⁶ Елисеева В. Н. К вопросу о периодизации истории рабочего класса СССР... С. 76.

¹⁷ См.: Коровин Н. Р. Советская историография об аграрном перенаселении и миграции рабочей силы на Урал в 1926 – 1937 гг. В кн.: Историография истории создания и развития рабочего класса и крестьянства на Урале. Свердловск, 1982. С. 148.

предприятия Липецка¹⁸. Б. Маркус также отмечает, что при наборе рабочей силы плохо были поставлены учет и изучение отходничества. Это приводило к необоснованной выдаче нарядов на вербовку рабочей силы и нездоровой «конкуренции» десятков вербовщиков¹⁹. Из-за этих негативных моментов в 1937 г. в РСФСР по организованному набору было привлечено 147 тыс. человек – 47,9% от запланированного числа. В целом по стране промышленность, строительство и транспорт в том же году недополучил по организованному набору 1,2 млн. рабочих²⁰.

Несмотря на трудности, организованный набор успешно продолжался. Ежегодно из Центрально-Черноземного района по вербовке десятки тысяч рабочих отправлялись в Орехово-Зуево, Калинин, Иваново, Шатуру и другие места на торфоразработки²¹.

На завершающем этапе индустриализации страны важным источником пополнения рабочего класса явилось городское население. В составе этой группы было много домохозяек, детей рабочих. В годы первых пятилеток происходило массовое вовлечение женщин в промышленное производство. Женщины наравне с мужчинами работали токарями, фрезеровщиками, крановщиками. Широкое применение женский труд получил на сварке и штамповке деталей. Вчерашние домработницы, поступив на работу в промышленность, становились активными

¹⁸ См.: *Елисеева В. Н.* О способах привлечения рабочей силы в промышленность и строительство в период завершения реконструкции народного хозяйства СССР. Б.м., 1967. С. 55.

¹⁹ См.: *Маркус Б. Л.* Труд в социалистическом обществе. М., 1939. С. 217.

²⁰ См.: *Вдовин А. И., Дробизhev В. З.* Рост рабочего класса в СССР. 1917 – 1940 гг. М., 1976. С. 122 – 123.

²¹ См.: *Партийный архив Воронежского обкома КПСС (ПАВО).* Ф. 2. Оп. 1. Д. 2314. Л. 4, 26, 260б.

участницами социалистического соревнования, передовиками производства. «Советская власть стремится к тому, – писал В. И. Ленин, – чтобы все трудящиеся, не только партийные, но и беспартийные, и не только мужчины, но и женщины, принимали участие в этом хозяйственном строительстве. Это начатое Советской властью дело может быть продвинуто вперед только тогда, когда вместо сотен женщин по всей России в нем примут участие миллионы и миллионы женщин»²².

Женщины составляли значительную часть рабочего класса СССР. Среди молодых рабочих в 1930 г. их было 31,2%, а в 1935 г. – уже 43,7%. В 1933 г. в народном хозяйстве СССР трудилось 6 млн. 908 тыс. женщин; в 1936 г. их численность увеличилась до 8 млн. 492 тыс., а в крупной промышленности соответственно с 2 млн. 207 тыс. до 2 млн. 908 тыс., на транспорте с 322 до 446 тыс. Численность женщин в строительстве уменьшилась за это же время с 437 до 402 тысяч²³.

Интересные данные имеются по Центрально-Промышленному району. Здесь во всей промышленности на 1 октября 1930 г. женщины составляли 37,2% всех рабочих, а на 1 января 1933 г. – уже 40%. Значительные изменения произошли в ведущих отраслях промышленности, причем в основном в новых. Так, в машиностроительной промышленности количество женщин за это время увеличилось с 16,6 до 28,2%, в автотракторной – соответственно с 14 до 26,3%, в добывающей и обрабатывающей цветные металлы – с 19,8 до 28,2, горнорудной – с 10,4 до 25,2, угольной – с 9,6 до 18,3 процента, в мукомольно-

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 204.

²³ См.: 20 лет Советской власти. Сб. статей. М., 1937. С. 91; Женщина в СССР. М., 1936. С. 51.

хлебно-кондитерской – с 16 до 37,6 процента. В других же отраслях промышленности за эти годы произошло снижение удельного веса женского труда. Так, в сельскохозяйственном машиностроении он понизился с 33,4 до 23,8 процента, в сланцевой и торфяной промышленности – с 39,8 до 23,1 процента, в сельской промышленности с 64,6 до 37,5, лесообрабатывающей и деревообрабатывающей – с 26,5 до 21,2 процента²⁴.

Высоким оставался процент женщин в текстильной промышленности Центрально-Промышленного района. С 1 октября 1930 г. по 1 января 1933 г. в хлопчатобумажной промышленности процент женщин в составе рабочих увеличился с 58,9 до 62,7, а в шерстяной, шелковой и трикотажной промышленности соответственно с 60,2 до 65,7. Традиционно велика была доля женщин в швейной промышленности. Если на 1 октября 1930 г. они составляли 69,7% рабочих отрасли, то на 1 января 1933 г. – 71,8%²⁵. Все это говорит о том, что в период индустриализации страны происходило массовое вовлечение женщин в промышленное производство. Индустриализация страны вызвала глубокие изменения в социальном составе населения СССР и его регионов. Этот процесс сопровождался в целом повышением квалификации и специализации женского труда. Женщины наравне с мужчинами активно участвовали в строительстве социалистического общества.

За годы реконструкции народного хозяйства произошли серьезные изменения в возрастном составе рабочих. В годы первой пятилетки в старых отраслях про-

²⁴ См.: Индустриальное развитие Центрального промышленного района. 1926 – 1932. М., 1969. С. 432 – 433.

²⁵ См.: там же. С. 433.

мышленности молодежь в возрасте до 23 лет составляла в основном третью часть рабочих, остальные две трети приходились на долю рабочих от 24 лет и старше²⁶. В новых отраслях промышленности молодежи в возрасте до 23 лет включительно было свыше 50%²⁷.

Кадровые потомственные рабочие укрепляли производственную дисциплину, вели большую воспитательную работу в массах. В годы второй пятилетки основное ядро рабочего класса СССР и Центральной России продолжали составлять потомственные рабочие, выходцы из рабочих семей. Однако удельный вес молодых рабочих возрастал. Молодежь в возрасте до 23 лет в 1935 г. составляла 34% рабочего класса СССР, тогда как в 1930 г. всего лишь 25%²⁸. В отдельных же отраслях промышленности и среди рабочих новых специальностей удельный вес молодежи был еще больше. Так, в 1933 г. молодежи в возрасте до 23 лет насчитывалось в автотракторной промышленности среди слесарей – 49%, токарей – 55%, фрезеровщиков – 55%, наладчиков – 34%, револьверщиков – 60%, клепальщиков – 65%²⁹. Как пишет Б. Л. Маркус, «в условиях сохранения старых рабочих кадров и использования их опыта молодежью такое широкое вовлечение молодых рабочих имело исключительно благоприятное значение, с одной стороны оно открывало прекрасные перспективы роста для самой молодежи, с другой стороны, это дало растущему и технически обновленному производству великолепную рабочую силу, исключительно способную,

²⁶ См.: ЦГАОР СССР. Ф. 7676. Оп. 1. Д. 544. Л. 63.

²⁷ См.: Профсоюзная перепись 1932 – 1933 гг. М., 1934. С. 83.

²⁸ См.: Молодежь СССР. М., 1937. С. 31.

²⁹ См.: там же. С. 31.

полную желая учиться, осваивать технику, творить буквально чудеса в области труда»³⁰.

Например, в промышленности Воронежской области в возрасте до 23 лет на 1 января 1935 г. рабочая молодежь составляла 45,1%, в строительстве – 12,6%, на транспорте – 34%. В Курской же области молодежи до 23 лет в промышленности было 23,6%, строительстве 7,4%, на транспорте – 8,6%. Как видим, по всем показателям Курская область значительно уступала Воронежской. Причина здесь в том, что в Воронежской области строились новые предприятия тяжелой и пищевой промышленности, на которых трудилась молодежь, имевшая необходимую общеобразовательную и специальную подготовку. В Курской же области новые отрасли не получили такого развития, следовательно, рабочих молодого возраста было значительно меньше. Как правило, после окончания школы молодежь шла учиться и работать на заводы и фабрики. Удельный вес подростков в возрасте 16-17 лет в промышленности СССР, по данным на 1 июля 1935 г., достигал 4,9%, а среди рабочих – 2,8%, подростки составляли 75,9% учеников на предприятиях³¹.

В составе рабочих Центральной России по социальному положению преобладали выходцы из рабочих семей – дети рабочих. Это относится прежде всего к Московской и Ивановской промышленным областям, где традиционно развивались индустрия и население было в основном пролетарским по составу. Однако исследователями отмечено, что и в Центрально-Черноземной районе в составе рабочего класса все же преобладали дети рабочих, особенно в новых отраслях промышленности. Так, в

³⁰ Маркус Б. Л. Труд в социалистическом обществе. С. 188.

³¹ См.: Труд в СССР. Статистический справочник. М., 1936. С. 76.

автотракторной и авиационной промышленности (самой молодой в ЦЧО) дети рабочих составляли 51,9%, дети крестьян – 39,8%, кустарей – 1,2%, служащих – 6,4%, представители других социальных групп – 0,7%. 18,8% рабочих этой промышленности имели связь с сельским хозяйством³². Таким образом, в 1926 – 1937 гг. основную часть пополнения рабочего класса Центральной России составили дети рабочих и колхозников. Рабочую силу для промышленности в организованном порядке высвобождали и колхозы. Перед партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями встали задачи воспитания новых поколений рабочих. Необходимо было перевоспитать, обучить рабочих непосредственно у станка, на производстве. При этом опора делалась на ядро рабочего класса, состоящее из потомственных рабочих, имеющих высокую квалификацию, большой стаж работы, рабочих-коммунистов.

Уже к концу первой пятилетки партийно-комсомольская прослойка среди рабочих была высокой. Так, на 1 июля 1932 г. на 10 крупных предприятиях ЦЧО из 6547 рабочих 1208 являлись коммунистами и 1291 комсомольцами, что составило 38% рабочей силы³³. Согласно отчету Ивановского обкома ВКП(б) V областной партконференции, в 1937 г. в тяжелой промышленности Ивановской области работало 5326 коммунистов, легкой – 17039, лесной – 909, пищевой – 563, на транспорте – 1778, в строительстве – 274 коммуниста³⁴. Кроме того, уровень влияния партийно-комсомольской прослойки на предприятиях усиливался за счет группы сочувствующих

³² См.: Профсоюзная перепись 1932 – 1933 гг. С. 120 – 121.

³³ См.: ЦГАОР СССР. Ф. 7676ю Оп. 1. Д. 544. Л. 63.

³⁴ См.: ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 115. Л. 1870б.

ВКП(б). Если в 1934 г. в Ивановской промышленной области было 2750 сочувствующих ВКП(б), то в 1937 г. – 7258. В Воронежской области в 1935 г. сочувствующих ВКП(б) насчитывалось 7764 человека, а в 1937 г. – 20983. На 1 января 1937 г. в Московской областной партийной организации по социальному положению являлись рабочими 72,2% всех коммунистов, а по роду занятий – 23,5%³⁵.

Коммунисты своим личным примером вдохновляли рабочих на решение сложных задач реконструкции народного хозяйства. В третьем квартале 1933 г. в партийной организации Центрально-Черноземной области состояли 107946 коммунистов, из которых 18108 (17%) были рабочими. Примерно такой же оставалась численность рабочих-коммунистов и в последующие годы второй пятилетки, так как прием в члены партии временно был приостановлен в соответствии с решением январского (объединенного) Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 1933 г. о чистке в партии. Только на сентябрьском Пленуме ЦК ВКП(б) 1935 г. было принято решение о приеме кандидатов в члены партии и переводе кандидатов в члены ВКП(б) с 1 ноября 1936 г.³⁶ Так, в июне 1937 г. Курская областная партийная организация насчитывала в своих рядах 28220 коммунистов, из которых 4726 человек, или 16,7% ее состава, являлись рабочими³⁷.

³⁵ См.: там же. Л. 196; Очерки истории Воронежской организации КПСС. Воронеж, 1979. С. 322; Очерки истории Московской организации КПСС. М., 1979. Кн. 2. С. 477.

³⁶ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986) / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., доп. и испр. М., 1984. Т. 5: 1929-1932. С. 89, 98 – 103, 282 – 285.

³⁷ См.: Коровин Н. Р. Рабочий класс Центрально-Черноземного района в годы второй пятилетки (1933 – 1937 гг.). Дисс. канд. ист. наук. Воронеж, 1978. С. 112.

Под руководством партийных организаций проходило укрепление руководящего положения рабочего класса во всех сферах жизни советского общества. Поэтому столь несостоятельными выглядят утверждения буржуазных советологов о деклассировании рабочего класса в период социалистической индустриализации. Так, Б. Мейсснер пишет, что рабочий класс, якобы, «в преобладающей своей части состоял из выходцев из деревни, выброшенных оттуда процессом коллективизации», и что «бежавшие из деревни кулаки, вливаясь в его состав, усиливали в нем мелкобуржуазные элементы»³⁸. Однако историческая действительность свидетельствует об обратном. «Быстрый рост рабочего класса усиливал его позиции в советском обществе, создавал еще более широкие предпосылки для осуществления им руководящей роли. Во взаимодействии кадровых и новых рабочих, выходцев из деревни, доминирующая роль, безусловно, принадлежала кадровым пролетариям. Именно это обстоятельство определило высокие темпы перевоспитания новых поколений рабочего класса»³⁹.

Центральный Комитет партии постоянно направлял деятельность местных партийных организаций по воспитанию коммунистов и беспартийных рабочих. Принимались соответствующие решения, проводилась проверка их исполнения. Так, в 1934 г. (19 сентября) ЦК ВКП(б) принял постановление «О состоянии партийной работы в Кинешемской городской партийной организации», в котором отмечалось, что партийные организации ослабили культурную работу среди рабочих, особенно среди молодежи. ЦК ВКП(б) поставил перед Ивановским обкомом и Кине-

³⁸ Цит. по: Вдовин А. И., Дробижев В. З. Указ. соч. С. 50.

³⁹ Там же. С. 52.

шемским горкомом партии задачу укрепления низовых партийных организаций и повышения их роли в выполнении производственных задач. В постановлении говорилось о необходимости расширения «культурной работы среди беспартийных рабочих, большевистского воспитания молодежи и улучшении постановки антирелигиозной работы среди рабочих, в особенности отсталых слоев»⁴⁰. Такие постановления были приняты и о работе партийных организаций других областей Центральной России.

Ивановский обком ВКП(б) дважды (в 1934 и 1935 г.) рассматривал вопрос о состоянии партийной работы в Кинешемской городской партийной организации, добиваясь устранения имеющихся недостатков в постановки организационно-массовой и идейно-политической работы»⁴¹.

Удельный вес рабочих в комсомольских организациях Центральной России был достаточно высок. Так, в Ивановской областной комсомольской организации на 1 января 1937 г. из 71149 членов и кандидатов 31728 человек или 44,6% всего состава, являлись промышленными рабочими⁴². Комсомольская организация Воронежской области насчитывала в своих рядах к середине 1937 г. 14 тыс. человек, а ровно через год – 120 тысяч. В соответствии с решением ЦК партии от 23 ноября 1936 г. Воронежский обком партии направил на комсомольскую работу 60 коммунистов⁴³. На первой областной партийной конференции Ивановской промышленной области (июль

⁴⁰ Справочник партийного работника. Вып. 9. М., 1935. С. 127.

⁴¹ См. ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 1133. Л. 128; Д. 1134. Л. 156 – 158.

⁴² См.: там же. Д. 115. Л. 225.

⁴³ См.: Ленинский путь (Воронеж). 1938. № 9. С. 37; Очерки истории Воронежской организации КПСС. С. 324 – 325.

1929 г.) отмечалось, что процент рабочих в комсомоле составлял 53,5, что было значительно выше, чем в Московской комсомольской организации (48%); 12 тыс. коммунистов ИПО работали в комсомоле. Пополнение партийных организаций на 30% осуществлялось через комсомол⁴⁴.

Массовым было участие рабочих в профсоюзных организациях. Профсоюзы проводили большую работу по воспитанию рабочих, развитию их творческой инициативы. На 1 июля 1935 г. в профсоюзных организациях Воронежской области состояло 69,6% всех работающих, а в Курской – 67,8%. Через год количество членов профсоюза достигло в Воронежской области 75,3%, а в Курской – 70,5%⁴⁵. Почти все рабочие Ивановской промышленной области являлись членами профсоюза. Из отчета первой областной партконференции ИПО видно, что на 1 октября 1928 г. 93% всех рабочих и служащих состояли в профсоюзных организациях⁴⁶.

В период социалистической индустриализации страны укрепляются руководящие позиции рабочего класса в Советах депутатов трудящихся. Так, в Верховных Советах союзных республик более 40 процентов мест принадлежало рабочим, а в местных городских и поселковых Советах Центральной России – более 60% мест⁴⁷. Участвуя в управлении государством, рабочий класс выполнял главную задачу в строительстве социализма. «Опыт СССР доказал, что основным орудием социалистического преобразования общества служит социали-

⁴⁴ См.: Партийный архив Ивановского обкома КПСС (ПАИО). Ф. 327. Оп. 1. Д. 8. Л. 102.

⁴⁵ См.: Статистический справочник. Вып. 2/9. М., 1937. С. 22.

⁴⁶ См.: ПАИО. Ф. 327. Оп. 1. Д. 8. Л. 103.

⁴⁷ См.: Итоги выборов в местные Советы депутатов трудящихся РСФСР. 24 декабря 1939 г. М., 1940.

стического государство. Оно организует и сплачивает массы, обеспечивает защиту революционных завоеваний народа»⁴⁸.

Таким образом, в период социалистической индустриализации страны произошли большие качественные изменения среди рабочих Центральной России. По социальному положению в составе рабочего класса преобладали крестьяне, но это преобладание не было значительным. Вторую большую часть составляли выходцы из рабочих. Центральная Россия явилась крупным поставщиком рабочей силы и в другие районы страны.

За эти годы изменился состав рабочих. Все большее применение получал женский труд, происходило «омолаживание» рабочего класса во всех отраслях промышленности, что было особенно заметно на новых и реконструированных предприятиях. Рост квалификации, производственного стажа, грамотности упрочивал положение рабочих региона как главной производительной силы общества, способной выполнять сложные задачи технического перевооружения народного хозяйства. Коммунисты и комсомольцы вели за собой рабочую массу, решая сложнейшие задачи выполнения первых пятилетних планов.

Опубликовано: Коровин Н. Р. Социалистическая индустриализация и изменения в рабочем классе Центральной России в 1926 – 1937 гг. Учебное пособие. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1985. С. 45 – 54.

⁴⁸ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961. С. 331.

Духовное наследие митрополита Макария – крупнейшего иерарха Русской Православной Церкви XVI века – и современность

В отечественной историографии имя и духовное наследие митрополита Макария почти неизвестно. Нет упоминания о нем в «Философском энциклопедическом словаре»⁴⁹. Лишь в 1993 г. в издательстве Воронежского университета вышел сборник статей «Церковь и ее деятели в истории России» (отв. ред. доц. В. И. Панова), в котором в статье В. И. Пановой «Российский митрополит XVI века Макарий в освещении отечественной историографии» сделана попытка показать изучение этой личности. «Российский митрополит XVI века Макарий принадлежит к личностям, которых современники и потомки называют выдающимися. Более трети века Макарий стоял в ряду высших церковных иерархов России, сначала в качестве Новгородского архиепископа, а затем более 20 лет на посту митрополита "всея России"»⁵⁰.

В возрасте 40 лет он стал архиепископом Новгородским, в 60 лет – митрополитом Российским. Умер на 81 или 82 году жизни 31 декабря 1563 г.⁵¹

Его отличали высокая образованность, высокая духовность, большое знание дел не только Русской Православной Церкви, но и Российского государства. Часто Иван IV, отъезжая из столицы, поручал митрополиту наблюдение за делами в государстве.

⁴⁹ Философский энциклопедический словарь. М., 1983.

⁵⁰ Панова В. И. Российский митрополит XVI века Макарий в освещении отечественной историографии // Церковь и ее деятели в истории России. Сб. статей. Воронеж, 1993. С. 31.

⁵¹ Там же. С. 33, 40, 55.

Митрополит Макарий известен и своей литературной работой. Под его руководством были изданы знаменитые «Четьи-Минеи» – сборник книг Священного писания с толкованием прологов, переводных и оригинальных русских житий, сочинений отцов Церкви, русских церковных писателей, посланий митрополитов. В него вошли популярные на Руси светские сборники, путевые очерки, светские новеллы. В «Великие Четьи-Минеи» включены монастырские уставы, грамоты, акты. Весь материал расположен по месяцам. Всего было написано 12 томов. Каждый из 12 томов свода содержит 1500-2000 и более листов большого формата, покрытых текстом в два столбца с двух сторон, украшенных художественными заставками и миниатюрами. Это было чтение на каждый день (12 томов на 12 месяцев). Иногда приходилось от 3 до 115 сочинений на один день (в среднем 5-10) разного жанра: житий, похвальных слов, летописных фрагментов, поучений, посланий, повестей, сказаний и т.д. Среди них немало текстов с философским содержанием⁵².

«Великие Четьи-Минеи» содержат более 27 тыс. страниц большого формата и художественно раскрашенных. Многие страницы этих томов были отредактированы самим Макарием. Ему удалось сгруппировать вокруг этого издания многих церковных писателей. Были подготовлены 3 списка «Великих Четьи-Миней»: 1-й список Макарий в 1541 г. передал в Новгородский Софийский собор, 2-й – в ноябре 1552 г. в Московский Успенский собор, (единственно полный список), 3-й вручил в 1554 году Ивану IV⁵³.

⁵² См.: Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X – XVII веков. М., 1990. С. 179.

⁵³ См.: Советская историческая энциклопедия. Т. 3. М., 1963. С. 141.

Для митрополита Макария характерным было умение уклониться в придворной борьбе. 7 августа 1560 г. умерла первая жена Ивана IV царица Анастасия. Макарий был в числе главных организаторов его второго брака. 21 августа 1561 г. он был обвенчан с кабардинской княжной Кученей, которая получила при крещении имя Мария.

В начале 60-х годов XVI века, когда Иван IV начинает раскручивать маховик массовых репрессий и казней, митрополит пытается успокоить царя, примирить его с боярами. Он широко пользуется традиционным правом «печалования», позволявшего главе Русской Православной Церкви брать под свою защиту провинившихся опальных вельмож. В 1561 г. он примирил Ивана IV с его двоюродным дядей Василием Михайловичем Глинским, ручается за его политическую благонадежность. В 1562 г. спасает князя Бельского. Уже незадолго до смерти в 1563 г. Макарий на время примиряет царя с его двоюродным братом Владимиром Андреевичем Старицким⁵⁴. Известный исследователь эпохи Ивана Грозного академик С. Б. Веселовский писал, что «Макарий принадлежал к тем немногим избранным натурам, которые одним своим присутствием облагораживают и поднимают окружающих их людей и своим молчаливым упреком действуют сильнее, чем резким осуждением. Для борьбы он был слишком мягким человеком, но его влияние на царя долгое время было очень велико»⁵⁵.

Он умел идти навстречу пожеланиям как светских властей так и иосифлянского большинства церковной иерархии. Именно Макарий подготовил и провел цере-

⁵⁴ См.: Борисов Н. С. Церковные деятели средневековой Руси XIII – XVII вв. М., 1988. С. 140 – 141.

⁵⁵ Там же. С. 141.

монию венчания на царство Ивана IV, состоявшуюся 16 января 1547 г. Митрополит благословил Ивана IV на борьбу за присоединение Казани, за выход к Балтийскому морю.

Одновременно Макарий заботился об укреплении могущества и повышении престижа Русской Православной Церкви. В 1547 и 1549 г. под его руководством состоялись Церковные Соборы, на которых были рассмотрены вопросы канонизации.

В первой половине 1551 г. в Москве состоялся Собор, в ходе которого высшее духовенство во главе с Макарием было вынуждено дать ответы на целый ряд вопросов, поставленных Иваном IV. Сборник, включивший вопросы царя «Стоглавому собору» и ответы, получил название «Стоглав», т. е. состоящий из 100 глав. В этом сборнике ярко рисуются темные стороны церковной жизни того времени, указывается на наиболее распространенные пороки черного и белого духовенства. Столкновение с царем по вопросу о монастырских вотчинах (церковь владела 1/3 земель в государстве), а споры были большие, не сказались на положении Макария.

Огромное духовное наследие митрополита Макария бесценно для Русской Православной Церкви в наши дни. Церковь решает наиглавнейшие вопросы духовного просвещения и воспитания нашего народа, помогает государству проводить реформирование России.

Открытие храмов и монастырей, миссионерская деятельность Московской патриархии и местных епархий позволяют судить о развитии макарьевских традиций просвещения народа.

Принятая на Архиерейском Соборе 2000 года «Социальная концепция Русской Православной Церкви» ука-

зывает на многие пути к верующим. При многих храмах и монастырях работают приюты и другие социальные учреждения.

Духовное наследие митрополита Макария показывает, что он мог принимать жесткие меры к инаковерующим. Так, после Стоглавого собора в 1554 г. был сослан на Соловки предводитель последних нестяжателей игумен Троице-Сергиева монастыря Артемий. Старый нестяжатель держался на суде твердо и с достоинством. Повидимому, собор намеревался осудить Артемия на смертную казнь. Но вмешался царь Иван IV. Царь велел сохранить ему жизнь, помня о давних симпатиях московских государей к нестяжателям.

Иными словами, вся жизнь и деятельность митрополита Макария учат нас терпению, смирению, служению народу, Русской Православной Церкви и России. Только через духовное развитие народа возможно возрождение России. Личность митрополита Макария является примером для всех нас.

Опубликовано: Подводя итоги: духовное и идейное развитие России в XX веке. Тезисы докладов региональной научной конференции. Иваново, 4 апреля 2001 г. Иваново, 2001. С. 23 – 26.

Репрессии против Русской Православной Церкви в 1917 – 1940 гг.

На сегодня достаточно хорошо изучена история Русской Православной Церкви во всех ее аспектах. Имеются многотомные издания. Учебная литература. Однако некоторые моменты по истории РПЦ еще требуют более глубокого подхода или расширения ее проблематики. Та-

кой является тема о репрессиях против священнослужителей и мирян. Эта тема вписывается своими основными моментами в общую проблему о репрессиях в СССР за годы Советской власти. Последний момент о репрессиях получил большую оценку в отечественной и мировой историографии. В данном сообщении делается попытка подчеркнуть отдельные моменты о карательной политике Советского государства против верующих и священнослужителей. Подробно об этом говорится в 9 томе «Истории Русской Православной Церкви» (М., 1997, с. 207—214, 247—259). Отметим, что свою роль сыграл Союз воинствующих безбожников во главе с Ем. Ярославским. В 1937 году Ярославский заявлял, что «религиозные организации – единственно легальные реакционные вражеские организации». Это же утверждал и П. Н. Федосеев, активно подвизавшийся в 1930-е годы на антирелигиозном поприще. Он писал: «По своему существу религиозные организации враждебны интересам трудящихся... Заправилами в этих организациях являются враждебные трудящимся элементы» (Цит. по: Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. М., 1991, с. 323). Именно в эти годы отмечены массовые репрессии против Церкви.

Необходимо отметить, что из всех лет Советской власти особенно выделяется 1937 год. Еще в 1932 г. «Союз безбожников» принял пятилетний план по антирелигиозной работе, где одним из главных пунктов было массовое закрытие церквей. К 1939 г. во всей России осталось только около 100 соборных и приходских храмов (См.: Протоиерей В. Цыпин. История Русской Православной Церкви. 1917—1990. М., 1994, с. 107). Но 1937 год явился особым... 30 июля 1937 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение «Об операции по репрес-

сированию бывших кулаков, уголовных и других антисоветских элементов». В нем говорилось, что данную операцию по репрессированию начать с 5 по 15 августа 1937 г. Всего было предложено арестовать 259 450 человек, из которых 72 950 расстрелять (См.: Новая и новейшая история. 2004, № 2, с. 135). И с этого момента начались репрессии. Сегодня мы имеем только отрывочные, неполные статистические данные об этих репрессиях. Необходимо тщательное изучение.

В зарубежной историографии общее число жертв довоенного сталинизма колеблется от 20 миллионов (по Конквесту) до 46 миллионов (у Розефильда). Из них непосредственно на террор приходится 8-9-12 миллионов человек (См. Козин Е. В. «Смоленский архив» и американская советология. Смоленск, 1988, с. 221). Но есть и другие оценки. Некоторые из американских историков количество жертв террора отмечают в 2 млн. человек. При этом указывают, что списать весь террор на Сталина нельзя. «Террор 1930-х годов – это прежде всего дело рук аппарата, а не Сталина, продукт внутренних конфликтов самой системы» (Там же, с. 222).

Действительно, трудно согласиться с такими оценками. Требуется кропотливая исследовательская работа. Но все же вернемся к 1937 году. Еще раньше вышеуказанного постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 июля 1937 г. вышли его же постановления от 2 и 9 июля 1937 г. под названием «Об антисоветских элементах».

Так, в Постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 июля 1937 г. говорится, что «замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом по истечении срока высылки вернувшихся в свои области,

являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности. ЦК ВКП(б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные, менее активные, но все же опасные элементы, были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД. Секретарь ЦК И. Сталин (Цит. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918 –1939. Документы и материалы: В 4-х томах. Т. 1. М., 2000, с. 20). Необходимо отметить завышение числа жертв репрессий в СССР в постсоветское время. В 1995 году председатель Комиссии при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий А. Н. Яковлев привел данные о том, что за годы Советской власти было уничтожено 200 тыс. священнослужителей. Еще полмиллиона подверглись репрессиям. По данным Комиссии, всего к 1941 году за веру было репрессировано 350 тыс. человек, в том числе 140 тыс. священнослужителей. Только в 1937 году было арестовано 150 тыс. человек священников и мирян, из них 80 тысяч расстреляно (См.: Вопросы истории, 2003, № 11, с. 45). Между тем такого количества священнослужителей просто не было в наличии.

Но это не отменяет того, что если посмотреть на все это с точки зрения стойкости и терпения мучеников Русской Православной Церкви, то можно увидеть, что каждый из этих тысяч претерпел страшные мучения при

пытках, находясь в лагерях и тюрьмах. Они испытали унижение во всех его качествах, таким образом, антигуманность сталинских репрессий была особой. На сегодня имеются многотомные документы о политических репрессиях, в том числе и на религиозной основе, они изданы во многих областях Российской Федерации. К сожалению, исследований почти нет. Они посвящены лишь отдельным сюжетам. А требуется настоящая объемная исследовательская работа. Это курсовые и дипломные работы, диссертации, монографии и книги, которыми могли бы заняться преподаватели и студенты государственных университетов и духовных семинарий и духовных академий. Много в этом направлении делает Научный Центр по церковной истории и церковному осмыслению истории России при Ивановской духовной семинарии. Но предстоит сделать еще больше.

Данное сообщение предлагается в порядке постановки проблемы. Для решения научно-исследовательских задач потребуются большие силы историков и представителей других гуманитарных наук. Потребуется большая организационно-методическая работа. Разумеется, при достаточном финансировании таких работ.

Опубликовано: Церковно-исторический ежегодник. Выпуск V. Иваново, 2006. С. 201 – 204.

Стахановское движение: мифы и действительность

В отечественной историографии стахановскому движению, как и всему социалистическому соревнованию

в целом, посвящены тысячи работ. Однако историческая концепция о нем нуждается в уточнении и даже в изменении. Сложилась парадоксальная ситуация: стоило только Алексею Стаханову установить рекорд производительности труда на шахте «Центральная – Ирмино» в Донбассе (это случилось в ночь с 30 на 31 августа 1935 г.), как в сентябре, т.е. через несколько дней, по всей стране появились сотни последователей. А уже в октябре 1935 г. проведены всюду областные слеты стахановцев. Неужели можно было за один-два месяца подготовить столько передовиков производства – стахановцев на общественных началах? Да, всюду и везде пишется о роли партийных, профсоюзных, комсомольских организаций в организации стахановского движения. Но тогда где же инициатива самих рабочих? Вот в этом-то и кроется загадка истории. По нашему глубокому убеждению, стахановское движение, как и другие формы социалистического соревнования, было спланировано сверху – со стороны ЦК ВКП(б), СНК СССР и других центральных организаций. Случай помог выбрать именно Алексея Стаханова. Этим занимался парторг ВКП(б) на шахте «Центральная-Ирмино» К. Г. Петров.

Директора заводов и фабрик, шахт, железных дорог и других предприятий были обязаны делать все, чтобы отдельные рабочие установили рекорды в производительности труда. Например, на ивановской фабрике имени Ногина в г. Вичуге стахановцы Евдокия Викторовна Виноградова и Мария Ивановна Виноградова вместо 18-26 станков стали обслуживать 70 станков, а потом – 144, 208, 216 станков. Сразу же появились последователи и в текстильной промышленности. Это Таисия Одинцова с родниковского комбината «Большевик», Евдокия Рыкунова с

ивановской фабрики «Красная Талка» и многие другие. А на областном слете Ивановской промышленной области отмечалось, что в текстильной промышленности было уже 22583 стахановца-виноградовца [1, с. 91].

На всесоюзном совещании стахановцев в ноябре 1935 г. было принято решение, что директора предприятий и главные инженеры лично отвечают за организацию и проведение стахановского движения. Ответственность их была очень большой. Нужно было находить не только подсобных рабочих для рекордистов, но и сырье, материалы, оборудование и производственные площади. Так на вичугской фабрике имени Ногина для Виноградовых взяли кабинет заместителя директора фабрики и установили в нем дополнительные станки. Дуся и Маруся перешли тогда на обслуживание 285 станков.

Необходимо отметить, что развитие стахановского движения строго контролировалось не только центральными и местными партийными и общественными организациями, государственными организациями, но особенно заметно – органами НКВД. Конечно, было даже сопротивление со стороны рабочих стахановскому движению, так как через некоторое время после его возникновения стали снижаться расценки по нормам выработки, а это повлекло за собой снижение заработной платы основной массы рабочих. Заработная плата стахановцев была достаточно высокой. Разумеется, многое было надуманным в информации органов НКВД СССР. Часто говорили о вредительстве на производстве, находили мнимых зачинщиков, которых отдавали под суд. Например, в 1935 г. на «Челябуголь» обрушилась кровля здания, погибло 9 человек из 14 рабочих. Некоторые рабочие

якобы вели антисоветскую, антистахановскую агитацию и пропаганду [3, ф. 73, оп. 1, д. 141, л. 205, 241 и др.].

Советская мифология о стахановском движении не только преувеличивала достижения стахановцев, но представляла их какими-то героями, полугероями, которые выполняли по 5-6,9, 10 и более норм выработки. Такие результаты были у Виноградовых, Стаханова, Бусыгина и других. Особенно отличился в 1937 году московский станочник Иван Гудов, который за смену выполнил что-то около 20 норм. Спрашивается, мог ли человек при самых отличных физических данных и при умелой организации труда выполнить за смену столько норм? Сомнительно. Во-первых, здесь еще долго действовали заниженные нормы выработки, во-вторых, стахановцам всегда помогали подсобные рабочие. Например, в ночь установления рекорда у Алексея Стаханова в вахте было рядом два крепильщика. Раньше он сам выполнял эту работу.

Но самое интересное заключается в другом. Большинство стахановцев, перейдя на уплотненную работу, еле-еле выполняли нормы выработки. Это не высокие проценты, в 200-300 и более процентов, а самые обыкновенные 100-102-103%, а некоторая часть даже не выполняла план, т.е. процент выполнения норм выработки у них за смену равнялся 96-97% и даже ниже. Об этом говорят архивные данные по фабрике имени Ногина в Вичуге, где зародилось стахановское движение. А в областные стахановские пятидневки, декадники общий процент выполнения плана составлял у отдельных рабочих коллективов 109,4%, 110,8%, об этом говорилось на бюро Ивановского обкома ВКП(б) 11 февраля 1936 года [3, ф. 17, оп. 21, д. 1137, л. 126, 127].

Одним словом, стахановское движение, на наш взгляд, имело больше не общественный (снизу), а государственный характер. Только установки из центра на установление рекордов в производительности труда породили это надуманное движение. Известно, что в годы второй и последующих пятилеток в народном хозяйстве страны было большое напряжение в связи с выполнением сверхнапряженных хозяйственных планов.

Нужно было повышать производительность труда за счет рекордов отдельных людей и, таким образом, как-то выравнивать положение в выполнении народно-хозяйственных планов. А они были очень напряженными во всех отраслях, требовалась дополнительная рабочая сила и дополнительная производительность труда. Было найдено то и другое. Дешевый труд заключенных и рекордсменство на предприятиях. Работали коллективы по стахановски, создавая видимость успешного труда. Соревнуясь между собой, воронежские заводы имени Коминтерна и имени Сталина поставили задачу – выполнить январскую производственную программу на 100%, уменьшить бракованную продукцию по сталелитейному цеху на 6% вместо 11, оборудовать и отремонтировать квартиры рабочих. Г. К. Орджоникидзе, выступая в НКТП на совещании директоров, начальников главков наркомата говорил, что главное – это систематическая работа по выполнению производственных планов. «Идет разговор со стороны инженеров, директоров, управляющего трестом».

Но действительность показывала свое. Стахановское движение, хотя и показало свою массовость, но не решило главных задач по повышению производительности труда всех рабочих. Не было не только достаточных мате-

риалов, сырья, оборудования, станков, но не было еще настоящей технической подготовки рабочих. Декаду, неделю коллектив цеха, бригады работали по-стахановски, а затем почти месяц стоял без работы или работал так, что еле-еле на несколько процентов перевыполнял план. Штурмовщина ни к чему хорошему не привела. За несколько месяцев 1935 г. и в первые месяцы 1936 г. появились свои стахановцы даже в сельском хозяйстве. Например, в Курской области свекловоды-стахановцы получали по 400 – 500 центнеров сахарной свеклы с гектара, увеличив норму выработки в 4-5 раз. Или трактористы на вспашке в 1935 г. получали 1516 га за определенное время выработки. Другие трактористы – примерно в таких же пределах. Все это было отражено в рапортах по МТС в вышние инстанции.

Таким образом, стахановское движение – это попытка как-то выполнить напряженные производственные планы, выполнить любой ценой. Но такое выполнение фактически обернулось невыполнением в целом трудовых коллективов. Все рабочие не могли работать по-стахановски. К такой работе не было создано настоящей социально-экономических условий, не было создано настоящей научной организации труда. Однако, среди стахановцев, особенно отличившихся, стали преобладать настоящие «рабочие аристократы», которые получали от своих фабрик и заводов многое: высокую зарплату, квартиры, путевки в дома отдыха и санатории, ордена, медали. Такова реальность тех дней.

Создание «рабочей аристократии», конечно, не было самоцелью. Но оно косвенно повлияло на социальную психологию, социальную структуру советского общества так, что люди почувствовали в лице стахановцев особый

социальный слой, который пользовался полной поддержкой партии и государства. Уже 31 августа партком шахты «Центральная-Ирмино» принял постановление о выделении Стаханову месячной зарплаты как премии, к 3 сентября партком обязывал дирекцию шахты предоставить ему квартиру из числа технического персонала, оборудовать ее всем необходимым, предоставить семейную путевку на курорт, а с 1 сентября – выделить два именных места Стаханову и его жене в клубе на все кино, спектакли, всевозможные вечера [2, с. 50].

По заказу наркомата легкой промышленности был создан звуковой короткометражный фильм «Стахановский метод Виноградовых» (по материалам Е. и М. Виноградовых). Были многочисленные фотографии Дуси и Маруси Виноградовых с артистами Большого театра СССР в ноябре 1935 года во время проведения всесоюзного совещания стахановцев [2, д. 3, л. 23]. Виноградовы окончили промышленную академию в Москве. Стали работать с 1941 г. на руководящей работе по текстильным предприятиям. Мария Ивановна Виноградова дожила до глубокой старости, работая в Министерстве легкой промышленности СССР часто приезжала в Иваново и Вичугу. А вот Евдокия Викторовна Виноградова, будучи депутатом Верховного Совета СССР, умерла в возрасте 45 лет, похоронена на Новодевичьем кладбище [4, д. 7, л. 1].

Итак, стахановское движение как научная проблема требует новых подходов в изучении, требует освобождения от всего наносного, мифологического. Необходимо изучать его по новым материалам, в том числе – по архивным.

Изменяя в целом не только представления рабочих, но и всего советского народа о труде при социализме,

стахановское движение на каком-то этапе смогло вдохновить многие сотни и тысячи рабочих на трудовые подвиги. Трудовой энтузиазм был достаточно высоким. Но он не имел под собой социально-экономической основы. Вместе со стахановским движением уживались низкая производительность труда, плохая организация производства, выпуск некачественной продукции и многое другое. Это были уроки 30-х годов, которые дали о себе знать и в последующие годы.

Библиографический список:

1. Виноградова М. И. Рядом с легендой. М., 1980.
2. Дюснин В., Проскура В. Шагни первым. М., 1975.
3. Российский государственный архив социально-политической истории.
4. Российский государственный архив экономики. Ф. 331. Оп. 1.

Опубликовано: Государство, общество, Церковь в истории России XX века. Материалы VII Международн. научн. конф. Иваново, 13-14 февраля 2008 г. Иваново: изд-во «Ивановский государственный университет», 2008. С. 461 – 465.

Начало перестройки исторической науки в 1985 – 1991 гг.

С 1985 года начинается перестройка в советском обществе, которая связана во многом с деятельностью Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. Проходившие в 80-е годы XXVII съезд КПСС, XIX Всесоюзная партийная конференция, пленумы ЦК КПСС по самым

различным вопросам, несомненно, влияли на историческую науку. Это выражалось в том, что каждый раз открывались какие-то «белые пятна» в истории, их надо было заполнять обществоведам. И здесь, в первую очередь, заговорили публицисты, писатели, журналисты. Им было легче отвечать на поставленные вопросы, так как документы для того или иного сообщения не требовались. Или они вводились в полемику абсолютно произвольно, не требуя проверок, сравнений, как это делают историки.

Историки, примерно с 1989 г. опубликовали свои первые работы. Бум публикаций на историческую тему пришелся на 1989 год, когда газеты и журналы были захлестаны самой разной информацией о том, что было и чего не было в истории.

Что же наблюдается в исторической науке? Наверное, однозначно сказать нельзя. С одной стороны появилась критика в науке, особенно истории советского общества, с другой стороны, стали пересматривать произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина по самым разным вопросам отечественной и мировой истории. Например, была опубликована рукопись К. Маркса «Разоблачение дипломатической истории XVIII века» (Вопросы истории. 1989. № 4), в которой он оценивал внешнюю политику России, как реакционную, захватническую.

Стали выходить из печати работы религиозных философов России начала XX века: Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова и других. В их работах содержались некоторые оценки и исторического процесса в России и в других странах. Все это развивало творческую историческую, философскую мысль, ставило на повестку дня многие вопросы истории.

ГОУ ВПО
«Ивановский
государственный
университет»

НОУ ВПО
«Институт управления»
(г. Архангельск)
Ивановский филиал

Н. Р. Коровин

Отечественная историография
истории России с древнейших
времен до начала XXI века

Учебное пособие

Коровину
Александр Александровичу
Александров, д.а.н., профессору,
моему первому учителю,
кандидату и доктору диссертации,
об авторстве Валерия Кривого
открыл, когда ушел в отставку
Библиотека
С любовью
Н. Р. Коровин
Зим 99
Вас за помощь
в жизни 2000
Книжки

Иваново 2010

Автограф Н. Р. Коровина. 2010 г.

В это же время начинают публиковаться работы зарубежных авторов. Таковы работы А. Дж. Тойнби, Э. Карра, М. Блока, Л. Февра, Р. Пайпса, других историков. Они значительно оживили творческую мысль историков.

Большое значение на развитие исторической науки оказала монография академика П. В. Волобуева «Выбор путей общественного развития: теория, история, современность» (М., 1987). В ней он развивает проблему альтернативности исторического процесса. Многое зависит не только от объективных, но и от субъективных причин: классов, партий, общественных движений и отдельных групп и даже лиц. Так события Октября 1917 года могли пойти по другому пути, если бы по другому вели себя все политические партии, а также армия, руководство страны. И хотя сослагательного наклонения в истории нет, все же участники исторического процесса могли задуматься над многими вопросами и решить их иначе.

В этот период развивается региональная историография. История местного края, области, республики все больше стала интересовать исследователей. Проблематика региональной историографии разнообразна, она касается множества вопросов и проблем. Поэтому в эти годы стали проводиться региональные конференции в Свердловске, Костроме, других городах. Они показывали связь местной истории и истории страны в целом. Выявлялось общее и особенное в историческом процессе.

В конце апреля 1988 г. прошла научно-практическая конференция историков и писателей (Вопросы истории, 1988, № 6). Ее необходимость была вызвана тем, что написано было много на исторические темы во время 80-х годов, но не всегда это было адекватно истине. Нужна была координация работ историков и писателей. На этой кон-

ференции были такие выступления, которые удивляли слушателей и читателей своей содержательностью, знанием сути исторического процесса. Так, писатель В. П. Астафьев в своем выступлении под названием «Я на такой войне не был» указал, что история Второй мировой войны в 12 томах не отражает суть военно-политических операций. Одни победы Красной армии и никаких поражений не показано, или сказано мало и неточно. Например, поражения нашей армии в 1942 г. в Крыму и под Харьковом. Историк В. П. Данилов отметил, что в перестройке исторической науки было как бы «три волны»: 1) в 20-е годы, 2) после XX съезда КПСС, 3) сегодняшняя перестройка, они оживили работу историков, дали больше свободы для творчества. Литературный критик А. П. Ланщиков в своем выступлении под названием «А был ли правый уклон?» показал, что правый уклон создал Сталин, отступив влево от решений XV съезда ВКП(б) по вопросам коллективизации сельского хозяйства. Действительно, уже в январе 1928 г., а потом на июльском пленуме партии 1928 г. Сталин требует конфискации имущества зажиточных крестьян, требует применить при этом 108 статью Уголовного кодекса РСФСР, по которой осуждаемый получал еще и 10 лет тюремного заключения.

В указанный период произошло открытие новых архивных фондов и началась публикация новых документальных материалов. Произошло переименование архивов. Так, Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР) стал называться Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (ЦТАНХ) получил новое название Российский государственный архив экономики

(РГАЭ), Центральный партийный архив института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ) стал называться Российский Центр хранения и исследования документов новейшей истории (РЦХИДНИ). На местах местные партийные архивы стали называться по разному. Например, в Иванове партийный архив Ивановского обкома КПСС получил наименование Центр документации новейшей истории Ивановской области (ЦДНИИО).

Были частично открыты новые архивные фонды: ф. 588 «И. В. Сталин» в РЦХИДНИ; ф. 78 «А. А. Андреев», ф. 85 «Г. К. Орджоникидзе», по описи 3 ф. 17 «Политбюро». Однако в фонде «Политбюро» так называемые «особые папки» архивных документов не выдавались исследователям, они переданы были в Архив Президента Российской Федерации (АПР), где они находятся и сейчас.

Появились первые публикации документов о проведении коллективизации и раскулачивании крестьян в деревне: «Документы свидетельствуют...» (М., 1989), «Из истории проведения коллективизации в Карелии» (Петрозаводск, 1991). Появились первые публикации В. Н. Земскова о заключенных и спецпереселенцах в центральных журналах, много новых документов было помещено в «Хрестоматии по истории СССР 1917 – 1945 гг.» / Под ред. Э. М. Шагина (М., 1991).

Много новых публикаций, воспоминаний: «Записки Ермолова» (М., 1991); Хомяков А. С. «О старом и новом. Статьи и очерки» (М., 1988); «Вехи» / Интеллигенция в России». Сб. статей 1909-1910 гг. (М., 1991); Сазонов С. Д. «Воспоминания» (М., 1991); «Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев» (М., 1991); «Репрессированная наука» (М., 1991); «Записки княгини Дашковой» (М., 1990) и другие.

Публикации документов были очень осторожными. Были открыты новые архивные материалы примерно в 300 тыс. дел, но они имели в основном второстепенное значение для изучения, хотя Главное архивное управление СССР уверяло в обратном. Делали замечание, что не работают в архивах даже московские исследователи. Оно и понятно, почему не работали. Историкам были нужны новые документы, чтобы изучить наиболее сложные вопросы отечественной истории.

Были сделаны переоценки немарксистской историографии «Круглый стол» в редакции журнала «История СССР» 1 июля 1987 г.). Отныне был снят термин «буржуазные советологи», отметили, что иностранные историки, философы печатают больше, чем советские историки, указано, что нужно укреплять сотрудничество с ними.

Вышли из печати работы иностранных авторов: Э. Карр «Большевитская революция» (в двух томах), Н. Верт «История советского государства. 1900 – 1991». Эта работа переиздавалась неоднократно.

Появились первые публикации советских историков: «Урок дает история» (М., 1989), «Переписка на исторические темы» (М., 1989), «Историки спорят» (М., 1989). То есть потребовалось время в 4-5 лет, чтобы историки изучили документы и литературу и написали свои работы. Много публикаций было в периодической печати.

Рассмотрим отдельно изучение истории СССР периода феодализма. Впервые в историографии была признана научной общественностью школа И. Я. Фроянова (Ленинградский университет), уже на «Круглом столе» в редакции журнала «Вопросы истории» в феврале 1988 года в выступлениях Е. В. Анисимова, Н. И. Павленко, А. Н. Но-

восельцева и других прозвучали новые оценки исторической науки в СССР.

В этот период вышли из печати работы: Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. «Города-государства Древней Руси» (Л., 1988), С. А. Плетнева «Хазары» (М., 1986), Р. Г. Скрынников «Иван Грозный и его время» (М., 1991), он же «Россия в начале XVII века. Смута» (М., 1988), другие его работы по этой проблематике («Смута в начале XVII в.»), Чистякова Е. В. «Михаил Николаевич Тихомиров» (М., 1987), Троицкий Н. А. «1812. Великий год России» (М., 1988). Переиздаются работы: М. В. Ломоносов «Для пользы Отечества» (М., 1990), И. Е. Забелин «Давний быт русского народа в начале XVII столетия» (М., 1988), была издана монография В. П. Загоровского «История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке» (Воронеж, 1991), были переизданы труды С. М. Соловьева (в 18 книгах, 29 томов по истории России), В. О. Ключевского в 9 томах, Н. М. Карамзина разные издания в 3-4 книгах, издательство «Наука» планировало издать все 12 томов «Истории государства Российского», но вышло только несколько томов в 7 книгах, но журнал «Москва» в 1988-1989 гг. опубликовал полностью «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина в 12 томах. Вышли «Исторические монографии» в 2 томах Н. И. Костомарова. Интерес к отечественной истории был очень высоким. Интерес вызывал не только советский период СССР, но и история периода феодализма, капитализма истории СССР.

История России периода капитализма получила достаточное изучение. Вышли из печати многие книги, монографии. Так одной из первых была монография Н. Я. Эдельмана «Революция сверху» (М., 1989), в которой ав-

тор показал борьбу за власть в России, указав, например, что П. А. Столыпин был подвергнут террору вместе с семьей со стороны правого дворянства вместе с царем Николаем II, которые боялись, что нарушится самодержавный порядок власти, а отсюда и боязнь передачи политической власти от дворянства к буржуазии.

Выходит много изданий по законодательству в документах. Такова книга «Российское законодательство X – XX вв.» (М., 1988). Вышла отдельная книга воспоминаний С. Ю. Витте Т. 1 – 3 (М., 1990–1994). Деникин А. И. «Очерки русской смуты» (М., 1991), Платонов О. А. «Убийство царской семьи» (М., 1991), «Народничество на рубеже XIX – XX вв.» (М., 1990). П. Н. Зырянов «Столыпин без легенд» (М., 1991), а также были изданы речи и статьи самого Столыпина «Нам нужна великая Россия» (М., 1991), в ней даны его выступления в Государственных Думах, в Совете Министров России, на различных совещаниях, часто это стенографические отчеты его выступлений.

Большое значение имела монография И. Д. Ковальченко «Методы исторического исследования» (М., 1987), а также публикации работ писателей на исторические темы: М. Горький «Несвоевременные мысли» (М., 1991), в которой дана обстановка в период Октября 1917 г. и в первые годы после него, И. А. Бунин «Окаянные дни» (Ярославль, 1991), где отражена революционная обстановка первых дней после Октября по стране в целом, а особенно на Юге страны, так и в отдельных городах.

Была переиздана книга видного исследователя эпохи средневековья Л. П. Карсавина (М.-СПб., 1993).

Таким образом, первые публикации после середины 80-х годов до распада Советского Союза в 1991 году были насыщены многими интересными мыслями о революци-

онном процессе в начале XX века. Нужно сказать, что отдельные публикации в журналах поднимали многие не только конкретно-исторические вопросы по тем или иным событиям, но и ставили вопросы методологического характера. Например, Н. И. Павленков в статье «Историческая наука в прошлом и настоящем» (История СССР, 1991, № 4) дал в целом оценку состояния исторической науки в стране, подняв вопрос о крестьянских войнах в России, показав, что они были идеализированы в историографии. После крестьянских войн наступала реакция в стране, положение крестьян становилось хуже.

Но в эти годы еще шло робкое изучение истории капитализма. Историки не могли сразу перейти на новые оценки и концепции, так как нужно было время для изучения проблем.

Очень бурно шло изучение истории советского периода. Не только статьи в периодических научных изданиях, но и вся периодическая печать была заполнена статьями и заметками по истории России новейшего периода. Нужно отметить, что по истории Октября вышли «Записки Н. Н. Суханова» / Отв. ред. А. А. Корников. Т. 1-3.

Данный период характеризуется тем, что были изданы работы Н. И. Бухарина, Л. Д. Троцкого и других авторов из партийно-государственного руководства в первые годы советской власти. Таковы работы: Н. И. Бухарин «Избранные произведения» (М., 1988), Л. Д. Троцкий «Моя жизнь» (М., 1990), его же «Преданная революция» (М., 1991). Был опубликован архив Троцкого в 4 томах (М., 1987-1989). Все это вызвало большое политическое оживление не только специалистов по истории, но и всего населения страны.

Социальная структура советского общества была отражена в двух интересных монографиях: М. А. Весленский «Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза» (М., 1991), В. М. Селунская «Социальная структура советского общества: история и современность» (М., 1987).

Проходило изучение истории индустриализации, рабочего класса, коллективизации сельского хозяйства, крестьянства, работ вышло достаточно много, особенно в вузовских сборниках. Кроме того были опубликованы работы: О. Лацис «На переломе» // Знамя, 1988, № 6, где он показал во многом неверно процесс индустриализации в стране. Неверный подсчет абсолютных цифр создавал иллюзию невыполнения первых пятилетних планов. Более точная оценка выполнения первых пятилетних планов дана в документах «Хрестоматии по истории СССР 1917 – 1945 гг. (М., 1991).

В. С. Лельчук опубликовал интересную статью «Промышленный рывок 1926-1940» (Отечественная история, 1989), где он говорит о более реальной цифре по выполнению пятилетних планов (примерно на 70% они были выполнены по всем отраслям народного хозяйства). Особенное оживление вызвал «Круглый стол» в редакции журнала «Вопросы истории» на тему «Актуальные вопросы истории советского рабочего класса» (Вопросы истории, 1989, № 3), на котором выступили видные историки В. З. Дробижев, А. К. Соколов, А. В. Смирнов и другие. Они указали на актуальность многих вопросов по истории советского рабочего класса.

Вышли из печати крупные работы по истории Урала: «История Урала» (М., 1990), «История народного хозяйства Урал. Ч. 1» (Отв. ред. А. В. Бакунин, Свердловск, 1989). Американский рабочий Джон Скотт, который рабо-

тал на Магнитогорском металлургическом комбинате и строил его в 30-е годы, написал перед войной книгу «За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали», она была переиздана в Москве-Свердловске в 1991 году. В ней дана подробная характеристика положения советских и американских рабочих и специалистов, показаны формы контроля за работой всего коллектива Уральской Магнитки со стороны органов НКВД.

Вышли некоторые работы по истории рабочего класса СССР и регионов: И. Е. Ворожейкин, С. Л. Сенявский «Рабочий класс – ведущая сила советского общества: вопросы методологии и историографии» (М., 1987), Коровин Н. Р. «Социалистическая индустриализация и изменения в рабочем классе Центральной России (1926 – 1937 гг.)» (Иваново, 1985), он же «Рабочий класс СССР 1933 – 1937 гг.: вопросы историографии» (Иваново, 1991).

В целом по многим вопросам строительства социализма в СССР отражены истории индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции в книге И. А. Гордон, Э. В. Клопов «Что это было?» (М., 1992), авторы дали характеристику социальных отношений в стране, показали массовые репрессии.

Важное значение имела статья академика И. Д. Ковальченко «Роль дискуссий в исторической науке» // Всемирная история и Восток (М., 1989, с. 21-33), в которой он пишет, что дискуссии тем и хороши, что они никому не дают монопольное право на истину.

Первые статьи и заметки по истории Великой Отечественной войны появились в связи с письмами читателей. Академик А. М. Самсонов получил несколько сот писем по различным вопросам, ответ он дал таким образом:

издал книгу «Знать и помнить: диалог ведет читатель» (М., 1989). Затем появились статьи в журналах: историк В. Кулик «О правде истории» // Наука и жизнь, 1987, № 12; писатель К. М. Симонов «Уроки истории» // Наука и жизнь, 1987, № 6. Это были первые сведения о предвоенном периоде и потерях наших войск в это время, а также о массовых репрессиях в армии и стране.

Кафедра истории советского общества МГУ на своем методологическом семинаре под руководством профессора В. М. Селунской подготовили доклады преподавателей, которые потом вошли в книгу «Режим личной власти Сталина» / гл. редактор акад. Ю. С. Кукушкин (М., 1989).

К 40-летию Победы в Великой Отечественной войне историки института военной истории Министерства обороны СССР издали однотомник «Великая Отечественная война» (М., 1984, 2-е изд. М., 1985), в котором были показаны ответы на 140 вопросов по истории войны. Впервые были названы ответственные за провал Крымской и Харьковской операции в 1942 году, указано, что коренной перелом в войне произошел после того, как наши войска вышли на правобережье Днепра. И многие другие ответы по социально-политическому и социально-экономическому положению СССР в годы войны.

Необходимо отметить, что историки-аграрники выпустили в 4 томах «Историю советского крестьянства» (М., 1987). Оценки периода коллективизации и раскулачивания крестьян были даны почти в полном объеме с новыми характеристиками. Много вышло воспоминаний военачальников о войне. Так, Г. К. Жукова издали в трех томах «Воспоминания и размышления» (М., 1990). О первых днях войны и подвиге курсантов рассказывается в книге Д. В. Панкова «Подвиг подольских курсантов» (М.,

1986). Они были подняты по тревоге в сражении под Можайском. Почти все погибли. Остались единицы от всего Подольского военного училища.

В указанный период было проведено много дискуссий, много написано книг, статей: «Иного не дано» / Отв. ред. Ю. Н. Афанасьев (М., 1988). К. М. Симонов «Глазами человека моего поколения» (М., 1989), Бурлацкий Ф. М. «Вожди и советники» (М., 1990), Лельчук В. С. «НТР и промышленное развитие СССР» (М., 1987), Абалкин Л. И. «Этот трудный, трудный путь: экономические реформы» (М., 1989), Аганбегян А. Г. «Перестройка в экономике» (М., 1988), Загладин Н. В. «История успехов и неудач советской дипломатии» (М., 1990), «Культурное строительство в СССР. Сб. документов. Т. 1-2» (М., 1983-1986), Куманев В. А. «30-е годы в судьбе советской интеллигенции» (М., 1991). Выходили работы по истории Русской Православной Церкви: Алексеев В. А. «Иллюзии и догмы» (М., 1991), Одинцов М. И. «Русская Православная Церковь в 80-х годах XX столетия» (М., 1989). Ефимкин А. П. «Дважды реабилитированные: Н. Кондратьев и Л. Н. Юровский» (М., 1991), «Прометей-16: Тысячелетие русской письменности» (М., 1990) и много, много других.

Таковы некоторые итоги развития исторической науки в 1985 – 1991 гг. Это был этап, связанный с критикой истории новейшего времени в СССР и других странах. Какие-то положительные моменты были сделаны в выводах читателей. Но это было первое большое начало в перестройке исторической науки.

Опубликовано: Отечественная историография истории России с древнейших времен до начала XXI века. Учебное пособие. Иваново, 2010. С. 68 – 78.

ПРИЛОЖЕНИЯ

БИОБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ О НИКОЛАЕ РОМАНОВИЧЕ КОРОВИНЕ

**Биографическая справка в сборнике
«Гордость земли Усманской. Усмань, 2008»**

КОРОВИН НИКОЛАЙ РОМАНОВИЧ, доктор исторических наук, профессор.

Н.Р. Коровин родился 10 декабря 1935 г. в селе Сторожевое Усманского района Липецкой области в семье крестьян, окончил Усманское педагогическое училище в 1954 г., исторический факультет Воронежского госуниверситета в 1965 г.

В 1954-1955 гг. работал учителем математики, физики Волченской школы Трубетчинского района Липецкой области. В 1955-1957 гг. служил в Советской Армии. В 1957-1963 гг. работал учителем истории и математики в Сторожевской средней школе, а в 1963-1972 гг. был директором, учителем истории и обществознания в Поддубровской средней школе Усманского района.

По окончании аспирантуры Воронежского пединститута в 1972-1980 гг. работал преподавателем истории КПСС и истории СССР в инженерно-строительном институте и госуниверситете в г. Тюмени. С 1980 г. по настоящее время работает профессором кафедры новейшей отечественной истории Ивановского госуниверситета.

В 1978 г. защитил кандидатскую диссертацию в Воронежском госуниверситете на тему: «Рабочий класс Центрально-Черноземного района в годы второй пятилетки (1933-1937 гг.)», а докторскую диссертацию защитил в 1996 г. в Московском госуниверситете имени М.В. Ломоносова на тему: «Рабочий класс России в 30-е годы XX века». В том же году получил звание профессора. Звание доцента имеет с 1983 года.

Основные направления научной деятельности: отечественная историография, краеведение, история народов России (СССР), историография, экономическая история, социальная история. Общий объем публикаций составляет свыше 120 печатных листов.

В последние годы профессор Н.Р. Коровин активно работает в научной и учебно-педагогической деятельности Свято-Алексеевской Иваново-Вознесенской православной духовной семинарии. За свои труды в 2001 году награжден Архиерейской Грамотой архиепископом Иваново-Вознесенским и Кинешемским Амвросием.

Основные биографические сведения о докторе исторических наук Н.Р. Коровине помещены: А.А. Чернобаев. Историки России XX века. Библиографический словарь. Т. 1. Саратов, 2005. С. 467-468. Библиографический словарь «Кто есть кто в отечественной истории». М., 1998.

Из библиографической справки в биобиблиографическом словаре «Историки России XX века. Том 1. Саратов, Саратовский государственный социально-экономический университет, 2005»

КОРОВИН Николай Романович

(р. 10.12.1935, с. Сторожевое Усманск. р-на Воронеж. обл.). Из крестьян. Окончил Воронеж. ГУ, ист. Ф-т (1965). Учителя – В.Н. Елисеева, В.З. Дробижев, В.М. Селунская.

Канд. дисс. «Раб. Класс Центр-Черноз. р-на в годы второй пятилетки (1933-1937 гг.)» (ВоронежГУ, 1978). Докт. дисс. «Раб. класс России в 30-е гг. XX в.» (МГУ, 1996). Проф. (1996).

1954-1972 – уч. ср. шк. Липецкой обл.; 1972-1977 – асс. каф. ист. КПСС Тюмен. ИСИ, 1977-1980 – ст. преп. каф. ист. СССР Тюмен ГУ, с 1980 – доц., проф. каф. новейшей отеч. ист. Иванов. ГУ.

Отеч. история, краеведение, история народов России (СССР), историография. Экон. история, социальная история.

Соч.: *Соц. Индустриализация и изменения в раб. классе Центр. России в 1926-1937 гг.* Иваново, 1985; *Раб. класс СССР 1933-1937 гг.: вопр. историографии.* Иваново, 1991; *Подг-ка раб. кадров в России в 30-е гг.* Иваново, 1993; *Раб. класс России в 30-е гг.* Иваново, 1994 и др.

ПУБЛИКАЦИИ О НИКОЛАЕ РОМАНОВИЧЕ КОРОВИНЕ В ПРЕССЕ

Завет старого краеведа. К 120-летию Б.П. Княжинского (В сокращении)

20 марта исполнилось 120 лет со дня рождения нашего краеведа Бориса Петровича Княжинского, автора очерков по истории Усманского края. В его личном архиве, который хранится в Усманском краеведческом музее, в папке с письмами, я обнаружил небольшую переписку старого краеведа с молодым тогда еще директором нашей Поддубровской средней школы Николаем Романовичем Коровиным.

В далеком теперь уже, 1965 году, в районной газете «Сельская жизнь» была опубликована статья «Село Поддубровка» за подписью директора школы Н. Коровина. Эта краеведческая статья появилась неслучайно. В те годы молодой директор не только завершал строительство здания сельской школы на 320 мест, но и заканчивал учебу на заочном отделении исторического факультета Воронежского госуниверситета, писал дипломную работу на тему «История сел Поддубровка и Никольское Усманского района Липецкой области».

Эта газетная статья была своеобразным итогом работы молодого историка-краеведа в архивах Тамбова, Воронежа, Липецка, Усманского краеведческого музея.

И, конечно же, старый знаток Усманского края Борис Петрович Княжинский не мог не откликнуться на эту

публикацию. Он тогда, хотя и жил в далеком Ташкенте, но регулярно получал нашу районную газету. И прочитав статью «Село Поддубровка», Борис Петрович тут же написал письмо ее автору, в котором дал много ценных замечаний и исторических сведений:

«Большое спасибо, Борис Петрович, Вам за письмо, – благодарил старого краеведа молодой историк, – оно позволило мне внести в самый последний момент написания дипломной работы некоторые изменения в данные по истории сел «Поддубровского куста», и, прежде всего, уточнить дату основания города Демшинска...».

«Борис Петрович, у нас, краеведов, всегда идет о Вас большой разговор. Вы написали так много об Усманском крае, что это составляет настоящее богатство культуры нашего района, ибо ни один район в области не описан так исторически подробно и, самое главное, документально верно. Я очень благодарен Вам за Ваши краеведческие статьи в районной газете. Они очень помогли мне в написании дипломной работы».

«Буду рад познакомиться с Вашей дипломной работой, – писал в следующем письме старый краевед, – от души желаю успешно защитить ее. Судя по проделанным Вами изысканиям, она могла бы сойти и для кандидатской диссертации, мысль о ней не оставляйте... Не оставляйте и меня сообщениями о своей краеведческой работе в кабинете и школе...».

«Борис Петрович! У меня в школе под моим руководством работает «Общество краеведов», так мы назвали свой кружок. Мы готовим доклады на местном историческом материале, собираемся создать свой краеведческий музей».

«Борис Петрович, по моей рекомендации учащиеся обратятся к Вам в письме с просьбой рассказать о нашем крае и прислать нужные материалы для музея школы...»

«Уважаемый Борис Петрович! Мы, учащиеся Поддубровской школы, просим Вас ответить письмом о том, когда основано село Поддубровка, почему оно так называется. Кроме того, просим рассказать, как жили крестьяне нашего села до революции. В этом году мы собираемся открыть в школе свой краеведческий музей...

С уважением к Вам, члены краеведческого кружка ученицы Любовь Лазарева и Любовь Лазуткина».

«Дорогие друзья! Выполняя вашу просьбу, шлю вам беседу старого краеведа о далеком прошлом вашего уголка Усманского края. Все сообщаемое здесь основано на подлинных документах, с которыми мне удалось познакомиться в разных архивах. Подробности о заселении Усманского края, о военной жизни его, сельском хозяйстве, торговле, бытовых чертах его, вы можете узнать в моих очерках, в количестве более 60, напечатанных в районной газете «Путь Ленина» за 1958-1959 и в «Новой жизни» за 1964-1965 годы. Думаю, что люди, интересующиеся родной стариной, сохранили номера газет с этими очерками, и вы их постарайтесь найти.

Много интересного вам может рассказать и руководитель ваш, Николай Романович, специально изучавший историю родного края. Мне кажется, что музей, который вы собираетесь организовать, должен охватить и ближайшие села, объединить школьников, интересующихся изучением края. Общими усилиями вы добьетесь гораздо больших результатов, чем действуя порознь.

Собирайте названия местных речек, ручьев, логов, полян, озер, рассказы о происхождении этих названий по

отдельным селам, запишите все встречающиеся фамилии местных жителей и уличные прозвища их».

<...> А в завершение своей статьи мне хочется добавить, что с легкой руки Б.П. Княжинского наш директор школы Н.Р. Коровин стал доктором исторических наук, профессором Ивановского государственного университета. В свою очередь, когда Николай Романович узнал, что его бывший ученик собирает материалы по истории родного села, он тут же прислал мне свой архив с материалами и фотографиями села Поддубровка, интересуется как идут дела, помогает советами...

**Материал подготовил Николай Нижегородов,
журналист-краевед
Общественно-политическая газета
Усманского района Липецкой области
«Новая жизнь». 2012. 29 марта.**

ЗАВЕТ СТАРОГО КРАЕВЕДА

В далеком, теперь уже 1965 году, в районной газете «Новая жизнь» была опубликована статья «Село Поддубровка» за подписью директора школы Н. Корвина. Эта краеведческая статья появилась не случайно. В те годы молодой директор не только завершил строительство нового здания сельской школы на 320 мест, но и заканчивал учебу на заочном отделении исторического факультета Воронежского государственного университета, писал дипломную работу на тему: «История сел Поддубровка и Никольское Уманского района Липецкой области».

Эта газетная статья была своеобразным итогом работы молодого историка-краеведа в архивах Таволы, Воронежа, Липецка, Уманского краеведческого музея.

И, конечно же, старый знаток Уманского края Борис Петрович Княжинский не мог не откликнуться на ее публикацию. Он, тогда юн и жил в далеком Ташкенте, но регулярно получал нашу районную газету. И, прочитав статью «Село Поддубровка», Борис Петрович тут же написал письмо ее автору, в котором дал много ценных замечаний и исторически сведений.

«Несомненно спасибо, Борис Петрович, Вам за письмо, — благодарил старшего краеведа молодой историк, — оно позволило мне внести в самый последний момент написания дипломной работы некоторые изменения в данные по истории сел «Поддубровского куста», а, прежде всего, уточнить дату основания города Демьянска...».

«Борис Петрович, у нас, краеведы, всегда о Вас идет большой разговор. Вы написали так много об Уманском крае, что это составляет настоящее богатство культуры нашего района, ибо ни один район в области не описан так исторически подробно и, самое главное, документально верно. Я очень благодарен Вам за Ваши краеведческие статьи в районной газете. Они очень помогли мне в написании дипломной работы».

«Буду рад познакомиться с Вашей дипломной работой, — писал в следующем письме старший краевед, — от души желаю успешно защитить ее. Судя по прекрасным Вашим изложениям, она могла бы сойти и для кандидатской диссертации, мысль о ней не оставляет... Не оставляйте и меня сообщениями о своей краеведческой работе в кабинете и школе...».

«Борис Петрович! У меня в школе под моим руководством работает «Общество краеведов»,

20 марта исполнилось 120 лет со дня рождения нашего краеведа Бориса Петровича Княжинского, автора очерков по истории Уманского края. В его личном архиве, который хранится в Уманском краеведческом музее, в папке с письмами я обнаружил небольшую переписку старого краеведа с молодым, тогда еще директором нашей Поддубровской средней школы Николаем Романовичем Корвиным.

Борис Петрович Княжинский

так мы назвали свой кружок. Мы готовим доклады на местном историческом материале, собираемся создать свой краеведческий музей».

«Борис Петрович, по моей рекомендации учащиеся обратятся к Вам в письме с просьбой рассказать о нашем крае и прислать нужные материалы для музея школы...».

«Уважаемый Борис Петрович! Мы, учащиеся Поддубровской школы, просим Вас ответить письмом о том, когда основано село Поддубровка, почему оно так называется. Кроме того, просим рассказать, как жили крестьяне нашего села до революции. В этом году мы собираемся открыть в школе свой краеведческий музей...».

С уважением к Вам, члены краеведческого кружка, ученицы восьмого класса, Любовь Лазарева и Любовь Лазукина.

«Дорогие друзья! Выполнив вашу просьбу, пишу вам письмо старого краеведа о далеком прошлом вашего уголка Уманского края. Все сообщаемое здесь основано на подлинных документах, с которыми мне удалось познакомиться в разных архивах. Попробуйте в населенном Уманского края, о военной жизни его, сельском хозяйстве, торговле, бытовых чертах его вы можете познакомиться в моих очерках, а количество более 60, напечатанных в районной газете «Наша Жизнь» за 1954-1959 и 1961-1962 годы и в «Новой жизни» за 1964-1965 годы. Думаю, что люди, ин-

Николай Романович Корвин

тересующиеся родной стариной, сократили номера газет с этими очерками, и вы их постарайтесь найти».

Много интересного вам может рассказать и руководитель запл, Николай Романович, специально изучавший историю родного края. Мне кажется, что музей, который вы собираетесь организовать, должен охватить и ближайшие села, объединить школьников, интересующихся изучением края. Обидами усилиями вы добьетесь гораздо больших результатов, чем действуя порознь.

Собирайте названия местных рек, ручьев, логов, полян, озер, расскажите о происхождении этих названий по старинным документам, запишите все встречающиеся фамилии жителей и уличные прозвища их. В этом году исполнилось 60 лет революции 1905 года, может быть, живые старики, помнящие события того времени. Собирайте материалы о событиях 1917 года, об установлении Советской власти, о деятелях того периода, о коллективизации. Скоро будем отмечать 50-летие Октябрьской революции и нужно побольше поработать над этим. Вспомните также своих земляков, погибших в Великую Отечественную войну, и живых, отличившихся на поле брани.

Но краеведы должны заниматься не только историей, но и изучением природы своего края, его экономической. Собирайте и местные частушки, песни, пре-

дания, зарисовывайте исчезающие народные костюмы, предметы быта. Столько интересного вокруг вас, каждый сможет выбрать, что ему больше по душе. Все это должно найти отражение в музее. Прочувствуйте так же исследованиями, вы подготовляете себе для настоящей научной исследовательской деятельности. Желаю вам всяческих успехов в вашем интересном начинании...».

Почти полвека прошло с тех пор, как были написаны эти строки, с которыми обратился большой знаток и страстный любитель уманской старины Борис Петрович Княжинский к поддубровским школьникам. Но завет старого краеведа актуален и в настоящее время, более того, многое, о чем писал Борис Петрович, сделано и делается в школах нашего района. Это и краеведческие музеи при школах, и летописи истории сел, ежегодные школьные конференции юных краеведов, на которых ребята выступают с докладами о земляках, ветеранах войны и труда, об истории сел и деревень, о семейных хрониках и т.д.

У нынешних школьников для этого есть все условия: и цифровые фотоаппараты, и компьютеры со сканерами, принтеры и Интернет, а главное, чтобы у них по-прежнему была любовь к своей малой родине, к Уманскому краю, который так любил и знал наш краевед Борис Петрович Княжинский. Эту любовь он привнес в нынешний и будущий поколения юных уманцев: «Любите, дети, старину...».

А в завершение своей статьи мне лишь хочется добавить, что с легкой руки Б.П. Княжинского наш директор школы Н.Р. Корвин стал доктором исторических наук, профессором Ивановского государственного университета. В свою очередь, когда Николай Романович узнал, что его бывший ученик собирает материалы по истории родного села, он тут же прислал мне свой архив с материалами и фотографиями села Поддубровка, интересуются, как идут дела, помогают советами...

Так, через своего учителя и я будто бы получил незримое благословение Бориса Петровича на это дело, не бласловенное дело — краеведение. И, как особый знак для меня, дав слова, вышедшие торжественно речью старого краеведа на концерте: «Село Поддубровка».

Материал подготовила Наталья НИЖНЕГОРЦОВА, журналист-краевед.

Фото из архива автора.

Новая жизнь. 2012. 29 марта.

Сорокоуст – учителю и ученому

5 декабря 2012 года на 77-ом году жизни скончался доктор исторических наук, профессор Николай Романович Коровин.

Н.Р. Коровин родился 10 декабря 1935 года в селе Сторожевое Усманского района Воронежской области в семье крестьян. Окончил исторический факультет Воронежского государственного университета в 1965 году по специальности «история». Кандидатская диссертация была защищена им в 1978 году в Воронежском государственном университете, докторская в 1996 году в Московском государственном университете. Ученое звание доцента было присвоено в 1983 году, профессора в 1997 году. 18 лет он был школьным учителем, директором школы и 40 лет вузовским преподавателем, из них 32 года доцентом, а затем профессором кафедры новейшей отечественной истории Ивановского государственного университета. Н.Р. Коровин являлся одним из видных специалистов по истории советского рабочего класса, в сферу его научных интересов входили также отечественная история, краеведение, история народов России (СССР), историография, экономическая история, социальная история. Всего им написано около 90 научных трудов. Он подготовил доктора и пять кандидатов исторических наук. Среди его учеников – В.С. Околотин, Н.В. Фомина, А.И. Масленкин.

Мы десять лет очень тесно общались с Николаем Романовичем, пока я готовил сначала кандидатскую, а затем докторскую диссертации. Поражала его искренняя заинтересованность в том, что мной сделано, то, что он сам звонил, напоминая о необходимости ускорить темп

работы. Насколько мне известно, также он работал и с другими своими учениками. Тексты, которые я приносил, он испещрял множеством зачеркиваний, замечаний на полях. И по часу, а иногда и более объяснял, что именно я неправильно понимаю, какую литературу я должен дополнительно почитать, в каких архивах поработать. Сказывалась работа школьным учителем: Николай Романович рассказывал, что не было у него такого отстающего ученика, которого он не вытянул бы на «тройку» при условии, что тот старался. А своего времени учитель никогда не жалел, вкладывая в того, кого он учил не только знания, но и свой опыт, свои душевные силы. Можно сказать, что такая форма работы с соискателями кандидатской и тем более докторской степени нетрадиционна, и это будет верно. Но у Николая Романовича все это получалось очень органично и давало свои положительные результаты, свидетельство чему – успешно защищенные диссертации подготовленных им соискателей и аспирантов. Выпускникам исторического факультета запомнились его лекции по историографии. Он много лет был членом диссертационных советов при ИвГУ и Владимирском государственном педагогическом университете.

Н.Р. Коровин состоялся в разных сферах деятельности: кроме того, что он был педагогом и ученым, ему пришлось заниматься строительством школы, о чем он также вспоминал с большим интересом, рассказывал, как принимал в своем кабинете директора школы председателя Совета Министров РСФСР. Занимался общественной работой в качестве председателя профбюро исторического факультета ИвГУ, секретаря партбюро этого же факультета, во время работы в Липецкой области избирался депутатом местных советов.

У него не было профессиональной «ревности» к другим ученым. Когда мне пришлось на последнем этапе подготовки докторской диссертации к защите консультироваться у других профессоров Ивановского государственного университета – А.А. Корникова, Д.И. Поливянского, Ю.А. Ильина, С.М. Усманова, то Николай Романович меня в этом поддерживал. Он был сторонником того, что в науке должны решающую роль играть не амбиции пусть и признанных ученых, но их коллективный опыт. И коллеги его любили.

Еще одна сторона личности моего учителя это то, что он был верующим православным христианином, но не выставлял это напоказ, одновременно и не скрывая своей веры. Очень скромный человек, державшийся всегда немного «в тени», он при этом значил много для самых разных людей. На его отпевание в церковь в честь иконы Божией Матери «Прибавление ума», которое совершил священник Александр Соловьев, пришли не только родные, ученики и коллеги, но и глава администрации города Иванова А.С. Кузьмичев и его заместитель В.Б. Пигута.

Николай Романович прошел большой жизненный путь, на котором им было сделано очень много доброго самым разным людям. Даже во время болезни, когда зачастую становится только «до себя», он сохранял живой интерес к другим, переживая за их проблемы. Для меня это был настоящий учитель не только в том смысле, что он стал научным руководителем моей кандидатской и научным консультантом докторской диссертации, но и являлся жизненным примером. Абсолютно бескорыстный, всегда выдержанный, очень добрый, Николай Романович всегда по-отечески ко мне относился, и был для

меня дороже, чем родной отец. Многие мне говорили, что он больше, чем я сам переживал за защиту моей докторской диссертации, думаю, что так оно и было и, в первую очередь, именно своему учителю, его мудрости, опыту, терпению, такту и настойчивости я обязан тем, что стал доктором наук. И память о нем всегда будет жить в моем сердце.

Заместитель директора, профессор Ивановского филиала Института управления А. А. Федотов Ивановская областная газета «Рабочий край». 2013. 12 января

Сорокоуст — учителю и ученому

Завтра — 40 дней, как не стало профессора Николая Коровина

Во время встречи в 2002 году ивановских ученых с митрополитом (ныне патриархом) Кириллом.

С коллегами по кафедре новейшей отечественной истории ИИГУ.

ПАМЯТЬ

5 декабря 2012 года на 77-м году жизни из-за трагической медленности «скорой», не приехавшей на вызов три часа, скончался доктор исторических наук, профессор ИИГУ Николай Романович КОРОВИН.

Он родился 10 декабря 1935 года в селе Сторожово Уманского района Воронежской области в семье крестьян. Окончил исторический факультет Воронежского государственного университета в 1965 году. Кандидатскую диссертацию защитил в 1978 году в ВГУ, докторскую — в 1996-м в МГУ. Ученое звание доцента получил в 1983 году, профессора — в 1987 году. 16 лет он был школьным учителем, директором школы и 40 лет — профессором преподавателем, из них 32 года доцентом, а затем профессором кафедры новейшей отечественной истории Ивановского государственного университета.

Н.Р. Коровин являлся одним из видных специалистов по истории советского рабочего класса, в сферу его научных интересов входили также

отечественная история, краеведение, история народов России (СССР), историография, экономическая история, социальная история. Всего им написано около 90 научных трудов. Он подготовил доктора и пять кандидатов исторических наук. Среди его учеников — В.С. Сколотин, Н.Б. Фомина, А.И. Масленкин.

Мы десять лет очень тесно общались с Николаем Романовичем, пока в готовил сначала кандидатскую, а затем докторскую диссертацию. Поражала его искренняя заинтересованность в том, что мной сделано: он сам звонил, напоминая о необходимости ускорить темп работы. Насколько мне известно, так же он работал и с другими своими учениками. Тексты, которые я приносил, он испещрял множеством замечаний, замечаний на полях. И по часу, а иногда и более объяснял, что именно я неправильно понимаю, какую литературу должен дополнительно почитать, в каких архивах поработать. Николай Романович рассказывал, что в школе, когда он

работал учителем, не было у него такого отстающего ученика, которого он не вынул бы на тройку при условии, что тот старался. А своего времени педагог никогда не жалел, вкладывая в того, кого он учил, не только знание, но и свой опыт, свои душевные силы. Выпускникам исторического факультета особенно запомнились его лекции по историографии. Он много лет был членом диссертационных советов при ИИГУ и Владимирском государственном педагогическом университете.

Вообще Н.Р. Коровин состоялся в разных сферах деятельности: кроме того, что он был педагогом и ученым, ему пришлось заниматься строительством школы, о чем он также вспоминал с большим интересом, рассказывая, как принимал в своем кабинете директора школы председателя Совета министров РСФСР. Занимался общественной работой и в качестве председателя профкома исторического факультета ИИГУ, секретаря партгрупп этого же факультета, во время работы в Липецкой области из-

бирался депутатом местных Советов.

У него не было профессиональной ревности к другим ученым. Когда мне пришлось на последнем этапе подготовки докторской диссертации к защите консультироваться с другими профессорами Ивановского государственного университета — А.А. Корникова, Д.И. Поляшенина, Ю.А. Ильина, С.М. Уманова, то Николай Романович меня в этом поддерживал. Он был сторонником того, что в науке решающую роль должны играть не амбиции учителя и признанных ученых, а их коллективный опыт. И коллеги его держали, очень добрый, любил.

Еще одна сторона личности моего учителя — он был верующим православным христианином, но не выставлял это напоказ, наоборот, и не скрывая своей веры. Очень скромный человек, державшийся всегда немного в тени, он при этом много значил для самых разных людей. На его отпевание в церкви в честь имени Святой Матери «Прибавление ума», которое совершил священник Александр Соло-

вьев, пришли не только родные, ученики и коллеги, но и тоже историки — глава администрации города Иванова Александр Кузминич и его заместитель Владимир Пигута.

Николай Романович прошел большой жизненный путь, на котором им было сделано очень много доброго самым разным людям. Даже во время болезни, когда зачастую становился только «до себя», он сохранял живой интерес к другим, переживая за их проблемы. Для меня — это настоящий учитель и жизненный пример. Абсолютно бескорыстный, всегда выходящий за пределы своей жизни. Николай Романович по-отечески ко мне относился и был для меня дороже, чем родной отец. Многие мне говорили, что он больше, чем я сам, переживал за защиту моей докторской диссертации. И память о нем всегда будет жить в моем сердце. И, думаю, не только в моем.

Александр Федотов,
заместитель директора,
профессор
Ивановского филиала
Института управления

Рабочий край. 2013. 12 января

14

IN MEMORIAM

КОРОВИН НИКОЛАЙ РОМАНОВИЧ (10.12.1935–05.12.2012)

*Корнилов А.А. «Н.Р. Коровин – ученый, педагог, человек»
(из сборника памяти Н.Р. Коровина, публикуется в сокращении)*

Мой коллега относился к тому поколению советских людей, выросшему и воспитанию которых пришлось на тяжелые 1930–1940-е годы. Родился он 10 декабря 1935 года в семье простого крестьянина, колхозника села Старо-Ивановское Удомского района Вологодской (тогда Ленинградской) области. <...> После начала Великой Отечественной войны село оказалось в прифронтовой полосе <...> многие жители села были мобилизованы в армию. В их числе были отец Николая Романовича и его старший брат, которые не вернулись с фронта.

После обучения в Старо-Ивановской семилетней школе, Николай Романович поступил в Удомское педагогическое училище. После его оконча-

ния в 1954 году он в течение года работал учителем в сельской школе. Затем последовала служба в рядах Советской Армии <...> по ее окончании Николай Романович работал учителем в Старо-Ивановской средней школе, преподавал историю, рисование и даже математику. <...> Н.Р. Коровин зарекомендовал себя как грамотный преподаватель и хороший организатор. Поэтому в 1963 году районное руководство назначило его

ным изысканиями, и в 1966 году он поступил в заочную аспирантуру Вологодского государственного педагогического института по специальности «История СССР».

В 1978 году Н.Р. Коровин защитил кандидатскую диссертацию по теме «Рабочий класс Центральной Черноземной области в годы второй пятилетки. 1933–1938 гг.».

<...> С 1972 по 1977 год работал ассистентом кафедры истории ИИЭС Тюменского инженерно-строительного института, а с 1977 по 1980 год – старшим преподавателем кафедры истории СССР Тюменского государственного университета. <...> Он принимал активное участие в общественной жизни вуза и факультета: был заместителем секретаря партбюро факультета, руководил методологическим семинаром преподавателей кафедр исторического факультета, являлся куратором студенческой группы.

В 1980 году Н.Р. Коровин переехал в Иваново и по конкурсу был избран доцентом кафедры истории советского общества. <...> В вуз пришел

сложившийся ученый и педагог, имевший богатый опыт работы во всех звеньях системы образования. Николай Романович активно продолжал разрабатывать тему истории рабочего класса 1930-х годов. В годы «перестройки», когда была снята местная цензура и стали доступны многие ранее засекреченные архивные фонды, он исследовал новые аспекты интересующей его темы. В частности, писал статьи о социально-политических, заключенных ГУЛАГ как специфических отделах рабочего класса СССР в 1930-е годы.

Активная научная деятельность позволила ему завершить работу над докторской диссертацией по теме «Рабочий класс России в 30-е годы XX века», которую он успешно защитил в 1996 году в Московском государственном университете. <...>

После защиты диссертации он не останавливался на достигнутом и продолжал научные изыскания. Каждый год публиковал статьи, тезисы, участвовал в научных конференциях, издавая учебные пособия, методические указания по читательным курсам. За пять лет после защиты докторской диссертации Николай Романович опубликовал 15 публикаций общим объемом 13 печатных листов. <...> Автору занимаясь научной работой, Николай Романович щедро делился опытом и знаниями со своими учениками – дипломниками и аспирантами. Под его научным руководством прошли аспирантов защитили кандидатские диссертации, а В.С. Сидоркин и А.А. Федотов еще и докторские.

Центральное место в его вузовской деятельности занимала учебная работа. С 1980

по 2012 годы он вел курсы: «История России (1917–2000 годы)», спецкурсы «Рабочий класс и индустриальное развитие СССР в 1926–1937 годах», «Трудовая и общественно-политическая деятельность рабочих в 1926–1937 году» и др. других. Руководил курсовыми, дипломными работами, вел педагогическую практику.

Николай Романович активно работал в Ученом совете исторического факультета: долгое время возглавлял факультетскую методическую комиссию. После защиты докторской диссертации он стал членом диссертационного совета по направлению 07.00.02 – Отечественная история. Часто выступал в качестве рецензента и оппонента по кандидатским и докторским диссертациям. <...>

Хотелось бы сказать о Николае Романовиче как о педагоге и человеке. Мне не пришлось быть ни его учеником ни студентом, ни аспирантом. Но в течение длительного времени мы работали на одной кафедре, на одном факультете. Мне пришлось бывать на открытых лекциях Николая Романовича, слушать оценки деятельности тех или иных студентов. Его выступления всегда отличались честностью, методической последовательностью. В таком обращении к делу курсовых и дипломных работ. Если возникала необходимость «вылупить» какого-то слабого студента с защитой дипломной работы, то я, как заведующий кафедрой, поручал это именно Николаю Р.

мановичу. Он очень деликатно, тактично работал с таким студентом и добился его защиты. <...>

В 1990 году, после возвращения на кафедру профессора А.В. Смирнова, я был назначен заведующим кафедрой. Среди преподавателей, как правило, много людей с непростыми характерами: этноцентризм, гендеропроблематика, чувством критикализма, собственным мнением по кандидатуры, курсу, даже далекому от профессиональных интересов и т.д. Когда на смену авторитарному заведующему приходит молодой ученый, то очень часто возникает различного рода конфликтные ситуации, идет длительный процесс «притирки» коллектива и нового руководителя. Конечно, здесь многое зависит от его опыта, знаний, умений, выдержки. С другой стороны, важным так и понимание коллег по кафедре. Я должен с благодарностью отметить, что Николай Романович спокойно отнесся к моему назначению. Как с человеком и профессионалом-управленцем, с ним было работать легко и просто. Он дисциплинированно выполнял все указания и просьбы, точно и в срок готовил разного рода бумаги. <...> С его стороны я никогда не замечал преувеличенного отношения или высокомерия ко мне или другим коллегам. <...>

Много повидавший, имевший большой жизненный и служебный опыт, Николай Романович стремился не вынырывать в различных склонах, которые подчас возникали в вузовской среде. Он понимал, и, как бы сказал, с историческим отношением к человеческим слабостям, ошибкам и работам. Вместе с тем, он не был «засученным» вузовским

сувором». Всегда с удовольствием участвовал в корпоративных мероприятиях: наеда, соборничая, объявляя, делясь, рождением, свадьбой коллег. Мне хотелось отметить, друг мой, повеселился, потанцевал, сделать комплимент дамам. Они всегда благоволили Николаю Романовичу, считали его талантливым кавалером и хорошим танцором. Такие черты характера Николая Романовича вызвали симпатии у всего коллектива.

Хоть я должен сказать, что в его жизни не все было так просто. Я знаю, что у него были серьезные материальные затруднения (особенно в начале 1990-х годов), приближились к концу жизни, но Николай Романович не отступал от своих принципов, был здоровым человеком. Да и сам Николай Романович не считался богатым человеком, и в минуты наших стесненных разговоров он жаловался на свою нехватку и болезни. Я часто видел его болезненное состояние, стесняясь как-то помочь, так, например, это не всегда получалось.

Николай Романович – человек с высоким уровнем интеллекта и неуверенным здоровьем. Я часто видел его болезненное состояние, стесняясь как-то помочь, так, например, это не всегда получалось. Николай Романович – человек с высоким уровнем интеллекта и неуверенным здоровьем. Я часто видел его болезненное состояние, стесняясь как-то помочь, так, например, это не всегда получалось. Николай Романович – человек с высоким уровнем интеллекта и неуверенным здоровьем. Я часто видел его болезненное состояние, стесняясь как-то помочь, так, например, это не всегда получалось.

Газета «Ивановский университет». 2022.
Ноябрь-декабрь.

К 50-летию Ивановского государственного университета

Интеллигенция и мир 2023. № 4. С. 142—162.

Intelligentsia and the World. 2023. No. 4. P. 142—162.

Научная статья

УДК: 378.12

DOI: 10.46725/IW.2023.4.6

**ПРОФЕССОР ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА Н. Р. КОРОВИН — УЧИТЕЛЬ,
УЧЕНЫЙ, ИНТЕЛЛИГЕНТ**

Алексей Александрович Федотов

Ивановский филиал Института управления (Архангельск), Иваново,
Ивановский государственный химико-технологический университет,
Иваново, Россия, aalfedotov@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0008-8276-9564>

Аннотация. 2023 год — год педагога и наставника, а также год, когда начинаются мероприятия, приуроченные к 50-летию образования Ивановского государственного университета (ИвГУ). Автор обращается к жизненному пути и наследию своего учителя профессора ИвГУ Н. Р. Коровина, ставя целью показать его как учителя, ученого и интеллигента. Для достижения этой цели рассматривается влияние, которое профессор Н. Р. Коровин оказал на своих учеников; показывается его жизненный путь и путь в науке; изучается научное наследие профессора, в том числе его исследования, посвященные рабочему классу и посвященные истории Русской Православной Церкви; представляется деятельность Н. Р. Коровина как интеллигента. В статье использовался системный подход, позволяющий дать оценку жизненного пути, учебной и научной деятельности профессора Н. Р. Коровина в общей системе истории советского и постсоветского периода; принцип историзма, дающий возможность рассматривать его жизненный путь в становлении и развитии, а также принципы научной достоверности и объективности.

Профессор помогал как научному, так и личностному становлению и росту своих учеников. Придя в науку уже состоявшимся взрослым че-

© Федотов А. А., 2023

**ПРОФЕССОР ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА Н. Р. КОРОВИН —
УЧИТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ, ИНТЕЛЛИГЕНТ**

Алексей Александрович Федотов

Введение

Актуальность. 2023 год — год педагога и наставника, а также год, когда начинаются мероприятия, приуроченные к 50-летию образования Ивановского государственного университета. В этой связи хотелось бы еще раз обратиться к жизненному пути и наследию моего учителя — профессора ИвГУ Николая Романовича Коровина, уже свыше 10 лет назад перешагнувшего границу вечности. Интеллигентность, глубокие исторические знания сочетались в нем с простотой в общении; трудные для понимания вопросы он умел объяснить так, чтобы любому стало понятно. Его опыт учителя, ученого и интеллигента заслуживает того, чтобы быть широко известным.

Историография и источники. Историография работ, посвященных жизни и деятельности профессора Н. Р. Коровина в настоящее время невелика. В 2017 году в связи с 5-летием со дня его кончины был выпущен сборник «Учитель, ученый: памяти профессора Николая Романовича Коровина» [Учитель, ученый..., 2017]. В книгу вошли воспоминания его родных, учеников и коллег, фотоматериалы, а также некоторые документы, показывающие профессиональные и личностные качества учителя и ученого. В этом же году в «Вестнике Ивановского государственного университета» вышла статья

А. А. Корникова «Н. Р. Коровин: ученый, педагог, человек» [Корников, 2017: 89—92], информация, содержащаяся в которой в основном нашла свое отражение и в тексте его вступительной статьи к вышеназванному сборнику.

Источниковую базу настоящего исследования составили воспоминания о Н. Р. Коровине, а также его научные и учебные публикации разных лет.

Постановка вопроса. Исходя из цели — показать профессора Николая Романовича Коровина как учителя, ученого и интеллигента, в статье решаются следующие задачи:

- рассмотреть влияние, которое профессор Н. Р. Коровин оказал на своих учеников;
- показать жизненный путь Н. Р. Коровина и его путь в науке;
- изучить научное наследие профессора Н. Р. Коровина, в том числе его исследования, посвященные рабочему классу и посвященные истории Русской Православной Церкви;
- показать Н. Р. Коровина как интеллигента.

Методология и методы исследования

В статье использовался системный подход, позволяющий дать оценку жизненного пути, учебной и научной деятельности профессора Н. Р. Коровина в общей системе истории советского и постсоветского периода; принцип историзма, дающий возможность рассматривать его жизненный путь в становлении и развитии, а также принципы научной достоверности и объективности. При подготовке статьи применялись как общенаучные (исторический и логический анализ и синтез), так и специально-исторические (историко-сравнительный) методы, позво-

ляющие эффективно провести критическо-сопоставительный анализ имеющейся информации.

Основная часть

Профессор Н. Р. Коровин и его ученики

Мне сложно писать о Николае Романовиче: он один из людей, которые оказали решающее влияние на мою жизнь. Сложно подобрать подходящие слова, сложно вновь пережить события прошлого, воскресающие в памяти...

Он человек удивительной доброты, трудолюбия, целеустремленности. Именно ему я обязан тем, что стал доктором исторических наук. Профессор совершенно не жалел своего времени, перечитывая много раз и безжалостно перечеркивая все, что было мной написано, испещряя листы множеством пометок и комментариев. Отсутствие у меня базового исторического образования (высшее образование — религиоведческое) сказывалось в первый год работы очень сильно. Перед Николаем Романовичем стояла сложная задача не только ввести меня в мир науки, научить системно и глубоко смотреть на изучаемые процессы, показать, каким образом раскрыть избранную тему, но и помочь восполнить все необходимое из того, что дает профильное высшее образование. Он с большим терпением и методичностью всем этим занимался, и защита кандидатской диссертации состоялась уже в 2000 году.

А сразу после получения мною диплома кандидата исторических наук профессор Н. Р. Коровин сказал, что мне нужно начинать работу над докторской диссертацией. Ее написание, подготовка к защите были крайне сложными. В моей жизни за период работы над доктор-

ской произошли большие перемены, было подорвано здоровье, нужно было найти себя в новой сфере профессиональной деятельности. Кроме того, были люди, которым очень хотелось, чтобы защита моей докторской диссертации не состоялась. Сразу скажу, что своими силами со всем этим в том состоянии, которое было тогда, я естественно не справился бы. А Николай Романович меня во всем поддерживал, переживал за меня, вселял силы и уверенность, что хотя бы из уважения и благодарности к тому, что он в меня вложил, я должен защитить докторскую диссертацию, пусть даже это и будет последним делом в моей жизни. Перед защитой было много писем в разные инстанции, преследовавших целью ее сорвать. Но защита диссертации в апреле 2009 года и утверждение в январе 2010 года прошли успешно. А потом в моей жизни произошли события, которые дали мне силы полностью восстановиться, начать сначала.

Много лет спустя его сын, Валерий Николаевич, рассказал мне: «Отец никогда не настаивал, что нужно именно вот так поступать: давал советы, переживал за меня, но предоставлял возможность самому решать, как строить жизнь» [Учитель, ученый..., 2017: 62]. Вот также по-отечески Николай Романович относился и ко мне.

Это отношение к ученикам было заметно и со стороны. Профессор Ивановского государственного университета Кирилл Евгеньевич Балдин писал, что «...о своих аспирантах Николай Романович заботился как о родных детях» [Там же: 89]. Профессор Н. Р. Коровин был очень уважителен к тем, кого учил; ко мне все годы обращался по имени и отчеству. Он был очень скромным, никогда не пытался выставить напоказ свои реально существующие большие достижения в науке и образовании. Умел

научить; показать так, как правильно пройти к поставленной цели наиболее прямым путем, избегая всего, что от нее отвлекает. Рассказывал мне, что в те времена, когда работал директором школы, в ней не было ни одного отстающего ученика, которого он не смог бы подготовить так, чтобы тот мог получить аттестат.

Похожие на мои впечатления остались и у других соискателей и аспирантов, готовивших диссертации под научным руководством профессора. Н. В. Фоминой запомнилось его «...умение радоваться успехам своих учеников как своим собственным» [Там же: 79]. А. И. Масленкина трогало то, что, как он вспоминал, «...Николай Романович терпеливо делал из меня не только ученого, но и человека» [Там же: 80]. Готовившая под его научным руководством кандидатскую диссертацию (защита состоялась уже после кончины Н. Р. Коровина под научным руководством профессора ИвГУ Ю. А. Ильина), М. М. Волобуева обращала внимание на то, что «...Николай Романович переживал за нас больше, чем мы сами за себя. Я помню, как получила от него на исправление главы диссертации, и бумага была пропитана запахом корвалола. Ему нужно было себя пожалеть, но он воспринимал нас как своих детей. Он переживал за каждую нашу “ссадину”, наш “синяк”, которые мы получали пока “грызли гранит науки”, и как любой сознательный родитель пытался по максимуму уберечь и смягчить удар, понимая, что, не набив шишек и не упав, нельзя пройти этот путь».

Как написал в 2017 году профессор Ивановского государственного университета Владимир Сергеевич Околотин: «Я состоялся как ученый, опубликовал более 220 научных работ, выступил руководителем и рецензентом по

431 студенческим дипломным и выпускным квалификационным работам. И в этом большая заслуга Николая Романовича Коровина, который определил осенью 1998 года мой дальнейший жизненный путь и придал ему глубокий смысл и научное содержание. Признателен Николаю Романовичу и за то, что моя дочь, Околотина Марина Владимировна, под его научным руководством 2009 году также успешно защитила диссертацию на тему «Миграция рабочих Верхневолжья в годы первых пятилеток (1928—1940 гг.)». Несмотря на видимую внешнюю мягкость, Николай Романович был мужественный и сильный человек. Своими научными и педагогическими трудами доктор исторических наук, профессор Николай Романович Коровин заслужил благодарную память» [Там же: 77].

Вся его трудовая деятельность связана с образованием, и с лишениями ради возможности учить других, к чему он чувствовал призвание.

Жизненный путь и путь в науке

Н. Р. Коровин родился 10 декабря 1935 года в селе Сторожевое Усманского района Воронежской области в крестьянской семье. По окончании Сторожевской семилетней школы и Усманского педагогического училища, в 1954 году год отработал сельским учителем, после чего был призван в Советскую Армию. После демобилизации работал учителем в Сторожевской средней школе [Там же: 4]. По окончании военной службы был аттестован в качестве офицера запаса, последнее воинское звание, присвоенное ему — капитан [Корников, 2017: 89].

Вспоминаю, как уже после кончины Николая Романовича его супруга, Раиса Егоровна, сейчас тоже почившая, рассказывала мне: «Николай преподавал в школе, и

заочно учился в Воронеже в институте. В селе Сторожевое он был учителем истории и труда, делал табуретки. Мы прожили там три года, я работала в сельсовете, вела воинский учет. И вот однажды он приходит и говорит: “Меня направляют директором в другую школу, в другое место”. А мы даже не думали уезжать. Домик был неплохой, хотели его расширить, посадили сад хороший, клубнику выращивали. А тут этот перевод... ему дали поручение в качестве директора заниматься строительством школы в селе Поддубровка. Там была восьмилетняя школа, а решили сделать среднюю. <...> Мы вместе работали, я была учителем пения, домоводства и пионервожатой. Николай Романович считал, что нет плохих учеников, просто учителям нужно быть к ним добрее и внимательнее, и больше работать над собой, чтобы учить в первую очередь не словами, а своим примером» [Учитель, ученый... 2017: 22—23].

Раиса Егоровна рассказала мне тогда, и как определился дальнейший жизненный путь моего учителя как ученого: «Параллельно Николай в это время учился в аспирантуре. Ему хотелось стать ученым. <...> После того как Николай защитил кандидатскую диссертацию, мы перебрались в Тюмень, где его взяли на работу в строительный институт. Девять лет прожили в Тюмени. Тогда там хорошо было: большой выбор недорогих продуктов. А в центре России хуже было с этим. В Тюмени я работала на приборостроительном заводе, потом в тепличном хозяйстве, на почте. А затем перебрались в Иваново, здесь больше тридцати лет Николай Романович трудился в университете. Мы ни студентов, ни аспирантов никогда не приглашали к себе домой. Не из-за того, что было плохо: было нормально. Не звали, чтобы не приходили к нам

с сумками — он не для этого помогал своим ученикам. Ему был важен результат работы с ними, их научные успехи» [Там же: 24]. Остались в памяти и такие слова Раисы Егоровны: «Пятьдесят три года семь месяцев и пять дней прожили мы с Николаем Романовичем в браке; это было лучшее время в моей жизни» [Там же].

Кандидатская диссертация на тему «Рабочий класс Центрально-Черноземного района в годы второй пятилетки (1933—1937)» под научным руководством В. Н. Елисеевой была защищена Николаем Романовичем в 1978 году в Воронежском государственном университете. Докторскую диссертацию «Рабочий класс России в 30-е годы XX века» (научный консультант профессор В. М. Селунская) он защитил в 1996 году в Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова [Кто есть кто..., 2009: 69]. Как отмечал впоследствии выпускник МГУ профессор Ивановского государственного университета Дмитрий Игоревич Полывянный: «...мне кажется, достаточно большой ущерб высшему образованию наносит так называемый “инбридинг”, когда люди защищают обе диссертации там, где они учились. Это сужает кругозор, а у Николая Романовича он был достаточно широким» [Учитель, ученый..., 2017: 84—85].

Около 18 лет Николай Романович отдал работе школьным учителем (с 1954 по 1972 годы), затем почти сорок лет посвятил преподаванию в высшей школе: 1972—1977 гг. — ассистент кафедры истории КПСС Тюменского инженерно-строительного института, 1977—1980 гг. — старший преподаватель истории СССР Тюменского государственного университета, с 1980 года — доцент, затем профессор кафедры новейшей отечественной истории Ивановского государственного университета. Ученое зва-

ние доцента было присвоено ему в 1983 году, профессора в 1997 году [Кто есть кто..., 2009: 69]. В ИвГУ профессор Н. Р. Коровин трудился до 2012 года, ставшего последним в его жизни. Активно работал в ученом совете исторического факультета, много лет возглавлял факультетскую методическую комиссию, был членом диссертационного совета по историческим научным специальностям при Ивановском государственном университете и членом диссертационного совета при Владимирском государственном педагогическом университете по защите кандидатских диссертаций по педагогическим наукам [Там же: 70].

Общественная деятельность и религиозные взгляды

Темой его научного интереса был рабочий класс в СССР, я занимался историей Русской Православной Церкви в советский и постсоветский период. Казалось бы, тематика очень разная, но единство географических рамок, близость исторических периодов, методологическое мастерство профессора, его умение глубоко войти в суть изучаемых мною процессов, делали его научное руководство и консультирование столь же эффективным, как если бы он всю жизнь занимался той же научной проблематикой, как и избранная мною для подготовки кандидатской и докторской диссертаций. То, что тема моих диссертаций была ему не чужда, я еще раз понял и, услышав рассказ его дочери, Марины Николаевны, уже спустя пять лет после кончины учителя: «Папа сорок лет был в партии. До 1991 года взносы платил. А его мама, баба Даша, была верующей, даже в пионеры его не пустила. Его душа со стороны отца Митрофан Степанович Коровин

был церковным старостой в селе Сторожевое Усманского района Липецкой области, его расстреляли в 1930-е годы. Потом папа делал запросы, и он был реабилитирован. И как папа мне говорил: “Марина, я всю жизнь молился за вас”. Хотя читал историю КПСС в Тюменском строительном институте. А в последние годы, бывало так, что загляну к нему в комнату, а он стоит, молится перед иконами. Говорит: “Марина, подожди, я помолюсь”. А теперь я молюсь за него» [Учитель, ученый... 2017: 60]. Д. И. Польшин также вспоминал о Н. Р. Коровине: «В общении с ним чувствовалось, что он действительно ценит те заповеди, исполнение которых добровольно принимает на себя христианин, и следует им» [Там же: 85].

При этом Н. Р. Коровин был активным членом советского общества: председателем профсоюзного бюро исторического факультета ИвГУ, секретарем партбюро этого же факультета; до этого членом партбюро исторического факультета Тюменского университета. Избирался депутатом Сторожевского сельского совета и Поддубровского сельского совета Усманского района Липецкой области [Кто есть кто..., 2009: 70].

Исследования, связанные с рабочим классом

Профессор Н. Р. Коровин много публиковался; был автором свыше 100 научных публикаций, общим объемом около 150 печатных листов [Корников, 2017: 91].

В вышедшем в 1985 году учебном пособии «Социалистическая индустриализация и изменения в рабочем классе Центральной России (1929—1937 гг.) Н. Р. Коровин обращал внимание на то, что «За короткий исторический срок рабочий класс данного региона построил и освоил тысячи промышленных предприятий, среди них такие

крупные как Ярославский шинный завод, Новолипецкий металлургический завод, Московский автомобильный завод, Ивановский меланжевый комбинат. Общей закономерностью индустриального развития СССР явились высокие темпы роста всех отраслей крупной промышленности, прежде всего, тяжелой индустрии» [Коровин, 1985: 74].

И после произошедших в истории России перемен, в выпущенном уже в 2001 году учебном пособии «Индустриализация в СССР» Н. Р. Коровин отмечал огромное положительное значение индустриализации для советской истории, для будущей победы советского народа в Великой Отечественной войне: «История 1930-х годов показывает, что индустриализация СССР практически охватила все регионы страны и все отрасли народного хозяйства. Выполненный объем строительно-монтажных и пусковых работ, а также выпущенная за годы первых пятилеток промышленная продукция показывают, что индустриальный рывок был проведен в исторически короткий срок. Это был невиданный в истории энтузиазм советского народа <...> Индустриализация СССР укрепила, в первую очередь, оборону страны. Построенные гиганты тяжелой индустрии, прежде всего, работали на оборонные отрасли народного хозяйства. Выпущенные в 30-е годы самолеты, танки, стрелковое и автоматическое оружие, артиллерийские установки, боеприпасы, другое вооружение, военно-техническое снаряжение в целом показывают, что труд рабочих, инженеров и техников в этой отрасли был огромен» [Его же, 2001b: 89—90]. В то же время Н. Р. Коровин отмечал в этом пособии уже и те недостатки, которые имелись при проведении советской индустриализации: «Социальная напряженность индустриализации:

стриализации в СССР видна невооруженным взглядом. Сверхвысокие напряженные планы просто выжимали все силы рабочих и служащих, да и инженерно-технических работников. А применение принудительного труда в широком масштабе показывало фальшь социалистического соревнования. Оно было государственным и только государственным, а не общественным» [Там же: 89].

Говоря об идее диктатуры пролетариата и ее реализации в практике советского государственного управления, Н. Р. Коровин обращал внимание на то, что «...в 30-е годы советский рабочий класс участвовал в управлении государством лишь условно, фактически власть находилась в руках партийных и государственных чиновников» [Его же, 2000: 30].

Профессор отмечал и появление «рабочей аристократии» в рамках развития стахановского движения: «...среди стахановцев, особенно отличившихся, стали преобладать настоящие “рабочие аристократы”, которые получали от своих фабрик и заводов многое: высокую зарплату, квартиры, путевки в дома отдыха и санатории, ордена и медали. Создание “рабочей аристократии”, конечно, не было самоцелью. Но оно косвенно повлияло на социальную психологию, социальную структуру советского общества» [Его же, 2008: 464].

Давая характеристику миграционных процессов в рамках советских индустриализации и коллективизации, Н. Р. Коровин делал вывод, что «...миграционная политика советского государства была успешной. Она позволила решить целый ряд социально-экономических, социально-политических и культурных задач в 1930-е гг.» [Его же, 1999: 54].

«Историческая наука тесно связана с жизнью»

На протяжении многих лет Николай Романович преподавал историографию студентам исторического факультета Ивановского государственного университета. Он обращал их внимание на развитие исторической науки, ее связь с переменами в общественных отношениях: «...практика исторических исследований последних десятилетий показывает, что историки в России и других странах ищут ответы на многие поставленные вопросы исторической действительности. Некоторые новые методики и методы изучались давно, некоторые начинают применяться совсем недавно. Но это показывает еще раз, что историческая наука тесно связана с жизнью, и пытается найти ответы на ее запросы» [Его же, 2010: 98].

Н. Р. Коровин регулярно принимал участие в научных конференциях разного уровня; в сборниках их материалов сохранились тексты (в ряде случаев тезисы) его выступлений.

Исследования, связанные с Русской Православной Церковью

Интерес к истории Русской Православной Церкви проявился у Николая Романовича не только в том, что он стал научным руководителем кандидатской диссертации, посвященной церковной истории [Федотов, 2000] и научным консультантом докторской [Его же: 2009] по этой тематике, но и в целом ряде его публикаций [Коровин, 2001а: 23—26; 2001с: 7—10; 2002: 71—75]. Можно в их числе отметить большую рецензию на сборник «Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России» [Его же: 2004: 336—346], в которой профессор писал, что «...заинтересованный читатель найдет в этом сборни-

ке многое не только из истории Русской Православной Церкви, но и из гражданской истории – истории России. Вдумчивый исследователь найдет здесь историографию, источниковедение, библиографию и многие другие направления научного знания» [Там же: 345].

В некоторых из этих публикаций Н. Р. Коровин рассматривал наследие церковных историков сквозь призму своего опыта преподавания будущим историкам историографии в классическом университете. Так о митрополите Евгении (Болховитинове) он писал, что его «...труды имеют фундаментальное значение по самым различным направлениям гражданской и церковной истории. К сожалению, даже в университетских курсах, мы имеем лишь беглое упоминание о нем, как об историке» [Его же, 2001с: 9—10]. В статье «Патриарх Тихон и его время» Н. Р. Коровин обращался к историографии советского периода истории Русской Православной Церкви [Его же, 2002: 71].

Николай Романович предложил для использования внутренних процессов церковной жизни термин «внутрицерковная», который вошел в названия двух диссертационных исследований и ряда монографий его ученика.

Профессор Н. Р. Коровин принимал активное участие в работе существовавшего при Ивановском духовном училище (впоследствии Свято-Алексеевской Иваново-Вознесенской Православной духовной семинарии) научного центра по проблемам церковной истории и церковного осмысления истории России, был членом научного совета этого центра и редакционной коллегии выпускаемого им «Церковно-исторического ежегодника». Николай Романович помогал профессору А. А. Корникову в начале организации ежегодной международной конфе-

ренции «Государство, общество, церковь в истории России XX—XXI вв.». Выступал на них в качестве докладчика, был членом оргкомитета, руководителем секций. Этот важный проект существует и сейчас. Он стал одной из визитных карточек Ивановского государственного университета. Рождение же его стало возможным, в том числе и благодаря участию профессора Н. Р. Коровина. Эта сторона его деятельности была отмечена рядом церковных наград, в том числе медалью святителя Василия Кинешемского и Архиерейской грамотой.

Профессор Н. Р. Коровин в глазах коллег

Профессор Аркадий Андрианович Корников, работавший на протяжении многих лет заведующим кафедрой новейшей отечественной истории Ивановского государственного университета, профессором которой в это время был Н. Р. Коровин, так вспоминал о нем: «Как с человеком и профессионалом-управленцем с ним было работать легко и просто. Он дисциплинированно выполнял все указания и просьбы, точно и в срок готовил разного рода бумаги. <...> Много повидавший, имевший большой жизненный и служебный опыт, Николай Романович старался не ввязываться в разного рода склоки, которые подчас возникали в вузовской среде. Он с пониманием, и я бы сказал всепрощением, относился к человеческим слабостям, ошибкам в работе. Вместе с тем он не был “засушенным вузовским сухарем”. Всегда с удовольствием принимал участие в корпоративных вузовских вечеринках, юбилеях, днях рождения, свадьбах коллег. <...> Такие черты характера Николая Романовича вызывали симпатии у всего коллектива» [Корников, 2017: 92].

Создавший журнал «Интеллигенция и мир» профессор Валерий Сергеевич Меметов писал о Н. Р. Коровине: «...он, бывало, при встрече спрашивал: “Ну, как твоя интеллигенция?” “Почему моя? Ты тоже к ней относишься”. <...> Такого трудолюбивого и целеустремленного человека, как профессор Н. Р. Коровин сложно найти. При этом он всегда с теплотой и заботой говорил о своей семье, чувствовалось его беспокойство за родных даже в том, как он произносил слово “мои”. <...> Не все преподаватели высшей школы доброжелательны друг с другом; Николай Романович в этом отношении был прекрасным, положительным примером. Он старался помочь всем, кому мог, никого не хотел обидеть. У него со времен работы школьным учителем осталась привычка ставить оценки; так вот даже о не очень сильных диссертационных исследованиях, которые ему как члену диссертационного совета давались на рецензию, он говорил, что они “между тройкой и четверкой”. Очень добрый, мягкий человек. Скромный, выдержанный. У нас с ним всегда были хорошие отношения — и личные, и как у преподавателей и ученых» [Учитель, ученый..., 2017: 86—87].

«Его отличали общая интеллигентность и скромность»

Первый заместитель главы администрации г. Иваново В. П. Пигута, выпускник исторического факультета Ивановского государственного университета, вспоминал: «Его отличали общая интеллигентность и скромность. Сейчас об этом “не модно”, не популярно говорить, в тренде креативность, умение себя преподнести, обладать какими-то нестандартными приемами... А Николай Романович никогда себя не выпячивал, не пытался

показать себя через какие-то свои заслуги, которых было много, но он всегда это держал в тени. С жизненным опытом начинаешь понимать, насколько это ценно. Те, кто это мог понять и тогда, любили профессора — человека, в высшей степени достойного уважения» [Там же: 18].

Николай Романович, изучая рабочий класс советского периода истории России, рассматривал и вопросы пополнения советской интеллигенции за счет развития культуры рабочих. По его мнению «...рабочий класс советской России в 30-е годы выступал не только как объект, но и как субъект культуры.< ...> Одним из каналов приобщения рабочего класса к культурному строительству, пополнения за счет его кадров интеллигенции, были рабфаки. Они сыграли большую роль в пополнении рядов новой советской интеллигенции. ... через них были подготовлены тысячи интеллигентов» [Корвин, 2009: 258].

Заключение

Бескорыстное и самоотверженное служение Николая Романовича науке, его готовность работать на результат, не жалея сил и времени; то, как он умел радоваться достигнутому результату — защитившемуся под его научным руководством ученику, вышедшей книге, — все это впечатляло. Профессор до последнего года жизни, завершившейся 5 декабря 2012 года, продолжал преподавательскую деятельность. Для меня он стал примером учителя и ученого, оставив в моей душе неизгладимые светлые воспоминания о том, чему он меня учил, в первую очередь — своим примером.

Список источников

Корников А. А. Н. Р. Коровин: ученый, педагог, человек // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Вып. 4. С. 89—92.

Коровин Н. Р. Социалистическая индустриализация и изменения в рабочем классе Центральной России (1929—1937 гг.): Учеб. пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1985. 79 с.

Коровин Н. Р. Миграция населения из Ивановского края и формирование рабочего класса России в 30-е годы XX века // Ивановский край: история, религия и культура: сб. ст. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1999. С. 48—55.

Коровин Н. Р. Идея диктатуры пролетариата и ее реализация советским рабочим классом в 30-е годы // В поисках истины: духовные и идейные искания в России XX века: тез. докл. науч.-практич. конф., Иваново, 1 ноября 2000 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000. С. 28—30.

Коровин Н. Р. Духовное наследие митрополита Макария — крупнейшего иерарха Русской Православной Церкви XVI века и современность // Подводя итоги: духовное и идейное развитие России в XX веке: тез. докл. регион. науч. конф. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001а. С. 23—26.

Коровин Н. Р. Индустриализация в СССР: Учеб. пособие по новейшей отечественной истории. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001б. 92 с.

Коровин Н. Р.. Митрополит Евгений (Болховитинов) как историк // Богословский сборник Ивановской епархии. 2001с. № 4. С. 7—10.

Коровин Н. Р. Патриарх Тихон и его время // Церковно-исторический ежегодник. Иваново: Науч. центр по проблемам церковной истории и церковного осмысления ис-

тории России при Иваново-Вознесенской духовной семинарии, 2002. Вып. [I]. С. 71—75.

Коровин Н. Р. Рец. на: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России. Позднейшие документы о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917—1943: сб. в двух частях / сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского богословского института, 1994. 1064 с., илл. (Материалы по истории Русской Православной Церкви) // Церковно-исторический ежегодник. Иваново: Науч. центр по проблемам церковной истории и церковного осмысления истории России при Иваново-Вознесенской духовной семинарии, 2004. Вып. II—III. С. 336—346.

Коровин Н. Р. Стахановское движение: мифы и действительность // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы VII Междунар. науч. конф., Иваново, 13—14 февраля 2008 г. / отв. ред. А. А. Корников. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 460—465.

Коровин Н. Р. Участие рабочего класса России в развитии культуры в 1930-е гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы VIII Междунар. науч. конф.: в 2 ч., Иваново, 11—12 февраля 2009 г. / отв. ред. А. А. Корников. Ч. 2. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. С. 258—263.

Коровин Н. Р. Отечественная историография истории России с древнейших времен до начала XXI века: Учеб. пособие. Иваново: Ин-т упр., фил., 2010. 103 с.

Кто есть кто в исторической науке Ивановской области: биобиблиографический справочник / сост. А. А. Корников, А. В. Степанов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. 176 с.

Учитель, ученый: памяти профессора Николая Романовича Коровина / ред.-сост. А. А. Федотов. Иваново: [Б.и], 2017. 160 с.

Федотов А. А. Русская Православная Церковь в 1960—1990х гг.: внутрицерковная жизнь и взаимоотношения с государством (по материалам Владимирской, Ивановской и Костромской областей): дис. ...канд. ист. наук. Иваново, 2000.

Федотов А. А. Русская Православная Церковь в 1943—2000 гг.: внутрицерковная жизнь и взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России): дис. ...д-ра ист. наук. Иваново, 2009. 465 с.

Письма Николая Романовича Коровина жене и детям

26.05.1981

Здравствуйте, дорогие, родные мои Рая и Валера!

Собираюсь идти на занятие, пишу письмо. Как будто все в порядке. Я решил меньше обращать внимания на квартиру и все связанное с ней. Что Бог даст, то и будет. Я работаю, стараюсь, а уж дадут или нет – это не предвидишь и не ускоришь.

Главное, что для здоровья здесь лучше. И Марине, и мне, и всем Вам. Марина чувствует себя хорошо. Помогает мне, ходим иногда с ней в библиотеку. Вот это и главное: здоровье, а все остальное трын-трава.

К ректору еще не ходил, схожу в июне, спрошу еще. Здесь особые порядки по квартирным вопросам.

Мое здоровье лучше (ухо и т.д.), но устал до предела: много работы, к тому же начал печатать опять статью и методические указания для студентов.

Рая, Валера, здесь жара. С утра 22 градуса в тени. Хожу без галстука, но в пиджаке, пришлите две (не больше) рубашки с коротким рукавом и фуражку белую, иначе я испекусь до 15/VIII.

Рая, может быть, ты приедешь в отпуск сюда с Валерой, как он сдаст все, защитит. А я потом приеду на какой-то месяц в Тюмень (отдохну, поживу в квартире). Но все же, если и не поедешь, бери отпуск в июле, чтобы побыть вместе, да и лучше сейчас летом, чем зимой. Рая, Валера, как Ваше здоровье, пишите, ждем. Деньги подхо-

дят к концу после большой покупки. Но 3-4/VI получим. Вот все наши новости. Целую Вас, обнимаю.

Приписка.

Здравствуйте, мама и Валера!

У меня все хорошо. Чего и вам желаю. До свидания.

Марина

10.06.1981

Здравствуйте, дорогие мои, любимые Рая и Валера!

Сегодня опять звоню Вам. Вчера был у ректора (после нескольких заходов, ожиданий его). Он, по существу, и не стал говорить. Только я зашел, сразу же сказал: «У меня сейчас ничего нет». Это у него обычная манера отвечать. Но я все же решил провести с ним разговор, хотя он и не хотел этого. Сказал о своих семейных обстоятельствах и т.д. и т.п. Спросил, что будет в перспективе. «Уезжать не стараюсь» – подчеркнул я. Он ответил, что Вы же просите трехкомнатную квартиру, а их пока нет. Вот, сказал, мои были в исполкоме, ожидали (просили, наверное, для других), дескать, университет уже все взял. Но будем надеяться, что что-то еще будет. Вы же ждете год, подождите еще. Если двухкомнатную квартиру, то мы Вам можем дать и сейчас. Но я сказал, что нет, позже – трехкомнатная.

В дополнение сказал, что мне уже неудобно к Вам заходить, поэтому если что будет, сообщите, а я больше по этому вопросу заходить к вам не буду.

Одним словом, дадут – хорошо, не дадут – еще лучше (будем или менять или приезжать назад). Но с сентября придется ждать. Правда в этой беседе ректор сказал, что посмотрим, может быть, что будет в конце июня. Но это лишь слова. Ничего не будет.

Трудно, конечно, мне, Рая, Валера. Но будем ждать.

Теперь, Валера, о тебе. Я уже дал телеграмму и написал письмо, как лучше. Можно взять направление, взять свободный диплом. Но смотри, это не главное. Как лучше тебе будет, Валера, так и делай. Может быть, придется потом работать временно и на другой работе.

А, может быть, пойдешь учиться. Тогда и в армию тебе не идти. Попробуй, может быть, поступишь, я постараюсь помочь.

Вот все. Иду в университет. Устал очень.

Что-то недомогание. Два дня подряд болела голова, а вчера – ноги. Ходил много, вечером еле отошел. Марина мне тут уже помогала лечить. Намочил их холодной водой, а сегодня что-то носом шмыгаю – простыл, наверное. Вчера болела голова, да и сегодня с утра (от солнца, наверное). К тому же обострился остеохондроз.

У Марины все как будто хорошо. Но ей нужен покой и покой.

До свидания. Целую Вас горячо.

Валера, купил тебе две прекрасных книги по автомобилям. Вышлю почтой, подготовишься по ним к защите дипломной работы. Одна из них перевод с французского.

Ну, вот все. Будьте здоровы.

12.08.1984

Здравствуйте, дорогие Рая и Марина!

Пишу письмо в комнате, сидя в кресле, подложив книгу. Сегодня воскресенье 12/VIII, уже надоело здесь, скучно. С утра дождь. Я привык к работе, а здесь – безделье. Вчера ездил в Псков, посмотрел город и Кремль. Здоровье мое хорошее. Уже принял три ванны и три гря-

зи. Но лечение здесь не очень хорошее. Завтра пойду к врачу на прием, буду просить еще что-нибудь. Немного купался на речке, загорал, на это все не то.

Как Вы там живете? Как здоровье? Рая, Марина, напишите. Что-то говорят, что письма идут к нам домой 10-12 дней. Уже хочу и позвонить Вам, но ты-то, Рая, сказала, что не звонить. Тут некоторые мучаются, не могут дозвониться домой. Вот и я думаю, что закажу телефон, а вдруг разговор не состоится, тогда я дойду до кондиции.

Ну, подожду, может быть, придет письмо от Вас. Неудобно писать в кресле.

Рая, Марина, Вы уж отдохайте там, ешьте, покупайте, что нужно. Я взял билет на 25/VIII 20.16 из Пскова на Москву. А вечером или ночью приеду домой. Если не возьму на «Красную Талку», то в ночь на Кинешемский, или автобусом приеду 27/VIII утром.

Ну, вот такие мои дела.

Как Валера там, пишет или нет. Привет ему от меня передавайте.

Ну, вот, наверное, и все. Пишите, жду. Целую Вас горячо.

6.08.1984

Здравствуйте, дорогие Рая и Марина!

Во-первых, поздравляю, Рая, тебя с Днем рождения (уже отправил телеграмму), ты знаешь, что я не утерплю, еще бы, чтобы я раз в жизни да не дал поздравительную телеграмму с Днем рождения. Это уже исключение из моих правил (я тогда ночь спать не буду). Рая, Марина, приехал я на курорт «Хилово» в 8 часов утра 5 августа, успел даже на завтрак. Живу в комнате на 2 человека в 1 корпусе.

Сегодня 6 августа был у врача. Назначил минеральные ванны и грязь. Ванну уже принял, сижу на улице и пишу письмо на скамейке (в комнате, чувствую, будет тяжело, а здесь я до обеда напишу).

Доехал я прескверно, из Москвы дали общий вагон, часа в 2 ночи немного полежал на верхней полке. Хорошо, что сразу на ст. Порхов стоял автобус из курорта, сразу уехал. Это примерно 20 км. от ст. Порхов (где я и сошел, мне посоветовали) и 90 км. от Пскова.

Курорт, т.е. санаторий, расположен в лесистой местности, территория хорошо обустроена. Есть небольшая речка, но заросшая, в ней не купаются, а только около нее загорают.

Здесь все время шли дожди, только вот 2-3 дня как ведро. Бывают экскурсии в Псков, Пушкинский заповедник. Если позволит время, съезжу.

Надеюсь все же немного подкрепить здоровье. Может быть, съезжу в Ленинград, но автобус туда идет 6 часов. Поеду через Москву домой, это ближе. Дня через два закажу билет.

Теперь о вас. Рая, Марина, пишите, как там у Вас, как здоровье, прислал ли письмо Валера. Обо мне не беспокойтесь, все будет хорошо. Если уж я на такой скорости и в таких условиях приехал сюда, то отсюда-то я поеду лучше.

Читать, кроме газет, ничего не читаю. Стараюсь после процедур ходить. Сегодня даже утром надел трико и рубашку, бегал и делал зарядку на опушке леса рядом с корпусом. Лес примерно такой же, как у нас.

Марина, Вы с мамой старайтесь ходить по улице. Живите дружнее, ведь я от Вас далековато и приеду где-то 26-27/VIII.

Проблем у Вас нет, ешьте, спите, отдыхайте. Рая, ты ведь с 15/VIII будешь в отпуске. Ну, вот все. Немного устал уже. Здесь в 8.30 – завтрак, в 14 – обед, в 16.30 полдник, в 19 ужин.

Пишите, жду. Привет Валере.

Целую Вас, обнимаю.

Дома бы я поднял тост сегодня, а здесь пью только минеральную воду, да и то только утром, в обед, а на ужин врач не разрешает.

Ну, будьте здоровы. Всего доброго.

14.08.1984

Здравствуйте, дорогие Рая и Марина!

Получил сегодня от Вас телеграмму, большое спасибо. Пишу в читальном зале библиотеки. Рая, Марина, так как письма идут долго, Вы получите это письмо, больше не пишите. Я уже сообщал Вам, что выезжаю 25/VIII вечером, дома буду или ночью 27/VIII (если на «Красной Талке») или днем 27/VIII.

Возможно, приеду автобусом, т.к. билет от Москвы не закомпостирован. У меня все хорошо. Не беспокойтесь. Лечусь, отдыхаю. Надеюсь, что будет лучше. Да и я уже чувствую, что эффект есть в лечении.

Рая, Марина, Вы уж о себе больше думайте и помогайте друг другу. Как там у Валеры идут дела?

Сегодня слушал лекцию «Лечебные факторы курорта Хилово». Иногда бывают и обострения. У меня немного побаливает поясница с левой стороны (наверное, от грязи и воды). После ванн и грязи устаешь, час-два отдыхаешь в постели. Одним словом, как на работе, даже хуже (дома-то я сам себе хозяин). Ну ладно, может быть, будет лучше.

Марина, как ты себя чувствуешь, старайся быть на улице, можно иногда с мамой сходить и по поселению.

Осталось немного, через 10 дней я выезжаю отсюда.

На экскурсии здесь записывают, но мало, так как транспорта своего на курорте нет. Хотел съездить в Пушкинский заповедник. Но это далеко (12 часов в поездке только). Неудобно ехать на Ленинград, к тому же пропустить надо процедуру. Не знаю, как получится.

Привет Валере. Целую Вас горячо, обнимаю.

17.09.1984

Здравствуйте, дорогие Рая, Марина, Валера!

Как Вы там? Я только что приехал из Владимира; все хорошо – сделал все полностью, все 6 рецензий написали и подписали. Спасибо, что поехал вчера, т.к. Горланов Л.П. сегодня уже поехал в колхоз, а Копыловы вчера – к матери в село. Я Д.И. застал всего за 10 мин. до ухода из дома.

Ну, вот все. Обо мне не беспокойтесь. Заказал литературу, архивы везде. 19/IX, 20/IX и 21/IX будут основные занятия в университете, на той неделе также (плохо, что среда, четверг и пятница – это лекции). Если не отпустят, то приеду или в пятницу поздно (да нет, лекция заканчивается в 18.30), или в субботу утро (это точнее).

Ну, вот все. Пишите мне. Это уже второе мое письмо.

Завтра думаю позвонить в Воронеж о статьях. Сегодня устал, еду сейчас с Курского вокзала в общежитие.

Да, еще надо подписать успеть. Электричка опоздала на один час. Сейчас уже 18 час. 32 мин.

Целую Вас горячо, обнимаю.

20.09.1984

Здравствуйте, дорогие Рая, Марина, Валера!

Пишу письмо из архива. Это недалеко от Фрунзенского метро. Что-то уже соскучился о Вас. Не знаю, может быть, завтра махну домой. Вчера что-то плохо спал. Все думал о вас, как Вы там.

У меня все хорошо. Работаю. Вчера нас собирали на кафедре, нужно будет писать два реферата – по педагогике и по специальности. Слушал лекции, но они очень плохие. Вчера еле высидел, разболелась голова. Начинаю устывать. Не знаю, получится ли что-то со сборником. Если бы прислали что-нибудь из Воронежа.

Рая, Марина, Валера, работы очень много у меня: архивы, библиотеки, к тому же еще и лекции. Плохо, что нет дома телефона, позвонил бы.

Одним словом, уже надоело мне здесь. Какая-то неразбериха. Каждый варится в собственном соку.

Рая, Марина, Валера, как Вы там, напишите. Я пишу вам третье письмо. Ответа от Вас еще нет. Не знаю, хочу поехать домой завтра, но ведь я еще не знаю, что мне делать со сборником. Вернее, что печатать самому. До Воронежа не могу дозвониться.

Одним словом, посмотрю, может быть, и приеду. Если нет, то тогда уже через неделю – это точно, т.е. 28/IX выезжаю вечером (лекция кончается в 18.20), приеду в ночь или утром 29/IX. Всего Вам доброго. Целую, крепко обнимаю.

6.06.1986

Здравствуйте, дорогие Рая и Марина! Валера и Лена!

Пишу 6 июня в читальном зале ИНИОН АН СССР. Жду литературу. Одним словом, у меня хорошо, терпимо. Конечно, устаю очень. Но я работаю много.

Сначала в Ленинской библиотеке, потом сюда. Хорошо, что дали гостиницу. Но мне пришлось побегать, потому что 4/VI поселили только до 5/VI (утра). Лишь потом директор подписал до 11/VI. В комнате нас двое. Но только приезжаешь ночевать. Остальное время в библиотеке.

Я дал телеграмму, чтобы Вы встречали меня 11/VI в 23 час. 40 мин. (приеду на «Красной Талке», вагон 4, место 5).

Обо мне не беспокойтесь. Сплю нормально, хотя до 12 часов здесь шумят (музыка и т.д.). Но должен привыкнуть.

Спасибо, что дали гостиницу. Иначе не знаю, что делать бы. Хоть уезжай, с гостиницами здесь очень плохо.

Живу я в 604 комнате гостиницы «Молодежная» (я записывал Вам ее адрес). Писать мне не надо, т.к. письма не придут к этому сроку. Если что, давайте телеграмму.

В Ленинской библиотеке нашел две хорошие книги.

Рая, Марина, вы держитесь там. Скоро я приеду. Теперь я у места. Наверное, не поеду ни в Дубну, ни в Рязань, так как устаю за день работы в читальном зале очень (с 9-10 до 19-20 часов сижу, читаю).

Вечером еле ползу, ехать приходится в метро, автобусом и троллейбусом.

А просмотреть надо книг 120-150, когда же их читать, но надо!

В день заказываю по 10-15 книг в одной, по 10-15 книг в другой библиотеке.

Будьте здоровы. Целую Вас. До скорой встречи.

ДОКУМЕНТЫ

Диплом об окончании Усманского педагогического училища

Диплом об окончании
Воронежского государственного университета

ВОЕННЫЙ БИЛЕТ

ВР № 116706

Жоревы
(фамилия)
Николай Романович
(имя и отчество)

Личный № **Д-898946**

М. П.
(личная печать)

ВР № 116706

1. Число, месяц, год и место рождения
10 декабря 1926 г.
с. Стородное,
Усманского р-на,
Липецкой области

2. Национальность **русский**

3. Военный билет выдан **Усманским**
райвоенкоматом
(наименование инстанции)
Липецкой области
(губ., область, край, республика)

Военный комиссар
М. П. [подпись]
(подпись)

Дата выдачи **7 мая 1948 г.**

12. Уволен в запас или отставку
(подчеркнуть)
приказом _____

13. Последующее присвоение очередных
воинских званий

Воинское звание **Старший**
лейтенант
присвоено приказом **СибВО**
№ **492** от **3** **11** **72**
Врио Ленинский Райвоенком
Майор [подпись] Сонгоров

Воинское звание **СибВО**
присвоено приказом **09** **19** **78**
Ленинский райвоенком
Майор [подпись]

Военный билет офицера запаса

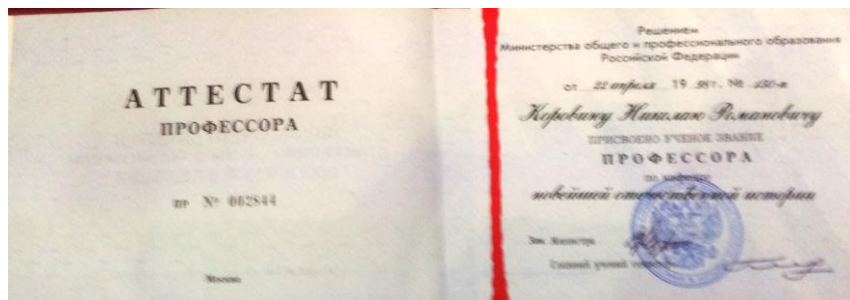
Диплом кандидата исторических наук

Аттестат доцента по кафедре истории советского общества

Диплом доктора исторических наук

Аттестат профессора
по кафедре новейшей отечественной истории

Диплом академика Международной академии наук

СОДЕРЖАНИЕ

Корников Аркадий Андрианович Доктор исторических наук, профессор Ивановского государственного университета, почетный работник высшего профессионального образования РФ, в 2004 – 2019 гг. декан исторического факультета ИвГУ *Памяти коллеги* 3

Иванов Валерий Викторович Первый заместитель руководителя аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Действительный государственный советник РФ 2 класса *«Замечательный ученый и педагог, который запомнился мне в первую очередь добротой и вниманием к другим людям»* 12

Кузьмичев Александр Станиславович Председатель Ивановской городской Думы *«В нем чувствовались мудрость и глубина понимания жизни»* 14

Пигута Владимир Борисович Заместитель главы Администрации города Иванова *«Его отличали общая интеллигентность и скромность»* 16

ВОСПОМИНАНИЯ РОДНЫХ

Коровина Раиса Егоровна Супруга Н.Р. Коровина *«Пятьдесят три года семь месяцев и пять дней прожили мы с Николаем Романовичем в браке; это было лучшее время в моей жизни»* 19

Коровина Марина Николаевна Дочь Н.Р. Коровина *«Папа очень хороший был»* 60

Коровин Валерий Николаевич Сын Н.Р. Коровина *«На семью он всегда время находил; старался поддерживать, чем мог»* 64

Коровин Иван Романович Внук Н.Р. Коровина «Дедушка всегда был для меня примером» 66

ВОСПОМИНАНИЯ УЧЕНИКОВ

Околотин Владимир Сергеевич Доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России Ивановского государственного университета, член Общественной палаты Российской Федерации «**Несмотря на видимую внешнюю мягкость, Николай Романович был мужественный и сильный человек**» 68

Федотов Алексей Александрович Доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала института управления и Ивановского государственного химико-технологического университета, член Союза писателей России «**Для меня он стал примером учителя и ученого**» 79

Фомина Наталья Владиславовна Кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по учебной и научной работе Ивановского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова «**Профессор Н. Р. Коровин с большим уважением относился ко всем своим ученикам**» 83

Масленкин Алексей Игоревич Кандидат исторических наук «**Николай Романович – человек абсолютно честный**» 86

Волобуева Марина Михайловна Кандидат исторических наук «**Он воспринимал нас как своих детей**» 87

ВОСПОМИНАНИЯ УЧЕНЫХ

Полывянный Дмитрий Игоревич Доктор исторических наук, профессор, заведующий Научно-образовательным центром интеграции науки и образования Ивановского государственного университета, по-

четный работник высшего образования РФ, в 2001 – 2004 гг. декан исторического факультета ИвГУ **«У него за плечами был очень серьезный опыт разного характера»** 90

Меметов Валерий Сергеевич Доктор исторических наук, профессор Ивановского государственного университета, заслуженный работник высшей школы РФ **«Такого трудолюбивого и целеустремленного человека, как профессор Н. Р. Коровин, сложно найти»** 93

Балдин Кирилл Евгеньевич Доктор исторических наук, профессор Ивановского государственного университета, заслуженный работник высшей школы РФ **«О своих аспирантах Николай Романович заботился как о родных детях»** 96

Олейник Олег Юрьевич Доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии и права Ивановского государственного энергетического университета **«Остались в памяти его теплота в общении, человечность»** 99

Ильин Юрий Александрович Доктор исторических наук, профессор Ивановского государственного университета **«Меня всегда восхищали в Н. Р. Коровине выдержанность, тактичность и предупредительность»** 101

Юдин Кирилл Александрович Доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии Ивановского государственного химико-технологического университета **«Настоящий “рыцарь историографии”»** 110

Точенов Сергей Валерьевич Кандидат исторических наук, доцент Ивановского государственного универси-

тета «Мои впечатления о Николае Романовиче практически никогда не менялись» 121

Комиссарова Ирина Анатольевна Кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Института гуманитарных наук Ивановского государственного университета **«Личный пример учит лучше большого количества слов и обещаний»** 125

Семененко Александр Михайлович Директор государственного архива Ивановской области, кандидат исторических наук, доцент **«Он воплощал лучшие черты настоящего русского интеллигента и патриота»** 128

Кабанов Андрей Юрьевич Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Кинешемского художественно-исторического музея **«Николай Романович Коровин запомнился мне глубоко порядочным, добрым, отзывчивым, светлым и неконфликтным человеком»** 131

Язева Елена Викторовна Кандидат исторических наук, доцент, председатель ИООО «Общественный комитет "Колыбель"» **«Он был всегда ровен и сдержан, никогда не жаловался ни на что»** 134

Смирнова Светлана Тимофеевна Кандидат исторических наук, доцент **«Каким я помню Николая Романовича Коровина»** 138

Ионова Валентина Викторовна Кандидат исторических наук, доцент, руководитель пресс-службы УМП «Водоканал» в 2002-2009 гг. **«История УМП «Водоканал» Н. Р. Коровина – образец исторического исследования»** 140

Смирнова Ольга Станиславовна *Кандидат исторических наук «Помимо научных трудов... он создавал ученых»* 144

**ФРАГМЕНТЫ НЕКОТОРЫХ РАБОТ
ПРОФЕССОРА Н. Р. КОРОВИНА**

Изменение качественного состава рабочего класса	148
Духовное наследие митрополита Макария – крупнейшего иерарха Русской Православной Церкви XVI века – и современность	162
Репрессии против Русской Православной Церкви в 1917 – 1940 гг.	166
Стахановское движение: мифы и действительность	170
Начало перестройки исторической науки в 1985 – 1991 гг.	177

ПРИЛОЖЕНИЯ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ О НИКОЛАЕ РОМАНОВИЧЕ КОРОВИНЕ	191
ПУБЛИКАЦИИ О НИКОЛАЕ РОМАНОВИЧЕ КОРОВИНЕ В ПРЕССЕ	194
А. А. Федотов ПРОФЕССОР ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА Н. Р. КОРОВИН — УЧИТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ, ИНТЕЛЛИГЕНТ. <i>Интеллигенция и мир</i> 2023. № 4. С. 142-162.	206
ПИСЬМА НИКОЛАЯ РОМАНОВИЧА КОРОВИНА ЖЕНЕ И ДЕТЯМ	226
ДОКУМЕНТЫ	235

Биографическое издание

УЧИТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ

*Памяти профессора
Николая Романовича Коровина*

Редактор составитель:
доктор исторических наук **А. А. Федотов**

В книге использованы фотографии, документы и письма из личного архива семьи профессора Николая Романовича Коровина

ISBN 978-5-6054274-1-4

Отпечатано ОАО «Информатика»

Формат 60х84/16. Тираж 100 экз.

Бумага писчая. Гарнитура «Constantia». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 15,25. Уч.-изд.л. 6,4.
